

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Hist. 3368.
col. 631.

Time! Herminjard

Hist. 3368.
col. 631.

Aime' Herminjard

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

Ποσειδ. κατ' εικ. Π. Βυρσε.

Γραβ. Φονδερβυρ.

ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ ΜΑΥΡΟΚΟΡΔΑΤΟΣ

Александръ Маврокордамо.

Γραφ. σκ. κατ'αρχ. Π. Ρ. Μοσ.

Γραφ. Φονδερβυρ.

ЗАПИСКИ
ПОЛКОВНИКА ВУТЬЕ

О НЫНѢШНЕЙ ВОЙНѢ

ГРЕКОВЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ

Орестъ Сомовъ.

Съ пятью гравированными картинками и каршою Греціи.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ВТОРАЯ.**  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1825.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Генваря 31 дня 1825 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

Рисов. по картине Н. Вуко.

Грав. Пондэрзур.

KONSTANTINOS KANARIS.
Константи́нъ Канари.

ЗАПИСКИ

О НЫНѢШНЕЙ ВОЙНѢ

ГРЕКОВЪ.

МАВРОКОРДАТО. — НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ ВЪ ЭПИДАВРѢ. — МИКЕНА. — ОСАДА КОРИНѢА. — КОВАРСТВО КЯМИЛЬ-БЕЯ. — РѢЧЬ ПОЛКОВОДЦА ПАНУРГИ. — КАПИТУЛЯЦІЯ КОРИНѢА.

Маврокордашо прибылъ между тѣмъ въ Аргось; приведя нѣсколько въ порядокъ Эпологию и Акарнанию, онъ возвратился въ Пелопонезъ къ народному собранію. Ипсиланти принялъ его очень холодно: онъ предчувствовалъ въ немъ своего соперника, и въ самомъ дѣлѣ прошивная сторона на него обратила свои взоры.

Маврокордашо получилъ отличное воспитаніе, и бывъ еще очень молодъ, показалъ

свои дарованія при управленіи Валахією, которое спарый Князь Караджа совершенно ему предоспавиль. Онъ послѣдовалъ за Княземъ, и жилъ долгое время въ Швейцаріи, во Франціи и въ Италіи, гдѣ еще болѣе усовершенствововалъ свои способности, какъ вдругъ проиесся слухъ о возстаніи Грековъ. Маврокордашо немедленно прибылъ въ Морею, упошребивъ все, что имѣлъ, на покупку оружія. Привлекательный нравъ его и ласковое обхожденіе скоро всѣхъ къ нему привязали.

Его прибытіе въ Аргось было какъ бы условнымъ знакомъ для предположенной перемѣны. Большая часть Депушашовъ и прежде уже для вида только приходили на совѣщанія къ Ипсиланши; теперь же они и совсѣмъ перестали ходишь въ бесполезныя собранія, въ кошорыхъ ничего не рѣшалось.

Князь, наскучивъ безплодными своими усиліями, и опчаясь утвердишь правленіе, устремилъ всѣ свои мысли къ войнѣ. Онъ отправился въ Коринѣ, взявъ съ собою Кямилъ-Бей, и оспавивъ полную свободу своимъ соперникамъ. Едва онъ уѣхалъ, какъ собранія снова начались у Архіепископа Паш-

расскаго. Рѣшено было общими голосами, перенести мѣсто собраній въ Эпидавръ, гдѣ было спокойнѣе, нежели въ Аргосѣ, въ которомъ вылазки Турокъ изъ Анапли часно производили шревогу.

Я также ошправился къ осадѣ Коринѳа, не надѣясь важныхъ послѣдствій отъ сего народнаго собранія, по причинѣ невѣрояннаго множества прошивоположныхъ личныхъ выгодъ, дѣлавшихъ изъ сего собранія настоящую гидру Лернейскую.

Дорога пролегаетъ мимо невысокой степи, служащей къ огражденію сосѣдственныхъ Аргосу полей отъ разливовъ Инаха и къ задержанію камней, кошорые онъ наноситъ зимою. Мы переѣхали широкое и пересохшее русло сей рѣки, и оставя вправѣ часовню, споящую на помѣ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ храмъ Цереры Мизійской, остатки коего послужили къ сооруженію сего небольшого храма Христіанскаго, — ѣхали два часа по совершенно голой равнинѣ. Я назначилъ отдохъ въ деревенькѣ Кревапи, а самъ ошправился къ развалинамъ Микены. Я обошелъ оврагъ, и замѣшилъ, что въ самомъ низу его женщины мыли бѣлье въ источ-

никъ, который безъ сомнѣнія есть испочникъ Элеѳерія; отсюда скоро дошелъ я до гроба Агамемнонова.

Сей памятникъ, спавшій опъ времени подземнымъ, напоминаетъ исполинскую простолу зданій Египетскихъ. Садка огромныхъ его камней произведена такимъ образомъ, что они выдаются впередъ одни на другихъ, начиная съ шрешей части вышины зданія, а большой круглой камень соспавляетъ ключъ сего свода. Дверь замѣчательна тѣмъ, что она сверху шире, нежели снизу; видны слѣды рѣшетки, копорою она запиралась. Камень, соспавляющій архиправъ ея, двадцати двухъ фузовъ длиною и двадцати шириною: надъ нимъ есть шреугольное опверсше.

Войдя, съ правой спороны видишь дверь съ опдушиною, подобною первой; она ведетъ въ подземелье, высѣченное въ скалѣ: тутъ было мѣсто погребенія. Аргивецъ, служившій мнѣ проводникомъ, увѣрялъ меня, что здѣсь найдены многія изваянія изъ мрамора и перевезены въ Триполицу. Онъ также сказывалъ, что первая комнаша была нѣкогда обипа мѣдными досками, и въ са-

момъ дѣлѣ я нашелъ нѣсколько гвоздей, которыми онѣ были прибиты. Дѣлая сіи поиски, я чинилъ имена, начерченные на спѣнахъ, съ такимъ любопытствомъ, которое какъ бы оправдывало жалкую спрашу весьма многихъ путешественниковъ, исписывавъ своими именами древніе памятники. Какъ я обрадовался, найдши путь имя спараго сослуживца и сіи слова: „Гидрографическая миссія Королевской корветты la Chevrette.“ Франція! вскричалъ я, Франція! О родина моя! даже во мракѣ гробницъ я нахожу слѣды твоей славы! Ты упомиалась военными подвигами и удивленіемъ свѣта, и теперь посвящаешь мирный свой досугъ успѣхамъ полезныхъ знаній; благошворный свѣшильникъ твой опныяѣ будетъ озарять мореходца: прошекая море, которое спольчаспо браздилъ онъ невѣрнымъ кормиломъ, онъ спанешъ плашшь тебѣ дань благодарности.

Вышедъ изъ сего памятника, я пустился по хребту холма къ ципадели, завидя развалины ея на утесѣ, отдѣленномъ отъ горы Трикорфы глубокою пропастью. Тамъ видѣлъ я древнія Турецкія гробницы и дру-

гой надгробный памятникъ, подобный тому, копорый описаль выше. Не много спуся, подошелъ я къ ворошамъ Львинымъ; простолюдіе называешъ ихъ шакъ по причинѣ большаго камня, положеннаго сверхъ перекладины, на коемъ изсѣчены два льва, стоящіе и и смопрятіе друга на друга; они раздѣлены опрокинушою колонною. Это былъ настоящій входъ въ Акрополисъ, копорый, какъ и всѣ древнія крѣпости, имѣлъ калишку для схода къ подошвѣ скалы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо жъ у ворошъ Львиныхъ, стѣны почти въ цѣлости сохранились: онѣ были весьма толсты и высоки, и построены въ два ряда.

Въ стѣнахъ Акрополиса не оспалось никакого слѣда памятниковъ, кромѣ нѣсколькихъ водоемовъ, изсѣченныхъ въ скалѣ, гдѣ жили селенія Креваши прятали самыя дорогіе свои пожипки. Я любовался нѣсколько времени великолѣпными видами, представлявшимися мнѣ со стороны Аргоса; попомъ мы опправились далѣе. Скоро мы вступили въ ущеліе Трешейское, по копорому течетъ ручей Рипо между миршами и лавро-розами (lauriers-roses). Я и не во-

ображалъ тогда, что въ семь дикомъ мѣ-
стѣ Эллины снова найдутъ славу Оермо-
пиль.

Наступавшая ночь помѣшала мнѣ доѣхать
до Неми; я остановился въ селеніи Св.
Василія. Надъ этимъ селеніемъ, на крушомъ
ушестѣ, видны развалины крѣпосцы, въ ко-
шорой между починками среднихъ вѣковъ,
ошгискалъ я олдѣ глубокой древности—вре-
мень Клеоновыхъ.

Солнце начинало золошить верхи Акро-
коринѣа, когда я пустился въ дорогу. Углу-
блясь въ размышленія, внушенныя мнѣ ви-
домъ сихъ гордыхъ спѣвъ, и надеждою, что
онѣ скоро падутъ передъ нами, я едва бро-
силъ взглядъ на обломки нѣсколькихъ ко-
лоннъ, встрѣчаемые въ небольшой долинѣ.
Мы ѣхали два часа оврагомъ, по кошорому
пропекаетъ рѣчка Клегна, приводящая въ
дѣйствіе многія мельницы, и наконецъ до-
брались до мѣловой почвы Коринѣской.

Турки поздравили насъ съ прїѣздомъ въ
Коринѣ сильнымъ огнемъ съ Акрополиса; но
навѣсные выспрѣлы шамошнихъ пушекъ шакъ
мало опасны, что я не побоялся ошашься
въ городъ. Декабрь мѣсяць былъ въ исходѣ,

и какъ ни хорошъ здѣшній климатъ, однако жъ ночи спановились уже холодны, и на бивакахъ не слишкомъ было весело.

Ципадель споить на обширномъ верху крушаго ушеса, у подошвы коего разспилается городъ. Туда всходящъ по шрудной шропинкѣ, лежащей по косогору. Вороша крѣпоспи защищены шремя рядами окоповъ, сдѣланныхъ Венеціянами, и обспавленныхъ множеспвомъ пушекъ.

Со всѣхъ другихъ споронъ, какъ видно, полагааясь на еспеспвенную зашпшу, они сдѣлали шолько каменный обводъ. Правда, что доспичъ шуда шрудно, однако жъ споль большое проспранспво пребуешъ сильного гарнизона, а у Турокъ не было и 600 человекъ способныхъ къ сраженію.

Изъ Идры привезли намъ двѣ 12 фунтовыя пушки; ихъ поставили на горѣ Пеншескуфи, равной высокою съ ципаделью, и съ кошорой, при лучшихъ средспвахъ, мы могли бы спрѣлящъ шуда съ большою выгодною. Греки преградили осажденнымъ всякую вылазку, ибо доселѣ Турки выходили рубить лѣсъ и собирать шправы; шеперь же осаждающіе шревожили ихъ даже въ ихъ

домахъ, расположенныхъ амфишешроу къ крѣпостнымъ ворошамъ.

Кямиль-Бей, вѣрный своему плану, хитро уверпывался опъ ежедневно дѣланныхъ ему напоминаній сдержашъ свое слово, хопя и находился уже на мѣспѣ. Колокошпрони, выведенный изъ перпѣнія, прервалъ наконецъ сѣи запрудненія ужасными угрозами, и принудилъ Кямиль-Бея пошъ же часъ дашъ ему письмо къ мапери и женѣ сего Турка, запершимся въ крѣпости; онѣ имѣли шамъ полную власть, и переговоры немедленно начались. Но Кямиль-Бей предусмошрѣлъ, что будетъ къ шому привужденъ, и нашелъ средство послашъ къ нимъ одного изъ своихъ людей, дабы предупредишъ ихъ о шомъ, что онѣ должны дѣлашъ для вспомошествованія его намѣреніямъ; опъ сего мы весьма мало успѣли въ переговорахъ. Онъ выбралъ даже въ посланные свои искуснаго аршиллерисша, кошорый причинилъ намъ много зла.

До сихъ поръ несмысленные Турецкіе пушкари дѣлали много шума, не нанося намъ вреда; шеперь мы съ удивленіемъ замѣпили перемѣну. Ипсиланши принужденъ былъ пере-

мѣнишь кварширу, поштому что всѣ бомбы были бросаемы на занимаемый имъ домъ, и очень мѣшко: одна изъ нихъ сорвала кровлю съ части дома, примыкавшей къ его комнапамъ, а многія упали въ садъ.

Мнѣ часто представлялись случаи замѣчать, какъ Греки часъ опъ часу дѣлались безстрашнѣе: шѣ, кошорые за мѣсяць бросались на землю опъ пушечныхъ выстрѣловъ,—какъ будшо бы уже болѣе не думали о нихъ, и шолпились на рынкахъ, куда осажденные всего болѣе направляли свои удары. Когда сколько нибудь солдатъ было убишо, тогда ихъ шоварищи набожно сходились на погребеніе, кошорое совершалось на шомъ же мѣстѣ, и послѣ спокойно занимались своимъ дѣломъ.

Посланные острова Криша давно уже упрашивали храбраго Балесша пріѣхашъ къ нимъ и руководствовашъ ихъ дѣйствіями; наконецъ онъ склонился на ихъ прозбу, и поручилъ Полковнику Тареллѣ командованіе полкомъ, кошорый онъ набралъ *).

*) Балесшъ, Марсельскій уроженецъ, былъ отличнѣйшій Офицеръ изъ всѣхъ тѣхъ, кошо-

Перваго Января 1822 года, привели къ Князю Дервища, ушедшаго ночью изъ крѣпости; онъ сказывалъ, что принужденъ былъ

рые помогали Грекамъ въ ихъ дѣлѣ. Храбрость, испинно рыцарская, честность и всѣ качества превосходнаго военнаго человѣка въ немъ соединялись.

Послуживъ съ честью своему опечесству, онъ удался при заключеніи миру въ Канею (Крипъ), чтобы помогать въ дѣлахъ опцу своему, почтенному купцу. Шестилѣтнее тамъ пребываніе познакомило уже его съ языкомъ сей страны, когда возмущеніе вспыхнуло въ Пелопонезѣ; онъ и до того часто соспрадалъ объ участи Грековъ—и полетѣлъ туда, куда призывала его пламенная любовь къ человѣчеству.

Онъ первый научилъ Эллиновъ Европейской тактикѣ; заслуживъ удивленіе и любовь своихъ солдатъ, онъ повсюду водилъ ихъ къ побѣдѣ, и приучилъ безъ принужденія, однимъ своимъ примѣромъ, сихъ новичковъ въ военномъ дѣлѣ презиратьъ величайшими опасностями.

Будучи призванъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1822 года, какъ мы выше сказали, руководствоватъ дѣйствіями на островѣ Крипѣ, онъ

къ пому голодомъ, но по виду его не замѣтно было, чѣмъ онъ много опъ шого пошерпѣлъ. Его прилежно осмошрѣли, и не нашли при немъ ничего подозрительнаго. Вечеромъ взявъ былъ маленькой Арабъ, и

ознаменовалъ прибытіе свое успѣхами; скоро Турки, разбиые во многихъ сшибкахъ, принуждены были оставить Эллинамъ большую часть сбора оливковаго масла, что доставило симъ послѣднимъ средства для военныхъ издержекъ, и Балесъ рѣшился осадить обѣ крѣпости: Кандійскую и Канейскую, и сдѣлавъ приступъ къ Решимосу. Онъ извѣстилъ меня о своихъ успѣхахъ письмомъ, писаннымъ въ палапкѣ Паши, котораго онъ выпѣснилъ изъ позиціи съ великою поперею со стороны Турокъ. На другой день онъ долженъ былъ приступитъ къ рѣшительному дѣлу — и его не спало! Видя, что не избѣжитъ опъ рукъ неистовыхъ непріятелей, онъ раздробилъ себѣ голову.

Такъ я потерялъ своего собрата и друга; такъ я видѣлъ, какъ вокругъ меня падали храбрые мои поварищи, и не имѣлъ даже слабого утѣшенія опдавъ имъ послѣдній долгъ, достойный славныхъ ихъ подвиговъ!

Приж. Сот.

признался; что у Дервиша спряшаны были письма въ папушахъ *). Послѣ сего позднѣго признанія замѣтили, что на Дервишѣ была изношенная Греческая обувь, кофорою онъ безъ сомнѣнія помѣнялся на свою съ какимъ нибудь преданнымъ ему поселяниномъ; одна-кожъ; чтобъ вывѣдать ошъ него что нужно, спали ему грозить; онъ молчалъ; били его палками—онъ вытерпѣлъ безъ крика; под-няли надъ головою его саблю — на всѣ дѣ-ланные ему вопросы онъ отвѣчалъ только: „Я спрададецъ.“ Наконецъ эшотъ изувѣръ упомянулъ наше терпѣніе; его переспали бишъ. Тогда онъ попросилъ трубку, и сѣвъ по Ту-рецки на эшомъ же самомъ мѣсшѣ, спокойно закурилъ ее.

Арабченокъ сказалъ намъ также, что въ крѣпости оказываеишя недоспапокъ сѣсш-ныхъ припасовъ, и что Албанцы начинаюшъ ропшати; имъ сдѣланы были предложенія, и они немедленно склонили къ нимъ слухъ. Эшо превосходные войны; но война у нихъ ремесло: при неудачѣ на нихъ нельзя надѣ-

*) Папуши, родъ башмаковъ или шуфлей, носи-мыхъ Турками и Татарами.

Прим. Руск. Перев.

ящяся; они всегда гошovy пролишъ кровь свою за шого, кшо дороже имъ заплашишъ. Начальники ихъ вышли изъ крѣпосши, и мы всшупили въ переговоры; мы гошovy были согласишъся на выгодныя для нихъ условія, въ увѣренносши, что съ выходомъ ихъ, крѣпосшъ будешъ наша; но сіи переговоры бы-ли разрушены Кямилъ-Беемъ и его машерью.

Между шѣмъ обшояшельсшва шребовали скорого рѣшенія: полуосшровъ Кассандра палъ въ руки Турокъ; непріятель, многочисленными сборищами въ Лариссѣ, грозилъ Ливадіи и Ашпикѣ; посланные изъ сихъ областей прибѣгали просишъ помощи, а Пелопонезцы, казалось, не были расположены выйти изъ своихъ земель, не взирая на уси-лія Ипсиланши, кошорый хошѣлъ ими пред-водишельсшвовашъ.

Военачальникъ Панурія, изъ Салоны *), прибылъ въ эшо время въ Коринѣ. Сей

*) Будучи земледѣльцемъ, онъ сносилъ до 35 лѣш-няго возраста припѣсненія Турокъ. Жена его была похищена и обезчещена — сіе привело его въ опчаяніе. Онъ бросилъ въ горы съ шремя своими родсшвенниками, собралъ горсшъ недовольныхъ, освободилъ свою жену, и омылъ

спарый воинъ, уже съ давнихъ лѣтъ защищавшій свою независимость на вершинахъ Парнасса, явился въ собраніе вождей съ всею гордостью и грубостью горныхъ жипелей, и сильно ихъ укоряя за оказываемыя ими въ семъ случаѣ медлительность и равнодушіе, вскричалъ: „Что вы дѣлаете? вы, я вижу, украсились добычами Турокъ, и раболѣпно подражаете своимъ власпелинамъ! Сіи дорогія шали, сіи позлащенные оружія, сіи пышныя одежды, приличны ли съ рошщву нашей опчизны? Надѣньте снова, ваши шолстыя, шерстяныя плащя, возьмише спать, и поспѣшите на помощь нашимъ брашьямъ. Теперь вы ослѣпляетесь, шѣмъ, что гроза еще далека; но если до, лѣе пробудете въ поспѣдномъ бездѣйствіи,

свое безчестіе въ крови похитишеля, Аги одной деревни, которую Панурія сжегъ. Сей храбрый набѣгъ скоро собралъ подъ стягъ его многочисленную толпу Армаполіевъ. — Въ началѣ войны онъ осаждалъ Салону, и предлагалъ оскудѣвшимъ съѣстными припасами Туркамъ сдаться. „Съ условіемъ, что мы вынесемъ наше оружіе,“ отвѣчали они.—„Э, невѣрные!“ отвѣчалъ Панурія: „не за это, ли негодное желѣзо я и дерусь?“ *Сот.*

*

„что и на васъ она нагрянетъ. . . . Если
 „вы безчувственны къ нашему призыву, ес-
 „ли не придете помогать намъ въ опасно-
 „спяхъ,—мы погибнемъ, но погибнемъ, какъ
 „люди свободные, сражаясь; а кровь нашихъ
 „женъ и дѣтей, кошорыхъ мы смерщю из-
 „бавимъ отъ звѣрства варваровъ, падетъ на
 „главы ваши.“

Воспламенивъ такимъ образомъ ихъ лю-
 бовъ къ опечесиву, охлажденную успѣхомъ,
 онъ оказалъ имъ и другую, неменѣе важную
 услугу. По связямъ своимъ съ Албанскими
 начальниками въ Акрокоринѣ, онъ убѣдилъ
 ихъ къ капитуляціи; они вышли 22 Января
 числомъ 176 человекъ, и каждый унесъ свое
 оружіе и тысячу пиастровъ. Они пошчасъ
 поворошили къ Лехею, гдѣ ждали ихъ бар-
 ки для перевоза въ опчизну.

Турки, проученные примѣромъ Триполицы,
 начали тогда просить переговоровъ о ка-
 питуляціи, и были принуждены склониться
 на такія условія, какія Греки хотѣли имъ
 дать. 26 числа начальники ихъ встрѣтили
 у воровъ вождей Греческихъ, пришедшихъ
 принять крѣпость во власъ свою, и бро-
 сивъ оружіе къ ихъ ногамъ, сказали: „мы

„опдаемъ вамъ сіе оружіе, кошораго недо-
стойны носить.“ Я щцательнѣе соблюлъ
слова сихъ побѣжденныхъ, и также вѣрно
передалъ слова краснорѣчиваго Салонскаго
вишязя. Сравнивъ ихъ, увидяшъ съ одной
спороны низкія выраженія раба, умоляюща-
го власщипеля, кошораго дада ему побѣда;
съ другой, всю силу души чистой, не ис-
порченной ни нѣгою гаремовъ, ни роскошью
городовъ.

Рѣчь Панурія можешъ служишъ образцемъ
вдохновеннаго краснорѣчія, пробуждающаго
въ душѣ всѣ чувствованія, позабышыя въ
минушу слабости; смыслъ сдачи Турецкихъ
начальниковъ внушаешъ презрѣніе.

Къ сожалѣнію, споль славное поржесиво
было помрачено: безпорядокъ, причиненный
худымъ положеніемъ дѣлъ, помѣшалъ приняшъ
мѣры къ вызванію другихъ судовъ, назначен-
ныхъ для перевоза плѣнниковъ въ Азію. На-
прасно Ипсиланши упошреблялъ всю власшь
свою, дабы они не почувствовали, что на-
ходящся посреди раздраженныхъ непріятель-
ей; сначала онъ ввелъ въ крѣпость шолько
небольшое число опборныхъ войскъ; но долж-
но было наконецъ заняшъ ее, а суда еще

не являлись. Сія остановка представила ненависти случай къ частному мщенію, и скоро народъ, незнающій никакихъ предѣловъ, когда слушается влекущей его страсти, предался поспыднѣйшимъ неистовствамъ. Всѣхъ плѣнниковъ ограбили; женщины большею частію были похищены и разосланы уже по дальнимъ селеніямъ, пока успѣли прекратить сіи безпорядки.

Князь Ипсиланти, видя, что имя его обезславлено нарушеніемъ сей капитуляціи, весьма гнѣвъ огорчился, и впалъ въ тяжкую болѣзнь.

—

ОПИСАНІЕ КОРИНѢА. — ОБРАЗОВАНІЕ ПРАВИТЕЛЬ-
СТВА. — СОСТАВЛЕНІЕ КОРПУСА ФИЛЕЛЛИНОВЪ. — По-
ходъ для вспоможенія Сунотамъ.

Да позволился мнѣ еще однажды прервать повѣствованіе о происшествіяхъ и поговорить съ Чипашелями о Коринѣ, который мало извѣстенъ путешественникамъ пошому, что при Туркахъ они едва могли бросить бѣглый взглядъ на разоренную сію страну.

Сколько разъ, оставленный на вѣру собственныхъ моихъ воспоминаній и бродя безъ путеводителя среди сихъ знаменитыхъ обломковъ, сожалѣлъ я, что не имѣлъ товарищемъ моихъ прогулокъ одного изъ ихъ мужей, коихъ обширная ученость видить лѣныя и вразумительныя черпы въ безмолвномъ прахѣ вѣковъ! Ихъ удаляетъ отъ сей классической земли громъ оружія, тогда какъ онъ есть надежная порука за ихъ безопасность. Сколько драгоценныхъ открытій ожидаетъ того, кто первый презрѣтъ воображаемыя опасности! Онъ повсюду найдеть убѣжище и покровительство и будетъ

угощаемъ за шрапезою Эллиновъ, какъ спаринный другъ семейства. Скоро опринетъ онъ оскорбительное для Грековъ предубѣжденіе, научится ихъ уважать и вознаградится за то двойнымъ удовольствіемъ: онъ опшится у нихъ и опшашки древняго народа, и памяшники его славы.

Какой прекрасный былъ для насъ день, когда мы водрузили знамя свободы на Акрокоринѣ! Чистое небо сего благораспоряденнаго климата покрылось прелестнѣйшею лазурью; солнце, разцвѣчивало самыми яркими красками Геликонъ, Парнасъ, Кіеѳеронъ и вершины Апшики, коихъ великолѣпіе еще болѣе украшало сію картину. Съ высоты пвердынь Акрокоринескихъ, я не могъ довольно насыпшиться пышнымъ зрѣлищемъ, которое передо мною опкрывалось; я наслаждался въ одно время удовольствіемъ воспоминаній и надеждъ, видя между колоннами, еще возвышавшимися на развалинахъ Коринѳа древняго и новаго, цѣлый народъ, вооружившійся для своего освобожденія и выражавшій радость свою пѣснями, въ коихъ прославлялись Вѣра и Опечество!

Подробное описаніе крѣпости Коринѣской, надѣюсь, будешь занимательно. Пройдя первыя укрѣпленія Венеціанъ, всходишь все вверхъ къ ширѣшимъ воропамъ, сдѣланнымъ между двумя толстыми башнями: это воропа древняго Акрополиса, коего Пеласгическія стѣны служатъ основаніемъ новой, зубчащей стѣнѣ съ нѣсколькими башнями. Два небольшія внутреннія укрѣпленія дополняютъ способы ея защиты и препятствуютъ удерживаться въ ней непріятелю, когдабъ онъ и успѣлъ занять ее силою.

При входѣ видишь мечеть, построенную на мѣстѣ храма Венеры *вооруженной*, коего колонны пошли въ дѣло при сооруженіи мечети. Куда ни обратишь взоръ на дома, совокупленные, какъ я сказала, въ эшомъ мѣстѣ,—вездѣ видишь обломки капителей, колоннъ и всякаго рода архитектурныхъ украшеній изъ бѣлаго мрамора, но вообще не самаго лучшаго вкуса; превосходнѣйшіе останки ихъ перенесены были въ городъ, для Серая Кямилъ-Беева. Входя выше, оставляешь по правую руку мраморный памятникъ съ надписью, передающею въ потомство имена побѣдителей на играхъ

Испмійскихъ, и доходишь до мечети, гдѣ многіе обломки мрамора на помостѣ, поддерживавшемся сводами, показываютъ мѣсто храма Солнцева. На каждомъ шагѣ находились древніе колодези, съ весьма хорошою водою. Мнѣ нѣкогда было счестъ, по-длинно ли ихъ 365, какъ меня увѣряли?

Идучи по тому же направленію, dospита-ешь до площадки, лежащей на юго-востоцъ, и видишь источникъ Драконовъ.

Если знаменитый источникъ Пирена, ли-шеннѣй своихъ украшеній, не отвѣчаетъ по-тому понятію, какое мы себѣ о немъ со-спавили, то въ замѣнъ превосходитъ все, что можно себѣ вообразить, доброшою и обиліемъ своей воды. Самый сильный зной лѣта не согрѣваетъ ея и не убавляетъ; она наполняетъ всѣ колодези крѣпости и по-помѣ изливается въ городъ многочислен-ными подземными каналами. Вонъ вообще все, что есть самаго замѣчательнаго въ этомъ мѣстѣ, гдѣ любопытство, подстре-каемое препяшествами, рисовало воображе-нію сполько занимательныхъ слѣдовъ древ-ности.

Выходя, видишь въ недалекомъ разстояніи
опѣ послѣднихъ воровъ, небольшое возвы-
шеніе, на которомъ былъ храмъ Венеры-
Меланіи, а въ споронѣ оспапки роши Кра-
наи, спасенные нами опѣ сѣкиры осажден-
ныхъ, пѣмъ, что мы навели на сіе мѣсто
двѣ пушки, о которыхъ я говорилъ выше.
Отсюда спускаешься съ полчаса къ городу.

Не желая перяшья въ напрасныхъ по-
дробноспяхъ обо всѣхъ обломкахъ мрамора,
повсюду покрывающихъ землю, или поддер-
живающихъ мечепи и нѣкошорые дома, я
намѣренъ, шакъ какъ и при описаніи крѣпо-
спи, говоришь о важнѣйшихъ оспапкахъ
памятниковъ. Глаза прежде всего оспана-
вливаются на семи Дорическихъ сполпахъ
храма Солнцева; можно судишь о великой
ихъ древности по малой выспѣ, ко-
шорая дѣлаешъ ихъ спяжелыми на видъ, и
по свойспву проспаго камня, изъ коего они
изспѣчены. Каждый сполпъ сдѣланъ изъ од-
ного цѣлаго камня и покрывъ какою-шо
шпукашуркою. Еще оспалась часть Цел-
лы *), и по нѣкошорымъ изысканіямъ можно

*) Целла или наосъ, домосъ, есть самая сред-
няя часть древнихъ Греческихъ храмовъ, во

бы узнать весь храмъ. Въ недалекомъ разстояніи находящіяся двѣ комнаты, изкопанныя въ скалѣ. Немного пониже — небольшая часовня, построенная изъ древнихъ камней, взявшихъ опѣ храма Венеры. Идучи опшу да на западъ, близъ послѣднихъ домовъ находишь оспашки огромнаго храма Минервы-Халиницы; колонны его изъ проспаго камня, были щеспи фушовъ въ поперечникѣ. Вблизи опѣ него и на той же чершѣ, видишь основы шрехъ колоннъ меньшаго размѣра. Слѣдуя все по тому жъ направленію и оспавя выправѣ Венеціанскій шанецъ, сходишь къ источнику Главкіи. Если возвращаешься къ перешейку по подошвѣ опшлой стороны того холма, на кошоромъ стоишь крѣпость, то видишь множество переходовъ, высѣченныхъ въ скалѣ, большой сводъ и много погребальныхъ хранищъ особаго устройства; къ нимъ сходили чрезъ колодези.

Опсюда идешь къ прекрасному источнику Лернѣ, кошорый шечешъ по пещерѣ,

времена язычества. Ее отдѣлялъ отъ прочихъ частей храма такъ называемый *Процеллулѣ*, или *пронаосъ* (преддверіе).

Примѣч. Переводъ.

поросшей мхомъ; изъ нее лѣспница ве-
дель въ Сераль Камиль-Бей. Въ началѣ вой-
ны, онъ сожженъ. Разбитые мраморы, оспаш-
ки спѣнной живописи и позолоты на раз-
бросанныхъ обломкахъ, для того только на-
поминають о прежней его пышности, что
бы живѣе заспавишь почувствовать слѣдо-
вавшее за тѣмъ опустошеніе. Прекрасные
его испочники, водоемы и фоншаны иссох-
ли; померанцовыя, лимонныя и розовыя ро-
щицы сожжены; превосходныя колонны съ
красивыми капителями, пережившія споль-
ко вѣковъ, избѣгшія сполько разореній—ис-
преблены.

Ошшуда по дорогѣ къ Кенхреѣ, не по-
далеку отъ скипа Дервишей, замѣчательнъ
эллипсическій кругъ, обнесенный уступами.
Его принимали за Спаций; но онъ могъ слу-
жить сполько для собраній народныхъ при-
сужденій о дѣлахъ общеспвенныхъ, или
для того, что бы присущспзовать при со-
спязаніяхъ въ музыкѣ и поединкахъ Ашлѣ-
шовъ *).

*) Я часто прохаживался въ этой споронѣ,
чтобъ избѣгать отъ позорища меспи, кото-
рое весьма нерѣдко принужденъ былъ видѣть

Попомъ сходишь въ оврагъ, гдѣ замѣсны оспашки спѣны Коринѣской, и перешедъ малую рѣчку Эксамилію, оспанавливаешься ушого мѣста, гдѣ Александръ приходилъ сморѣшь бочку Діогенову. Среди безчисленныхъ обломковъ глиняныхъ издѣлій и мрамора, единспвенныхъ примѣшь сего нѣкогда многолюдного предмѣспія, возвышающ-

въ Коринѣ. Одинъ спарикъ, пасій свое спадъ близъ Театра, спросилъ меня, когда Бекирь-Ага выйдешъ изъ крѣпости. „На что тебѣ? сказалъ я съ печальнымъ предчувспвіемъ. — Я его поджидаю на дорогѣ, отвѣчалъ паспухъ.—Несчастный!—О, брапъ мой, отвѣчалъ онъ: пы счастливъ, что не знаешь Турокъ. Надобно очиспиль землю опъ эспой негисти: они оскорбляютъ Бога и природу. Эспотъ Бекирь-Ага въ изспупленіи гнуснаго, самаго скотскаго сладоспраспія, убилъ невиннаго моего сына, прекраснаго мальчика, за то, что онъ, огорчасъ унижающимъ природу порокомъ, бросилъ въ изверга камнемъ. Мой сынъ убилъ здѣсь, на моихъ глазахъ, среди моего спада.“ Тупъ спарикъ взрылъ землю своимъ посохомъ и сказалъ мнѣ. „Вопъ его „кости!“

Согинит.

ся двѣ гробницы. Одна изъ нихъ сложена изъ камня съпчапою садкою, съ закладеными дверьми; воспочная спорона ея составляла лѣшницу; по ней всходили къ жершвеннику, посшавленному на верху памяшника, кошпорый оканчивался площадкою. Сіи надгробные памяшники обнесены были оградами, коихъ признаки и понынѣ ошались.

Богашый и несчастный Коринѣъ, не смощря на грабежи Римлянъ и варваровъ, изысканія Венеціанъ и разрышя, начашья въ нынѣшнія времена, можешъ бышь еще неисчерпаемымъ рудникомъ драгоцѣнныхъ древностей.

Въ шо время, какъ важная крѣпосшь сія доспалась въ наши руки, Народное Собраніе оканчивало шруды свои въ Эпидавръ изданіемъ Усшава о образованіи временнаго Правительсшва: воздвигнушая съ великою пышностію колонна долженсшвовала передашъ будущимъ вѣкамъ сіе сшасшливое собышіе.

Власшь была ввѣрена двумъ сословіямъ: Законодательному, сосшавленному изъ Депушашовъ всѣхъ областей, и Исполнительному, изъ чешырехъ Членовъ и Предсѣда-

шеля. Сіе послѣднее имѣло большую важность; и ничего не можно было дѣлать безъ его согласія.

Находили, и не безъ причины; многіе недоспапки въ семъ установленіи; но мнѣ кажется, объ ономъ можно сказать поже, что Солонъ говорилъ о законахъ Аѳинскихъ: сему установленію многого недоспавало, чтобъ быть лучшимъ; но оное было самое приличное настоящему положенію Грековъ.

Коринѣъ, какъ бы наблюдающій въ одно время за двумя морями и за всею Греціей, былъ избранъ мѣстопребываніемъ сего Временнаго Правленія. Оно образовалось при счастливѣйшихъ предзнаменованіяхъ: надежды и желанія народа сопуществовали ему, а взятіе Акрокоринѣа давало ему средства немедленно доставить самыя необходимыя для войны потребности. Тогда же сіе Правленіе увидѣло доказательства общаго къ себѣ довѣрія въ поведеніи нѣкоторой части войскъ, бывшихъ при осадѣ: они отказались отъ своей доли въ добычѣ, говоря: „Мы бы „потеряли безцѣнное время, дѣля ее между собою; пойдемъ противъ враговъ: вы

„Вознаградите насъ во времена стасливѣйшія.“

Между тѣмъ Князь Ипсиланпи явно обнаруживалъ свое неудовольствіе за то, что его выбрали Предсѣдателемъ Законодательнаго Совѣта: ему казалось, что онъ приобрѣлъ право предсѣдательствовать въ Совѣтѣ Исполнительномъ. Онъ поспѣшилъ своимъ опѣздомъ въ Цейшунъ, показывая чрезъ то свое несогласіе на сей выборъ. Не трудно было разгадать его поступокъ; однако же всѣ съ удовольствіемъ смотрѣли на его удаленіе, хотя онъ и начиналъ изъяснять сопротивленіе временному Правительству, не употребляя даже въ своихъ бумагахъ даннаго ему титула. Онъ опмѣнилъ также званіе уполномоченнаго отъ брата своего Александра, и сталъ просто называться папріотомъ.

Маврокордапо, Предсѣдатель Исполнительнаго Совѣта, прибылъ въ Идру; ему нужно было призвать на помощь всю свою шонкосъ и миролюбивый умъ, чтобы прекратить безпрестанные раздоры на семь островѣ. Ему удалось наконецъ опправить 30 судовъ съ Идры, 20 со Спеція и 10 съ

Ипсары для наблюденія за Турецкимъ флотомъ, гошповившимся выйти изъ Дарданелль.

Съ шѣхъ поръ уже начали чувствовашь всѣ выгоды нововведеннаго порядка, и въ дѣлахъ спало оказывашься болѣе единомыслія.

Дополь всякъ, кому вздумалось набрать войско, спавилъ передъ домомъ своимъ знамя, и число собиравшихся подъ его начальство воиновъ зависѣло шолько отъ болѣйшей или меньшей довѣренности къ его испуству, храброспи или богашпству; пять человекъ или 5000 человекъ было у него воиновъ — онъ все назывался Капишаномъ, и велъ войну, гдѣ ему хотѣлось, ни отъ кого не принимая повелѣній. Если непріятель грозилъ какому нибудь мѣсту, всѣ шакіе вожди, находившіеся по близоспи, спекались, дрались съ нимъ въ ошдѣльныхъ спибкахъ, или соединялись, чшобъ условиться о планѣ нападешя. Если кто нибудь изъ нихъ по упрямспву не хотѣлъ согласиться съ общимъ мнѣніемъ, шопъ ошспавалъ съ своими людьми, и шель въ другое мѣсто.

Другое, еще большее неудобство, состояло въ слѣдующемъ: копорый нибудь изъ вождей охранялъ, на примѣръ, шѣснину или важный посѣтъ, гдѣ каждую минушу долженъ былъ ожидать нападенія. Если солдаты были имъ недовольны, за его ли съ ними поспутками, или за недоспапокъ съспныхъ припасовъ, обуви и шому подобное; шо оспавляли его и переходили въ службу къ другому.

Перейши вдругъ изъ сего состоянія къ устройству войскъ по образцу Европейскихъ, значило бы заблуждаться въ щещныхъ сиспемахъ, прошивныхъ роду войны, копорый былъ шамъ приличенъ. Посему мы удовольсшвовались на сей разъ шѣмъ, что соспавили опряды изъ 1000, 500, 100, 50, 25, 10 и 5 человекъ, надъ коими начальсшво дано было Офицерамъ, смошря по ихъ доспоинсшвамъ, народному къ нимъ довѣрію и наличному числу сихъ солдатъ. Такимъ образомъ, сии малыя дружины могли во всякое время дѣйсшвовашъ опдѣльно, а когда соединялись вмѣспѣ, шо чиноположеніе соспавлялось само собою.

*

Къ намъ прибыло много разноплеменныхъ Офицеровъ; но, по незнанію здѣшняго языка, не могли они быть намъ очень полезны, исключая инженеровъ и артиллеристовъ.

Нѣкоторыя изъ нихъ были однако же употреблены для пополненія перваго линѣйнаго полка; всѣ же другіе составили особый корпусъ, названный дружиною Филеллиновъ. Имъ назначено было жалованье по чинамъ, на копорые должны были они имѣть неоспоримыя доказательства; одна треть изъ сего жалованья долженствовала выдаваться наличными деньгами, а двѣ прочія билетами съ уплатою чрезъ два года, или извѣстнымъ числомъ десятины земли.

Сей корпусъ былъ, такъ сказать, разсадникомъ, изъ котораго хотѣли пополнять всѣ новые полки, предполагая набирать оныя по мѣрѣ, какъ мы будемъ имѣть средства для большихъ расходовъ; такъ же составленъ былъ и запасный корпусъ артиллеріи.

Виртембергскій Генераль Норманъ принялъ начальство надъ сими регулярными войсками. Съ самаго своего прибытія онъ нашелъ случай оплчиться, и вошъ какимъ образомъ. Онъ приспалъ къ берегу въ На-

варинъ съ 36 Офицерами, когда Турецкая эскадра, приходившая съ продовольствіемъ къ Корону и Модону, явилась передъ сею крѣпостью и показывала непріязненные намѣренія; но они не имѣли никакого послѣдствія, по причинѣ швердоспи духа небольшого войска, которое заперлось въ крѣпости.

Временное Правительство занялось также гражданскимъ учрежденіемъ, но не столь успѣшно: на каждомъ почти шагѣ мѣшали ему малыя, мѣстные правленія, составившіяся во всякомъ городѣ, во всякомъ окологрѣбѣ. Правда, всѣ они хотѣли блага общаго, но каждое искало способовъ скинуть съ себя тяжестъ дѣлъ на другое, — и пока не успѣли уничтожить всѣ сіи правленія, должно было отказаться отъ установленія правильной подащи; до сихъ поръ расходы производились на счетъ Государственныхъ заемныхъ билетовъ (*bons nationaux*), по которымъ волею или неволею заставляли уплачивать ихъ, о коихъ знали, что они въ состояніи сіе выполнить.

Такимъ образомъ худо или хорошо, дѣла начинали получать ходъ, а этому было уже время.

Мяшежникъ Али-Паша палъ, и побѣдитель его Хуршидъ могъ наконецъ упогребить прошивъ насъ свои войска, бывшія въ сполъ долговременномъ бездѣйствіи. Сокровища Самрапа Янинскаго помогли Хуршиду склонить на свою спорону множество Албанцевъ, кошорые дополъ оспавались равнотушными зрительями борьбы, происходившей предъ ихъ глазами.

Храбрые Суліоты, одинъ оплотъ удерживавшій Албанцевъ, были тѣсно обложены въ скалахъ своихъ; они не опасались бытъ побѣжденными, но недоспашокъ съѣстныхъ припасовъ заспавлялъ ихъ чувствовашъ необходимость въ пособіи. Хошя ихъ было немного, но учасшъ ихъ могла имѣтъ великое вліяніе на судьбу всей Греціи. Всѣ знали, что если они падутъ, то Албанцы, не спрашасъ уже оспавить за собою сіе опасное племя, грозившее собственнымъ ихъ жилищамъ, поднимутся поголовно, и наводнивъ своими полпами всю Акарнанію и Эпологию, пойдутъ къ Патрассу.

Кому неизвѣстны Суліоты, ихъ подвиги, твердость и бѣдствія?

Перескажу отвѣтъ Димо-Зерва, сдѣланный имъ на предложенія Али-Паши, копорый думалъ его подкупить: „Визирь! предлагаемая шобою мнѣ сумма шакъ велика, что я не умѣю ее сосчитать; но въ замѣнъ за нее не дамъ тебѣ ни камня моей родины.“

Въ послѣдствіи времени, будучи болѣе подавлены силою, нежели побуждены широмъ Эпирскимъ, они принуждены были покинуть свою отчизну. Переходя попеременно въ службу разныхъ Державъ, занимавшихъ острова Іонійскія, служа даже Королевству Неаполитанскому, — какъ скоро слышали они, что гроза собиралась надъ Али Пашею, то спекались въ надеждѣ кровью искупить свое опеченіе. Юный Марко Боццарисъ, предводительствуя ими, приобрѣлъ въ непрестанныхъ битвахъ шу опшность, копорая сдѣлала его надежнѣйшимъ и искуснѣйшимъ вождемъ въ Греціи. Будучи его шоварищемъ въ шрудахъ и опасностяхъ, въ тысячъ случаяхъ, я могъ судить о его опшчныхъ качествахъ, и не боюсь сказать, что ему не досаждаетъ только обширнѣйшаго мѣ-

ста дѣйствиа, чпобъ бытъ великимъ Подководцемъ *).

*) Произшествія, слѣдовавшія за пѣмъ, о которыхъ я здѣсь повѣсцую, оправдали мои предсказанія. Славные подвиги и умные соображенія ознаменовали воинское поприще Боцдариса съ пѣхъ поръ, какъ военныя дѣйствія снова начались. Теперь, когда я предаю писменію сіи записки, Боцдариса уже нѣтъ! Онъ палъ на полѣ чести, окруженный славою, и понесъ за собою сѣтованія всей Греціи. Память сего неуспращимаго юноши будетъ вѣчно драгоцѣнна Элинамъ — и не безсильными слезами его сподвижники почтять ее: они поклялись на гробѣ его принять ее себѣ примѣромъ: умереть — или спать независимыми! Для Христіанъ, для друзей независимости—клятва есть вещь священная: Греки сдержатъ свое слово.

Мисолонги, новыя Термопилы! нѣкогда ты будешь славиться пѣмъ, что въ тебѣ покоится прахъ героя Суліи, Генерала Норманна и Спартанца Кириакули.

Прим. Сог.

По непостижимому опредѣленію Вышняго Промысла, Мисолонги сдѣлался также гробомъ своего благопворителя и друга Греціи, великаго Пѣвца Британскаго, Лорда Бей-

Суліоты средняго роста, худощавы и жилисты; ноги их сухи и крѣпки, колѣна малы; они проворны и неушомимы въ ходу.

Они счишаютъ храбрось даромъ столь обыкновеннымъ, что не видятъ никакой разницы въ томъ, чтобы побить непріятеля изъ засады, или перевѣдаться съ нимъ и сломить его лицомъ къ лицу. Изъ военныхъ свойствъ они болѣе всего уважаютъ стойкость и хитрось.

Кто ушомляется въ походѣ, не можетъ довольствоваться самадѣйшею пищею, сносить голодъ и жажду, у кого глазъ не слишкомъ далеко видитъ и въ шемношѣ не можетъ разсматривать предметовъ—шомъ не счищается у нихъ способнымъ къ военному дѣлу.

У нихъ даны нѣкопорыя преимущества женщинамъ, оказавшимъ неуспрашимось. Когда онѣ приходятъ черпать воду, то всѣ другія должны уступать имъ мѣсто, и ни

рона! Это классическій городъ новой Греціи: сюда нѣкогда спранники прійдутъ поклониться праху мужей знаменитыхъ.

Прим. Руск. Перев.

одна не смѣешь прежде нихъ веспи свой скопъ на водоюй.

Напрошивъ, шѣ изъ нихъ, кошорыхъ мужья обезславили бы себя шрусосшью, принуждены были бѣ сносишь ругашельства, и не смѣли бы подойти къ другимъ.

Прекрасная Хаидо, бросавшаяся въ средину кровавой сѣчи, не напоминаетъ ли времяъ древности? Она стояла швердо, удары ея никогда не падали напрасно; на пальцахъ носила она шри першния, сняшые съ Турокъ, погибшихъ опъ руки ея. Супругъ ея побѣдилъ—и палъ близъ нее. Его падение погрузило въ минушнюю нерѣшимость окружавшихъ его въ бою шоварищей. Хаидо, всегда владѣя собою, подаетъ рѣшишельный знакъ Паликарамъ, накидываетъ покрывало свое на шругъ падшаго воина, бросаетъ впередъ—и побѣда довершена. Кровь послѣдняго Мусульмана принесена въ жершву шѣни храбраго.

Послана была моремъ экспедиція для высадки на берегахъ Албаніи; но будучи слабосильна, она шолько на самое крашкое время развязала руки Суліошамъ, и дала имъ способы къ собранію запасовъ, съ коими они

могли бы продолжати сопротивленіе. Оказавъ чудеса храброспи, но бывъ принуждены уступити большей силѣ, соспавлявшіе сію экспедицію Спартанцы ошплыли обратно, и увезли съ собою плѣло своего предводишеля, Киріакули, брата Мавромихале. Сей послѣдній не за долго до того оплакалъ сына своего Илію, любезнаго молодого человека, подававшего о себѣ великія надежды. Видя худой успѣхъ своего покушенія противъ Кариспо въ Эвбеѣ, храбрый юноша спыдился бѣжанъ опъ непріятеля, несравненно превосходившаго его числомъ войскъ, и заперся въ мельницѣ; тамъ, пошерявъ почти всѣхъ своихъ сподвижниковъ, и не имѣя болѣе огнеспрѣльнаго. снаряда, онъ саблею хотѣлъ пробиться сквозь шолпу враговъ, или найши славную смерць!

Намъ угрожали превосходнѣйшія силы на всѣхъ пунктахъ, опъ Арпы и Превезы до Цейшуна; непріятель въ многократныхъ сшибкахъ сбивалъ жишелей горы Олимпа, и до насъ доходили слухи, что въ Константинполѣ снаряжается многочисленный флотъ, къ кошорому должны были присоединиться морскія силы Варварійскихъ владѣній и Па-

днѣ Египетскаго. Нельзя лучше описать гор-
 респинаго нашего положенія, какъ помѣще-
 ніемъ прокламаціи, разосланной временнымъ
 Правительствомъ по всѣмъ краямъ Греціи.
 Вошь она, слово въ слово.

„Эллины! вы подняли оружіе, дабы очи-
 „спить землю опщевъ своихъ опъ звѣр-
 „скихъ Мусульмановъ, испоргнушь ее изъ
 „бездны золь, копорыми сіи алчныя чудо-
 „вища ее угнешали; избавишься опъ безчи-
 „сленныхъ прищѣсненій и оскорбленій; сво-
 „бодно исповѣдывать Вѣру во Іисуса Хри-
 „ста, жишь подъ кровомъ заѳоновъ, и спашь
 „на ряду другихъ племенъ земныхъ, осво-
 „бодясь опъ прошивнаго дига сихъ жесто-
 „косердыхъ, кровожадныхъ и безбожныхъ ти-
 „рановъ, посшупавшихъ съ вами, какъ съ до-
 „машними своими живошными.

„Никогда еще солнце не освѣщало вой-
 „ны споль праведной, какъ наша; за шо вы
 „побѣждали почши во всѣхъ бышвахъ, и за-
 „воевали бы уже вашу независимость, если
 „бы сіе священное рвеніе неохладѣло въ ус-
 „пѣхахъ. Вы дали врагу вашему время из-
 „гошовишься къ большимъ усиліямъ, и мы
 „должны вамъ объявить, что великая опа-

„сносѣть вамъ угрожаеѣ. Наспалъ часъ по-
 „показатъ свѣту, доспойны ли вы свобо-
 „ды, или рождены умереть рабами.

„Эллины! жизнь и смерть сущъ случай-
 „носпи бытія, общія и людямъ и презрѣн-
 „нѣйшимъ живоѣнымъ; но жизнь честная
 „или смерть славная принадлежатъ поль-
 „ко челоѣку, умѣющему пользоваться сво-
 „бодою. *) Покажите, что вы произошли опъ
 „пѣхъ древнихъ Эллиновъ, кои никакого бла-
 „га не предпочипали независимости: сра-
 „жаясь за нее, одолѣли они всѣ силы Азіи.
 „У васъ есть и живые примѣры къ подра-
 „жанію: ваши Іерархи, Сенапторы и Градо-
 „начальники, видя споль великую грозу надъ
 „опечесѣвомъ, пойдутъ предъ вами. Не за
 „чуждый народъ мы сражаемся, но за самихъ
 „себя, за нашу жизнь, за честь, за Вѣру.
 „Къ оружію всѣ—спанемъ еще нѣсколько мѣ-
 „сяцевъ сносиѣ бѣдспвія и спираданія, да-
 „бы завоевашъ и навѣки ушвердиѣ нашу
 „независимость.

„Да грады и села наши останутся пус-
 „шы, а доли и горы лвятъ собою видъ
 „спана воинскаго.

*) Свободою разумною.

„Пелопонезцы! вы первые воздвигли знамя освобожденія опть Турецкаго ига, вы первые пролили кровь изверговъ,—вамъ при надлежишь честь сражаться въ первыхъ рядахъ, и бышь оплошомъ Греціи. Нѣтъ покоя грознымъ рукамъ вашимъ, доколѣ шигръ не падешъ. Спарпанцы! не ограждайте свободы суровыми вашими скалами и смиренными хижинами, когда можете сойши въ города и плодѣносныя долины. Храбрые Суліопы! вамъ Греція съ давнихъ уже лѣтъ ввѣрила священныи залогъ своей независимости! не дайте поколебаться вашей пвердости: единоплеменники ваши и Европейцы, Филеллины, спѣшаютъ оборонять васъ. А вы, жипели Апшики и Ливадіи, ободритесь! вамъ скоро подана будетъ помощь.

„Эллины! будьте единомышленны! опженише всякую спрасъ: да ни какая часпная выгода не обладаетъ умомъ вашимъ. Одна истинная выгода для васъ—побѣдитъ; одна праведная и полезная спрасъ—ненавистъ къ вашимъ ушѣспителямъ.

„Мореходцы! гдѣ благородная ревность и храбрость, опличавшія васъ съ самага

„начала войны? Уже ли жаръ вашъ охладѣлъ?
 „Или вы ждете, чѣмъ оспрова ваши бы-
 „ли порабощены—и тогда явите позднее
 „мужество? Теперь должны вы доказать,
 „что умѣете цѣнить выгоды народной са-
 „мобытности; покажите, что вы вѣрные
 „сыны опечесства и добрые Христіане.

„Боитесь ли вы кораблей Турецкихъ? На
 „нихъ не Идріоты, не Спеціоты и не Ип-
 „саріоты, а Жиды, Армяне и Азіатцы. Вы
 „испребили одинъ изъ самыхъ грозившихъ;
 „неужли оставшіеся теперь каменные или
 „железные? Покажите, что не сими боль-
 „шими кораблями одерживаетъ побѣда, но
 „опвагою Идріотовъ и Ипсаріотовъ.

„Эллины! время не терпитъ: все будетъ
 „пошеряно, если вы предадитесь нерадѣнію.
 „Вооружитесь, обнимите братья брата—и
 „покланитесь испребимъ враговъ, или умѣ-
 „реть за Вѣру и опчизну!“

Таково было наше положеніе, когда вре-
 менное Правительство обратило взоры на
 Аппику. Доселъ мало было сдѣлано для ея
 завоеванія; наконецъ начали о томъ думать
 прилежнѣе; мнѣ была поручена команда надъ
 войсками, долженствовавшими довершить

покореніе сей страны. Я чувствовалъ въ полной мѣрѣ цѣну сего порученія; но чѣмъ болѣе сія честь мнѣ льстила, тѣмъ болѣе почиалъ я долгомъ опъ не отказаться. Я упорно въ шомъ стоялъ, утверждалъ, что, по моему мнѣнію, приличія требовали, чтобъ иностранецъ не занималъ такого мѣста, которое должно быть предметомъ ревности для всѣхъ Грековъ. Возраженія мои были оспорены, и я долженъ былъ уступить просьбамъ Депутатовъ Аппики, которые уговаривали меня принять порученіе, вѣряемое мнѣ Правительствомъ.

Для чего мнѣ не признаюсь, что сей поступокъ Афинянъ былъ для меня весьма деспенъ? Кто могъ бы сказать, что такое воспоминаніе не заставитъ сердца его биться сильнѣе? Да позволятъ мнѣ изъяснить здѣсь чувствительнѣйшую мою благодарность гражданамъ, вознаградившимъ усердіе чужеземца симъ знакомъ уваженія и довѣрія!

Пронсшествія въ Аттікѣ.—Осада Аѣннѣ.—Ка-
питуляція.

Въ самомъ началѣ возстанія Грековъ, Турки въ Аппикѣ, по малочисленности, не могли вести открытой войны: они заперлись въ Аѣннахъ, и ошпуда производили безпрестанныя вылазки въ окрестности. Греки не имѣли возможности въ помъ имъ воспрепятствовать по недоспашку оружія и снарядовъ.

Однако жъ они никогда не пропускали случая, нападавъ на Турокъ при сихъ вылазкахъ, и употребляли всякія военныя хитрости для завлеченія ихъ въ шѣсныя мѣста, гдѣ у Грековъ всегда находились засады: они производили небольшія нападенія, въ коихъ убили по нѣскольکو неприятелей; оружіе сихъ послѣднихъ служило Грекамъ къ вооруженію новыхъ бойцовъ. Такимъ образомъ мало по малу они пришли въ состояніе поку- саться на важнѣйшее предпріятіе.

Городъ Аѣнны окруженъ только простою стѣною, во углахъ коей находятся бойницы

безъ пушекъ; но онъ хорошо защищенъ орудіями крѣпости, у подошвы коей построены.

Акрополисъ, и шеперь еще гордящійся оспашками Парѳенона, кажесться, будпо защищаесть своею эгидою всѣ другіе памяшники, его окружающіе. Видъ его былъ для укрѣпившихся въ горахъ Аѳинянъ виною спыда и горесни. Изгнанные изъ собствѣнныхъ спѣнь своихъ, и скорбя о разлукѣ съ ними, въ мольбахъ и обѣщахъ своихъ они безпреспанно призывали шу минушу, въ кошотрую сами возмогутъ изгнать опшолѣ варваровъ. Извѣстясь о безопасности Турокъ, условились они между собою о нападеніи.

Въ глухую, шемную ночь взлѣзли они на городскія спѣны, и заспали шамъ нѣсколько Турокъ, кошорые, вмѣсто бодрствѣнной спражи, спали послѣ вакханалій *). Греки ихъ перебили и опшворили вороша для своихъ шоварищей, кои мгновенно рассыпались

*) Здѣсь Сочинишель нѣсколькими словами объясняесть, въ какомъ видѣ Греки заспали сонныхъ Турокъ; я не рѣшился перевести сего мѣста: картина слишкомъ отвратительна! Довольно сказать, что Греки убивали сихъ негодяевъ, опшворотивъ лице. *Прил. Руск. Перев.*

по всѣмъ песнямъ. Они побѣждали также къ крѣпости, надѣясь овладѣть ея воротами; но это было уже поздно! Непріятель, не опавшаяся защищаться внизу, при первомъ шумѣ бросился въ крѣпость, и заперся въ ней. И такъ первая удача доставила Грекамъ только половинный успѣхъ; ибо вмѣсто того, чтобы взобраться на стѣну подъ самою крѣпостью, въ кошорую они легко могли бы ворваться вмѣстѣ съ бѣгущими Турками, ребяческій страхъ подождать близко къ балшареймъ, заставилъ ихъ перемѣнить намѣреніе въ самую минушу дѣла, и направилъ прислунъ съ прошивуположной стороны.

Греки удержались въ городѣ, и Турки были тѣсно обложены. По обыкновенной своей безпечности и вялости, не ожидая при этомъ, чтобы Греки рѣшились на такое важное дѣло, они не запаслись съѣзными припасами. Со стѣнъ крѣпости видѣли они поля, покрытыя обильною жатвою, а сами во всемъ нуждались. Голодъ заставлялъ ихъ дѣлать вылазки, и въ то время, какъ они сражались, невольники ихъ наскоро наполняли мѣшки хлѣбными зернами: такимъ обра-

*

зомъ, цѣною крови своей, они нѣсколько дней продолжали сопротивленіе. Это слабое пособіе было у нихъ опияшто, и они вѣрно бы сдались; но Омеръ-Вріони, котораго они извѣстили о жалостной своей крайности, вышелъ изъ Негропонша съ 1500 человекъ опборной конницы, и поспѣшно двинулся къ Аѣинамъ.

Молва увеличила его войско, и Греки, не совсѣмъ еще опкинувъ боязнь, рождавшуюся въ нихъ при одномъ имени Турка, не осмѣлились его ждаты; они сняли осаду 30 Іюля 1321 года и опспутили въ Саламинъ.

Омеръ-Вріони оставался только до шѣхъ поръ, пока осажденные собрали и свезли въ крѣпость предоспавленную имъ жаниву, и опспутилъ опшуда, испребовавъ опъ нихъ контрибуцію. Съ слабымъ своимъ войскомъ, онъ прошелъ Ливадію и искуснымъ походомъ черезъ мяшежную спрану, достигъ до Янины, гдѣ вліяніемъ своимъ на Албанцевъ, его земляковъ, весьма много содѣйствовалъ гибели Али-Паши.

По удаленіи его, Аѣинскіе Турки, наученные опытомъ, не думали уже защищать го-

родъ; они отправляли въ ономъ дѣла свои днемъ, а на ночь запирались въ крѣпости.

Эллины, опасаясь новыхъ нападеній со стороны Негропонта, не рѣшались снова осадить Аѳины. Наконецъ однако жъ, будучи успокоены на сей счетъ, они придумали взлѣзть въ молчаніи на городскія стѣны, какъ можно ближе подойти къ Акрополису, и не бывъ услышаны, скрыться до разсвѣта въ близлежащихъ домахъ. Когда же Турки оповръятъ вѣроуа, чѣобы по обыкноверію своему сойпн въ городъ, Греки хотѣли бросить ся на нихъ, и овладѣть крѣпостью.

Планъ сей былъ хорошо соображенъ и конечно бы удался, если бъ не залаяли бездомныя собаки, кошорыхъ здѣсь, какъ и во всѣхъ Турецкихъ городахъ, было множество. Турки, услышавъ необычайный лай, начали подозрѣвать, и вмѣсто того, чѣобы сойпн въ городъ, какъ они дѣлали каждый день, посмотрѣвши прѣжде вдалѣ по долину, не показывается ли непріятель, — послали они подъ какимъ то предлогомъ въ городъ Арабку. Греки ее задержали. Осажденные послали другую Арабку, и не видя ни той, ни другой, взяли предосторожность.

Тогда Греки, бывъ увѣрены въ неудачѣ своей хитрости, показали и 1 Декабря снова обложили крѣпость. Но Турки, хорошо снабженные съѣсными припасами, подъ защитою своихъ стѣнъ терпѣливо ждали, пока *всегда побѣдоносному* Султану вздумается ихъ освободить.

Привезенную изъ Эгины пушку поставили на Пниксѣ; съ обѣихъ сторонъ было брошено нѣсколько ядеръ, кошорыя мало сдѣлали вреда. Тогда какъ бы съ общаго согласія, переслали прапиръ порохъ, сдѣлавшійся рѣдкостью, и только безъ ошдыха переспѣливались изъ ружей.

Не смотря на продолжавшіяся еще опасенія осаждавшихъ со стороны Негропонша, простой народъ, не могши въ Саламинѣ приискать себѣ работы для пропитанія, началъ мало по малу возвращаться въ Аѣины на жилищество. Нѣсколько лавокъ снова были открыты, рынки наполнились, и въ скоромъ времени большая часть Аѣинянъ возвратилась въ свои жилища.

Сборъ оливковаго масла былъ въ этомъ году обилень; многія суда приходили имъ грузиться въ Пиреѣ, и шорть производился

подъ пушечными выстрѣлами съ крѣпости, какъ бы въ мирное время.

Акрополисъ спойишь на весьма высокомъ и кругомъ ушесъ *): шакое его положеніе среди долины не позволяетъ къ нему приблизиться съ шрехъ споронь; но опъ запада съ холмовъ Музея, Пникса и Ареопа-

*) Древніе язычники связывали свою Миеологію со всѣми предметами: они думали, будто бы Минерва, осердясь на нескромную болливость одной вороны, запретила симъ ппицамъ, копорыхъ въ Аѣинахъ было тогда споль же много, какъ и нынѣ, приближаться въ ципадели, гдѣ находился храмъ ея. Въ самомъ дѣлѣ ципадель сія споль высока, что вороны рѣдко до нее долешаютъ.

Можно сказать, не увеличивая, что пока мѣспъ осадныя пушки частію не прогнали воронъ, крикливая въ непогоду ихъ спая зашпѣвала лучи солнечныя.

Такимъ образомъ ничпожныя ппицы сіи не переспавали наслаждались чистымъ воздухомъ и благораспвореннымъ небомъ Аѣинъ, между пѣмъ какъ на ихъ глазахъ и подъ ними гибли народы и многочисленные памяшники славы!

Пр. Сох.

га, можно въ него спрѣлать. Посему съ этой спороны Венеціане и Французы построили въ три ряда башпарей, а Турки прибавили къ тому еще четвертый рядъ и сверхъ того сѣну по направленію театра Ирода-Апшика, дабы оградить ея колодезь, находящійся у подошвы утеса.

Осажденные, полагаясь на доспапокъ сей воды, не думали вычислить и наполнить водоемы крѣпости. Греки вознамѣрились опиять у нихъ сію помощь. Осаждавшіе перелѣзли чрезъ сѣну; Турки, ее защищавшіе, не ожидавъ сего смѣлаго покушенія, по слабому сопротивленію побѣжали. Греки въ одну минуту овладѣли двумя первыми ворощами, одною башпареею и были бы въ крѣпости, если бъ не употребили такой мѣры, кошорая внушена имъ была оспорожностью, но кошорая обратилась къ ихъ невыгодѣ: въ темношѣ ночной они условились о паролѣ, по кошорому распознавать другъ друга во время боя „*Кто ты?—воинъ Улиссовъ*“, должно было отвѣчать. Два Турка, взятыя въ плѣнъ, освободились, проговоривъ сіи слова, кошорыя подслушали у Грековъ, и пошчасъ побѣжали къ шрешимъ ворощамъ, кри-

ча: *Сюда! вотъ Греки!* Они захлопнули ворота, и скапили нѣсколько камней, кои, по причинѣ покапоспи земли, воспрепятствовали усилюмъ бѣжавшихъ впереди Грековъ.

Гарнизонъ, привыкшій къ частымъ ночнымъ переспрѣлкамъ, не двигался съ мѣста, не смотря на происходившій внизу шумъ; но въ это время прибѣжалъ на крикъ двухъ помянутыхъ Турокъ; въ минушу ворота были накрѣпко запершы и заважены камнями и пескомъ. Греки сожгли ворота, но сіе новое препятствіе задержало ихъ, и когда они начали разрывать мѣсто для прохода, наступилъ день. Осажденные могли уже со стѣнъ видѣть осаждавшихъ; должно было думать объ отступленіи, искать защитнаго мѣста. Греки укрылись въ караульнѣ, въ мечети и въ кофейномъ домѣ, лежащихъ близъ воротъ. Такимъ образомъ, расположась подъ брустверами, Грекамъ не должно было бояться пушечныхъ выстрѣловъ; они поспѣшались принялись укрѣплять своды подпорами, дабы оныя могли выдерживать бросаемые Турками тяжелые камни и гранаты, равно какъ и скапываемыя внизъ бомбы. Съ тѣхъ поръ осажденные лишились колодезя и плы-

пушечной башарей, построеной у первых воротъ.

На нашей сторонѣ была и другая выгода, который мы еще сами не знали. Кромѣ двухъ Турокъ, о коихъ я уже говорилъ, всѣ, защищавшіе наружную часть крѣпости, чрезъ шеперешнее наше положеніе были ошрѣзаны отъ внутренней части и не могли въ нее войти. Мы замѣтили, что они, числомъ 80 человекъ, спрятались во рву близъ колодезя; но какъ иппи шуда, на писшолешный выспрѣлъ отъ брусшвера? Можно было надѣяться, что если мы бросимся къ нимъ съ саблями, то осажденные не осмѣлятся въ насъ шпрѣлять, изъ шпраха, чтобы въ мѣшаницѣ не убить своихъ. Однако жъ опасность была шполь велика, что рѣшились лучше дожидаться ночи для сего дѣла, бывъ увѣрены, что Турки не могутъ уйти. Какой урокъ, что въ войнѣ должно пользоваться самомалѣйшею выгодою, не опкладывая оной въ надеждѣ на большую!... Около полудня спущенъ былъ со шѣны ящикъ, сколоченный изъ шолспыхъ досокъ съ шюфяками внутри, и помощію сего ящика Турки были подняты вверхъ одинъ за другимъ при

сильномъ огнѣ всего гарнизона. Такимъ образомъ Греки въ глазахъ у себя выпустили изъ рукъ свою добычу, не могли ничего сдѣлать; они только спрѣляли по ящiku, котораго, можешъ быть, и пули не пробивали.

Съ нашей стороны было нѣсколько человѣкъ ранено; но двое изъ нашихъ оспавались еще въ столь же опасномъ и еще болѣе спранномъ положеніи, нежели Турки, вышедшіе изъ онаго описанною здѣсь хипростію.

Одинъ изъ нихъ былъ человѣкъ рѣдкой храбрости; имя его Николи; онъ былъ съ Французскою арміею въ Египетскомъ и во всѣхъ Германскихъ походахъ, и служилъ Кварширмейшеромъ гвардейскихъ Мамелюковъ. По заключеніи мира, возвратился онъ въ свою отчизну съ знакомъ опличія храбрыхъ.

Увлечшись своею ревностію при разрытіи сожженныхъ ворошъ, оба сіи человѣка не замѣтили, что день показался, и Греки опступали; попомъ уже не могли уйти, прилегли они въ ямъ, которую начали рыть подъ ворошами, и ждали ночи. Опасности для нихъ не было, ибо они скрывались подъ собственною спѣною непріятели;

но осажденные, боясь новаго приступа, цѣлую ночь розводили огни, и нашимъ нельзя было выйти изъ своей засады. День наступилъ—а положеніе ихъ не перемѣнялось; имъ оставалось на выборъ или умереть голодною смертію, или быть убитыми на короткомъ разстояніи, которое надлежало перебѣжать.

Николи рѣшился: бросился бѣгомъ, невзначай и такъ счастливо, что не былъ даже раненъ; но опасность его товарища, который былъ не столь отваженъ, увеличилась: Турки, подозрѣвая, что ушедшій былъ не одинъ, сдѣлались осторожнѣе. Неблагоразумный Грекъ немного высунулъ голову, чтобы посмотрѣть, нельзя ли уйти—и былъ убитъ.

Сіе происшествіе подало мнѣ случай къ размышленію о нынѣшнемъ духѣ Эллиновъ. Опасаясь, чтобы безпрестанное зрѣлищѣ сего трупъ не произвело вреднаго впечатлѣнія въ людяхъ, не совсѣмъ еще привычныхъ къ войнѣ, я придумывалъ, какимъ бы средствомъ его опшатишь и опдашь ему почести погребенія, когда увидѣлъ нѣсколько солдатъ, сходящихся другъ за другомъ: огрядясь крестнымъ знаменіемъ и помолясь за

усопшаго, они примѣпно одушевлялись новымъ рвеніемъ, и съ жаромъ покаялись опмстить за смерть его.

Положеніе осажденныхъ было самое горестное: они должны были утолять жажду весьма малымъ количествомъ воды, случайно остававшейся въ водоемахъ. Зима приходила уже къ концу, а не разу еще не шелъ дождь: небо Алппики никогда не было столь чисто. Эллины не сомнѣвались, чѣмъ столь благоприятное время не было знакомъ Божія о нихъ промысла, а опчаянные Турки часно молились для смягченія гнѣва небеснаго, предвозвѣщеннаго имъ видѣніемъ Шендъ-Ахмета, о коемъ слухъ разнесся уже тогда по всему Воспоку.

Въ то время, какъ сей мужъ, почитаемый изувѣрными Турками за святаго, чинилъ молитву у гроба Магомешова, послышался ему голосъ лже-пророка, сътлующаго будно о грѣхахъ и порокахъ Мусульманъ. „Я не дерзаю болѣе предстать предъ лице „Господа, говорилъ онъ: всѣ другіе пророки „меня презирающъ. Мусульманы не достойны уже закона, чрезъ меня имъ даннаго. Я „склонилъ взоры мои къ тебѣ, Шендъ-Ах-

„мешъ! пробуди вѣру Мусульманъ; иди ихъ
„спаси и опшоргнушь опъ худыхъ дѣлъ.“

Сулпанскимъ фирманомъ, чипаннымъ во
всѣхъ мечешяхъ, подпверждена досповѣр-
ность сего событія *).

Аѳиняне сдѣлали все, что могли при сво-
ихъ средспвахъ, даже болѣе, нежели по пра-
ву можно было опъ нихъ ожидать; но крѣ-
пость могла еще держаться цѣлый мѣсяць.
Если бы пошелъ дождь, то ея сопрошивленіе
продлилось бы неизвѣстно до какого времени;
а овладѣніе оною было для насъ необходимо,
чтобы привесши спрану сію въ благонадеж-
ное сосшояніе для шѣхъ обспояпельспвъ,
копорыя гопшовились въ глазахъ нашихъ.

Я выписалъ изъ Коринѳа двѣ морпиры,
надѣясь многого опъ дѣйспвія бомбъ, бро-
саемыхъ въ гнѣздо многочисленнаго скопи-
ща людей, запершаго въ небольшомъ про-
спранспвѣ **). Тяжко мнѣ было, признаюсь,

*) Такимъ образомъ обманываютъ суевѣріе на-
рода непросвѣщеннаго и полудикаго, предста-
вляя ему варварство и звѣрство проптиву
Христіанъ въ видѣ заслуги предъ Магомешомъ.

Пр. Руск. Перев.

**) Пріятно мнѣ выписать здѣсь одно мѣсто
изъ депеши, полученной мною по сему слу-

употребишь сіе крайнее средство. Сердце мое сжалось при мысли и бѣдствіяхъ, долженствовавшихъ пасть на безоружный учашокъ народа, къ копорому я не могъ питать ненависти подобно Грекамъ. Я боялся также разрушить древніе памятники; но сопротивление мое было побѣждено. „А у насъ развѣ нѣтъ женъ, дѣшей и родителей? говорили мнѣ Аѳиняне: они помяты въ изгнаніи и бѣдности, тогда какъ смерть, грозить имъ оповсюду!.... Чшо же касается до сихъ памятниковъ нашихъ предковъ, если нужно, пожертвуемъ оспальными для

чаю опъ временнаго Греческаго Правительства: „.....Покореніе Аѳинъ утвердитъ вашу славу... но не забудьте, что въ крѣпости заключены драгоцѣнные оспатки древностей, оспатки, которыхъ не испребило всеисребляющее время; мы препоручаемъ вашей любви къ изящному дивныя произведенія нашихъ предковъ. Пусть эгида Минервы прикроетъ храмъ ея!....“

Любовь къ изящному на Элинскомъ языкѣ есть слово сложное, какъ и Филантропія, Философія, Θεολογία и п. п.

Пр. Соч.

„независимости, которая намъ возвращишь
нашихъ Мешагеновъ и Калликратовъ.“

Къ тому жъ я видѣлъ, что Турки каждый день оббивали иранцы отъ цѣлы Парсенона, чтобы достать связывающій ихъ свинецъ и лишь изъ него пули.

Башшарей устроена была на Пниксѣ, отстоящемъ на 300 сажень отъ крѣпости, въ которую могли мы мѣтить съ боковъ. Все было готово и Марша по утру. Не начиная бомбардированія, хотѣлъ я испытать еще однажды мирныя средства. Въ силу данныхъ мнѣ Правительствомъ наставленій, предложилъ я осажденнымъ сдать крѣпость на слѣдующихъ условіяхъ: „жизнь и честь ихъ будутъ не-
прикосновенны: сами же они будутъ перевезены въ Азію съ ширшею долею ихъ имуществъ.“

На другой день они отвѣчали только угрозами и ругательствами — и пальба началась.

Какъ описать ужасъ осажденныхъ, которые толпами бѣжали съ одной стороны въ другую, осыпая насъ проклятіями, и испуская вопли бѣшенства, тогда какъ Эллины слѣснившись вокругъ башшарей, какъ

бы любуюсь симъ зрѣлищемъ, изъявляли свою радость громкими восклицаніями? Нѣсколько испугленныхъ женщинъ осмѣлились даже взойти на башпареи, благословляли меня въ молишвахъ, и цѣловали мои руки, омывая ихъ слезами.

Вечеромъ, послѣ Магомешанской молишвы, копорую осажденные совершали съ великою церемоніей, пустили они изъ ружей бѣглый огонь, продолжавшійся нѣсколько минутъ кругомъ всей ихъ спѣны. Подъ прикрытіемъ сей стрѣльбы, при Турка, спущенные со спѣны по веревкамъ, прокрались сквозь наши посты, и опправились въ Негропонъ, просишь, во что бы ни спало, помощи осажденнымъ.

15 числа, я возобновилъ свои предложенія, и нашель, что Турки лучше были расположены слушать оныя. Мы вошли въ переговоры; но оныя безпрестанно были нарушаемы солдапами, копорые съ нашей и съ прошивной спороны оскорбляли одни другихъ, пакъ, что ни совѣшы, ни угрозы, ни самыя наказанія не могли ихъ унять отъ изъясненій взаимной ихъ ненависти.

Сии безразсудные поступки нашихъ еще болѣе раздражали Турокъ, съ природы недо-

Часть II.

5

вѣрчивыхъ: въ оптчаніи своемъ они не знали, чего имъ должно ожидать отъ сдачи, спасенія или гибели, и переговоры шли медлительно; къ тому жъ онымъ скрышно препятствовали многіе Эфоры, кои съ сожалѣніемъ смотрѣли на то, что осажденнымъ предлагались условія, по ихъ мнѣнію, слишкомъ выгодныя. Наконецъ я прервалъ переговоры, упомясь сею нерѣшимостью, и употребивъ всякія обѣщанія и увѣренія: бомбардировка началась снова. Я велѣлъ стрѣлять только изрѣдка, по тому что у меня было мало мѣшательнаго снаряда, и что я надѣялся медлительностію упомянуть осажденныхъ, держа ихъ въ непрерывномъ страхѣ. Они ушли тогда въ анбары, находящіеся подъ Прописеями. Скоро болѣзни начали свирѣпствовать въ сей шолѣ, свѣсившейся въ сырыхъ и нездоровыхъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ бомбы разбивали сосуды, содержавшіе небольшое количество оспававшейся у Турокъ воды, и жгли дома, гдѣ складены были у нихъ съѣстные припасы.

Доведенные до послѣдней крайности, они все еще однако жъ не хотѣли сдаваться; обшюпавъ наши часы отъ часу спано-

вились пѣснѣ, и не смотря на непреодолимые почти трудности приспуга, мы рѣшились попытаться на оный.

Какъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ, такъ и нынѣ духовная церемонія воспламенила рвеніе нашихъ воиновъ. Епископъ Аѳинскій со всѣмъ церковнымъ клиромъ, совершалъ молебствіе посреди всѣхъ собравшихся войскъ. Зрѣлище сіе было сполнѣ прогашельно, что я не могъ пропившись чрезвычайному душевному движенію, видя сіи строи вооруженныхъ людей, преклоняющихъ колѣна предъ смиреннымъ алтаремъ, воздвигнутымъ у подножія пѣхъ самыхъ спѣвнъ, на коихъ чрезъ нѣсколько часовъ, можетъ быть, половина ихъ должна вспрѣлпнть свой конецъ.

Епископъ произнесъ Слово, еще болѣе возжегшее ихъ мужество. Приложившись къ Св. мощамъ, и возложивъ себѣ на головы окропленные святою водою листья, они разошлись. Сей обычай сохранился съ древнѣйшихъ временъ. Элліны, готовясь къ битвѣ, брѣютъ себѣ бороды, надѣваяютъ чистое бѣлье и причесываютъ длинные свои волосы. Если бы кто пришелъ въ ихъ станъ передъ сраженіемъ, тоотъ подумалъ бы,

*

что видить Спаршанцевъ на канунъ бип-
вы при Оермопилахъ.

Посредствомъ подкопа, проведеннаго мною
подъ второю башпареей, начиная отъ свода,
копорый мы занимали подъ первую, небыв-
шею ни въ чьей власпи,—мы сдѣлали доволь-
но большой проломъ; но должно было пере-
браться еще чрезъ шрепью башпарею и
чрезъ башпарею Пропилеевъ: эшо намъ не
удалось.

Я надѣялся, что подъ покровомъ ночи и
смяшенія, причиненнаго взрывомъ, намъ о-
спанемся шолько преодолюшь одно препяп-
спвіе, полагаемое высокою спѣнъ; но Тур-
ки, *предбизвѣщенныя* *), явили въ семъ слу-
чаѣ удивительное искусство и хладнокровіе.

*) Да позволено мнѣ будетъ накинуть покровъ
на сей гнусный поступокъ: одно угрызеніе
совѣспи да будетъ судіею виновныхъ!

Знаки были безпрестанно передаваемы съ
той и другой стороны: въ эшомъ я увѣрил-
ся собственными глазами. Несчастныя Ави-
няне, будучи принуждены терпѣть враговъ
посреди самихъ себя, изъ уваженія къ наро-
ду, коему враги сіи принадлежали, и досто-
инствъ, въ кои были они облечены, доволь-

По первому знаку, крѣпость была освѣщена снаружи, какъ бы волшебствомъ, въ глубочайшемъ молчаніи; длинныя доски, выдолбленныя желобами, приспавлены были на мѣстахъ, угрожаемыхъ приступомъ, для скапыванія по нимъ бомбъ на осаждающихъ, между тѣмъ какъ гранаты и камни градомъ сыпались со всѣхъ сторонъ—и ни одинъ непріятель не являлся подъ наши удары. Только уже съ разсвѣтомъ, когда Турки могли насъ хорошо видѣть, начали они стрѣлять изъ ружей. Къ крайнему прискорбію, мы потеряли многихъ храбрыхъ солдатъ и Лейтенанта Шпралендорфа.

Я рѣшился не дѣлать болѣе новыхъ покушеній и пошеръ прошивъ споль упорнаго

спивовались только тѣмъ, что отвѣчали на грубыя дерзости, которыми ежедневно ихъ оскорбляли. Можно ли не признаться, что порядокъ былъ уже примѣнитѣ, что безопасность гражданъ и купцевъ была лучше утверждена, среди нашихъ волненій и бивъ, подъ самыми пушками крѣпости, нежели въ то время, когда Турки были спокойными обладателями унылыхъ Аѳинъ?

Пр. Сот.

непріятеля; зная припомъ изъ донесеній одного Греческаго невольника *), ушедшаго

*) Эпопъ человекъ, не могши выдержать жестокихъ поспупковъ съ нимъ Турокъ, копорые оставили его въ живыхъ только потому, что онъ былъ имъ нуженъ для дѣланія пороху, рѣшилъ для избавленія своего лучше подвергнуться смерти, копорая по крайней мѣрѣ полагала предѣлъ его бѣдствіямъ. Онъ сговорился для сего съ другимъ Греческимъ невольникомъ, и сии несчастные доспали себѣ веревку, копорую спрятали, обвязавъ около своего шѣла. Въ одну ночь, обманувъ бдительность караульныхъ, они привязали къ пушкѣ оба конца веревки, связавъ ихъ вмѣстѣ, и спустились въ низъ-весьма удачно. Но Турки услышали шумъ; день начиналъ показываться, и бѣглецы не осмѣлились пробѣжать открытое мѣсто между стѣною и нашими постами. Они спрятались въ пещерѣ, находящейся близъ пещеры Пановой. Какъ скоро мы ихъ замѣтили, то бывъ увѣрены, по случившемуся уже съ нами примѣру, что замедленіе только умножало ихъ опасность, мы спарались знаками ободрить ихъ, чпобъ они спѣшили къ намъ. Одинъ изъ нихъ отважился, и получилъ только рану пулею въ руку; но другаго ни чпо не могло рѣшить, и

изъ крѣпости, что она не можетъ успо-
яшь долѣе двухъ недѣль, я оставилъ поль-
ко самое необходимое для осады число войскъ,
а самъ пошелъ къ Мараѳону для опраженія
Турокъ Эвбейскихъ, копорые безпреспан-
ными набѣгами, кажешся, готовились къ важ-
нѣйшему предпріятію.

Сей походъ удержалъ ихъ, не смотря на
ихъ число, и съ тѣхъ поръ они ограничились
малыми сшибками, неимѣвшими никакихъ по-
слѣдствій.

Наконецъ знамя крестное было водруже-
но на Парѳенонъ — и Аппика спала свобод-
на отъ враговъ Христіанства.

смерть, которую онъ боялся встрѣтить ли-
цемъ къ лицу, сразила его въ самой глубинѣ
его убѣжища. Одинъ Турокъ, спущенный въ
въ томъ самомъ ящикѣ, о коемъ я уже го-
ворилъ, не выходя изъ онаго, застрѣлилъ
бѣднаго Грека въ глазахъ нашихъ изъ писто-
лета.

Прим. Сох.

Произшествія на островъ Хіо. — Сожженіе Ту-
рецкаго Адмиральскаго корабля. — Походъ въ
Эпиръ. — Колокотрони.

Для чего въ сію славную эпоху должно было совершиться ужаснѣйшимъ позорищамъ, коихъ шеатромъ былъ прекрасный и несчастнѣйшій островъ Хіо!

Недавно еще я видѣлъ его богатымъ и цвѣтущимъ; любовался чистымъ его небомъ, прелестными садами, улыбающимися долинами; дышалъ его воздухомъ, копорому поморанцовыя рощи сообщали свое благовоніе; славилъ юныя прелести дѣвъ его, коихъ веселость была явнымъ залогомъ невинности. Осмѣлюсь ли теперь описывать сію могилу, упишанную кровью!

Жилиши его, сильные числомъ, но слабые духомъ военнымъ, цѣлый годъ наблюдали неуспѣшнѣе, копорый близость ихъ къ Азіи дѣлала для нихъ какъ бы закономъ; но вдругъ Самосцы возжгли въ нихъ жаръ не обдуманной отваги, побудившей ихъ къ безвременному волненію, коимъ самые благо-разумные люди увлеклись по слабости. Хи-

опы подняли оружіе—и въ короткое время Турки принуждены были запереться въ крѣпости; тамъ ихъ осадили.

Здѣсь кончились минушныя успѣхи жищелей Хіо: безчисленныя орды, привлеченныя слабою добычею изъ всѣхъ концевъ Малой Азіи, вышли на берегъ подъ защитою Турецкаго флота, и Хіо былъ опустошенъ!

Изъ ста тысячъ душъ, составлявшихъ его народонаселеніе, едва осталась тысяча; а повальная болѣзнь, причиненная споль ужаснымъ множествомъ жертвъ непогребенныхъ, ежедневно уменьшала и сіе число.

Вопъ развязка.... Накидываю покровъ на возмущающія душу подробности, которыя далеко превзошли всѣ, даже самыя увеличенныя наши понятія о безчеловѣчии Турокъ!

Для чего тамъ не были нѣ публицисты, которые на Макиавелевскихъ вѣсахъ своихъ такъ хладнокровно взвѣшиваютъ химерическія выгоды?... Кровь, пролившая на Хіо, запечатлѣла Магомешанъ печатью отверженія отъ Европейцевъ.

Хіо возмутился, если уже должно называть мяшежемъ возстаніе сего острова. Мяшежники могли прошивупоспавишь только

слабое сопротивленіе несмѣлнымъ сухопутнымъ и морскимъ силамъ, на нихъ посланнымъ; они побѣждены; прекраснѣйшая страна опустошена; цѣлое народонаселеніе замучено; дѣти раздроблены о камни; храмы осквернены; кѣспіи мершведовъ выброшены на улицы, и тысячи свирѣпоспей, каковымъ бышописанія не представляють примѣра, совершены *): это злодѣянія необузданной шайки солдаѣтъ-фанашиковъ, коихъ не удерживало самое присущее знатнѣйшихъ чиновниковъ Государства.... Но за симъ слѣдуютъ злодѣянія Правительсва: красота спасла жизнь нѣкопорымъ жершвамъ; ихъ опвели въ неволю и распродали на главнѣйшихъ торжищахъ Азіи, въ Смирнѣ, въ Константинополѣ. Глава народа не остановилъ сего гнуснаго шорга, и видѣлъ въ жалкомъ и постыдномъ своемъ Гаремѣ дѣвъ Хіосскихъ.

*) Одинъ путешественникъ, очевидецъ бѣдсвій острова Хіо, сказывалъ мнѣ, что душа его никогда не была растерзана столь болѣзненнымъ впечатлѣніемъ, какъ при видѣ прупа молодой женщины, у которой младенецъ жадными усами сжималъ померпвѣлую грудь. *Пр. Сог.*

Онъ признаетъ предъ лицомъ всего міра, что Греки законно претерпѣвають жестокое состояніе рабства, въ которое, по Восточному уложенію, ввергаются побѣжденные.

Я не чувствую въ себѣ охоты описывать сіи плачевныя событія; однако жъ уступаю желанію раздѣлить съ читателями моими жалость, внушенную мнѣ участіемъ одного несчастнаго семейства.

Одинъ молодой Хіосскій врачъ, узнавъ, что двѣ сестры его увезены въ Смирну и проданы въ неволю, спарался ихъ отыскать и выкупить. „Вамъ извѣстно, говорилъ онъ мнѣ, что я былъ въ Коринѣ во время нашего бѣдствія. Опець и мать мои умерщвлены, сестры увезены въ Азію; только шеснадацатилѣтняя жена моя спаслась. Нѣсколько дней бродила она въ самыхъ дикихъ и пущынныхъ скалахъ, помясь голодомъ; наконецъ опъ уснулоси легла въ пещерѣ на морскомъ берегу и ждала смерти. Опъ сего забвенія пробудили ее боли, неразлучныя съ разрѣшеніемъ опъ бремени, и природа взяла верхъ надъ истощеніемъ, силъ. Но сіе усиліе совершенно испомило жену мою; она впала въ безпамятство. Въ

„такомъ состояніи была она, когда одно изъ
 „судовъ, копорыя каждый день посылалъ я
 „для поисковъ, приславъ случайно къ пому
 „мѣсту, нашло ее и спасло какъ бы чудомъ.
 „Она сберегла нѣсколько алмазовъ, коихъ, на-
 „дѣюсь, будетъ доспапочно для выкупа се-
 „сперъ моихъ.“

По счастью, мнѣ удалось помочь ему въ
 эпомъ дѣлѣ.

Чрезъ нѣсколько времени, я опять сви-
 дѣлся съ симъ врачомъ и спѣшилъ узнать,
 какія были слѣдствія его поисковъ. „Я опъ-
 „искалъ одну сестру, опвѣчалъ онъ: поидемъ
 „со мною, вы ее увидите; не опкажише
 „намъ въ удовольствіи засвидѣтельствовать
 „вамъ нашу благодарность.“ Меня поразила
 красота сей юной дѣвицы; я съ душевнымъ
 состраданіемъ смотрѣлъ на ея голову, по-
 никшую опъ бѣдствій; она показала мнѣ,
 что у нея нѣтъ руки: чудовище, опъ насилій
 котораго несчастная хотѣла избавишься, ее
 опрубило.

„Сестра моя была еще несчастнѣе, ска-
 „зала она со вздохомъ: природа ее одарила ли-
 „цемъ прелеснымъ, и Мусульманъ, копоро-
 „му она пала на долю, цѣня дорого дослав-

„Шееся ему сокровище, не хотѣлъ съ нимъ
 „разстаться и отвезъ бѣдную Марію въ
 „Смирну. Тамъ, грустна и задумчива, она ча-
 „сто обращала слезящіе глаза къ берегамъ сво-
 „ей родины; бывъ окружена наружною пыш-
 „ностію, она безпрестанно вздыхала о дняхъ
 „своей счастливой посредственности. Судь-
 „ба, ее постигшая, еще готовила ей тяж-
 „чайшія испытанія.

„Сколько она была прекрасна шѣломъ,
 „сколько имѣла силы и возвышенности ду-
 „шевной.

„Воля ея оспалась непреклонною предъ
 „власпелиномъ, копорый, желая взять ея
 „себѣ въ супруги, хотѣлъ, чѣмъ она при-
 „няла Магомешанство. Она отвѣчала, чѣмъ
 „скорѣе разстанется съ жизнью, нежели съ
 „вѣрою отцевъ своихъ. Можно ли было предъ-
 „полагать въ ребенкѣ, въ швореніи слабомъ,
 „отчужденномъ отъ своихъ и беззащит-
 „номъ, твердость непоколебимую? Али ду-
 „мать, чѣмъ снизхожденіемъ можно побѣдить,
 „какъ онъ называлъ, минувшее упрямство;
 „но наконецъ, наскуча сопротивленіемъ, онъ
 „объявилъ своей невольницѣ, чѣмъ завпре-

„шній день для нея не будетъ инаго закона, кромѣ Магомешова.

„Солнце кончило дневной свой путь; Марія вышла съ своею собесѣдницею изъ сада и возвращалась въ домъ съ лицомъ спокойнымъ, съ челою безмятежнымъ. Фаппе порадовалась сей перемѣнѣ, и смотря на нее съ нѣжностію, сказала: какъ я довольна, что ты уже не грустишь; завтре ты будешь моею госпожею: какъ я буду съ тобою счастлива!—Марія улыбнулась ей въ отвѣтъ и ушла въ свою комнату.

„Глубокое молчаніе царствовало до появления лучей солнца; но какіе жалобные вопли раздались тогда въ воздухъ! сколько слезъ! какое ужасное смятеніе! Али прибѣжалъ.... Марія лежишь въ постелѣ, глаза ея подъяты къ небу, смертная блѣдность на лицѣ: въ груди ея кинжалъ, который она вонзила собственною рукою. „Напрасно окружающія женщины будятъ ее своимъ крикомъ, напрасны всѣ пособія искушва: несчастная уже не существовала!“

Одинъ Арабъ продалъ Турку за три шапіаспровъ, одну изъ родственницъ сихъ жалостливыхъ жертвъ. Она была рѣдкой красо-

ты. Чрезъ нѣсколько дней Арабъ узналъ, что за нее дають при штысячи пѣспровъ окупа. Онъ прибѣжалъ къ Турку и принуждалъ его взять обратно свои деньги; Турокъ отказалъ ему. Тогда Арабъ, опчаясь получить снова свою добычу, вскричалъ: „Такъ она не „будешь и швоею!“ и она упала мертвая у ногъ его.

Въ это самое время, по чудному сближенію обстоятельствъ, возникающее Правительство въ Коринѣ обнаружовало свободу невольниковъ, и объявило, что съ сихъ поръ Турки будутъ содержаться, какъ военнопленные въ образованныхъ Государствахъ. Оно весьма заботливо посылало повсюду своихъ сыгладашаевъ спрашивать у Турокъ, находившихся въ домахъ частныхъ людей, хорошо ли съ ними поступаютъ; и не лучше ли желаютъ они быть вмѣстѣ съ своими земляками содержимы на казенный счетъ? Оно даже явило примѣръ строгости, присудивъ 28 Мая къ смерти одного Грека за то, что онъ въ ссорѣ убилъ пленнаго Турка.

Ипсаріоны, не смотря на близость Турецкаго флота, непрерывно объѣзжали западные берега острова Хіо, въ надеждѣ

спасши нѣсколько несчастныхъ. Изобрѣтая въ гнѣвъ своемъ ужасное какое-либо мщеніе, они снарядили два брандера, и опдали ихъ въ команду Капишану Георгію. Сей неуспрашимый человѣкъ былъ совершенно увѣренъ, что самый успѣхъ не могъ его спасти; онъ велѣлъ снарядить брандерами и шѣ шляпки, на коихъ онъ долженъ былъ удалиться съ своими людьми, дабы вмѣстѣ съ собою погубить непріятелей, когда бы они вздумали за нимъ гнашься. Онъ приготоовилъ къ смерти, перецѣловалъ дѣшей и друзей своихъ, и ошплывъ изъ приспани.

Іюня 7 явился онъ передъ Хиосскимъ каналомъ. Турецкій флотъ, спокойно споя на якоряхъ, не возымѣлъ никакого подозрѣнія при видѣ двухъ судовъ, шедшихъ къ нему среди дня. Вѣперь былъ проливный. Георгій искусно крейсировалъ до самой ночи, чтобы настигнуть флотъ въ темноцѣ; а Турки въ полной увѣренности, что сіи два судна шли изъ Конспаншинополя, не обращали на нихъ вниманія. Пробужденіе ихъ было ужасно. Брандеръ, на коемъ находился самъ Георгій, прицѣпился къ 80 пушечному Адмиральскому кораблю, кошорый скоро взле-

шѣлъ на воздухъ; другой присталъ къ кораблю *Капитана-Бей* *), который съ шрудомъ ошъ него избавился.

Капишанъ-Паша, главнѣйшіе чиновники и 2286 человекъ погибли въ семь пожарѣ; несмѣшная добыча, кошорою нагруженъ былъ командорскій корабль, поглощена водою.

Временное Правительство обнародовало по сему случаю слѣдующій манифестъ, который я спарался перевести во всей его полношѣ.

„Постоянное стремленіе къ цѣли есть „принадлежность людей швердаго духа. Вы „доказали наконецъ, что вы достойные по- „шомки шѣхъ героевъ, которые сряду де- „сяшъ лѣтъ стояли подѣ знаменишкою Тро- „ею, и разрушили ее.

„Эмины! радуйтесь — но скромность да „будетъ подругою вашей радости; не забы- „вайте, что успѣхами вашими должны вы „не шолько личной вашей храбрости, сколь- „ко Всемогущему Защишнику правыхъ. При- „бѣгайте всегда къ Его милосердію; призна- „вайте въ Немъ вашего Избавителя: Онъ „укрѣпляетъ руки наши, и ушверждаетъ

*) Такъ называется у Турокъ корабль, на коемъ хранится казна флота.

Пр. Пер.

Часть II.

6

„насъ на трудномъ поприщѣ, въ кошорое
„мы вступили.

„Юня 7 числа, сорокъ при гражданина
„Ипсары и Идры, рѣшась умереть за оте-
„чество, бросились въ средину судовъ не-
„пріятельскихъ; они успѣли сжечь изъ нихъ
„два самыя большія — и Капишанъ-Паша ис-
„преблень; другой корабль принадлежалъ Па-
„шѣ Гемикійскому. Благосць Всевышняго
„сохранила здоровыми и невредимыми велико-
„душныхъ нашихъ брашьевъ.

„Въ шотъ же день покорилась ципадель
„Аѳинская; хоругвь лазуревая и Крестъ во-
„дружены на сихъ спѣнахъ древней колыбе-
„ли Наукъ и горнила славы нашихъ предковъ.

„Изъ сдавшихся на капишуляцію Турокъ,
„нѣкошорые испрашивали и получили дозво-
„леніе оспашься въ Греціи; другіе, считая
„за лучшее удалихься въ Азію, будущъ шу-
„да оцпправлены на казенномъ нашемъ ижди-
„веніи.

„Того жъ мѣсяца 17 числа, гарнизонъ
„Анаплійскій подписалъ *) условія сдачи сей

*) Мы скоро увидимъ, какъ Турки сдержали сію
капишуляцію.

Пр. Сот.

„важной Пелопонезской крѣпости. Корабли
„ваши уже готовы къ перевезенію сихъ
„Турокъ въ Азію.

„Между шѣмъ, какъ въ Елисейскихъ по-
„ляхъ шѣни славныхъ нашихъ предковъ воз-
„радуемся, видя, что подъ пепломъ зашай-
„лась чистая искра ихъ доблестей, — на ло-
„нѣ Авраамовомъ исполнятся радостию бла-
„женныя души опцевъ и братій нашихъ,
„невинныхъ жертвъ кровожаднаго Сулшана.
„Сии мученики, сии избранные, святыи нашъ
„Пашріархъ и всѣ Епископы, замученные
„вервиемъ, вознесушъ къ Пресвятой Троицѣ
„шеплыя мольбы о благословеніи подвиговъ
„нашихъ и объ успѣхахъ нашего оружія подъ
„сѣнію честнаго Живоотворящаго Креста.

„Эллины! помните во всѣхъ случаяхъ;
„что сіе преславное знаменіе сопутствуетъ
„мо правошю, и что нашъ Іисусъ Хри-
„стосъ, искупившій насъ онымъ, назидаетъ
„люди свои къ братскому согласію.

„Истинная храбрость должна быть сое-
„динена съ смиреніемъ, милосердіемъ и еди-
„нодушіемъ. Повиновеніе законамъ есть при-
„спанище благоопишное. Братія! будьте
„крошки и милосерды къ побѣжденнымъ;

*

„убѣгайте несправедливости, и доброхот-
„спуйте вашему ближнему. Тако Богъ про-
„длитъ благословеніе Свое надъ оружіемъ
„нашимъ, и побѣды наши ознаменующся пе-
„чапію славы и независимости.

„Дано въ Аргосѣ, Іюня 18 дня, 1822 года.“

Ав. Канакаресъ,

Вице-Президентъ Власти Исполнительной.

Между тѣмъ новый походъ готовился въ
Акарнаніи, для освобожденія Суліошова. Пре-
зидентъ Маврокордашо, желая самъ лично
въ ономъ командовать, отправился уже въ
Миссолонги съ регулярными войсками; чрезъ
короткое время должны были слѣдовать за
нимъ двѣ тысячи Морейцевъ. Число всѣхъ
войскъ, копорыми онъ могъ распоряжаться
на семь пунктовъ, полагалось до десяти ты-
сячъ.

Хотя всѣ были увѣрены о пользѣ его
присутствія въ Правительствѣ, и о вели-
кихъ неудобствахъ, могущихъ произойти отъ
его удаленія; но почитали, что ему только
одному можно поручить столь важное дѣ-
ло. Надѣялись также, что принятіемъ на-
чальства надъ войсками, онъ совершенно
возмездъ всю власть, которая необходима

ему была въ шогданнихъ обстоительстввахъ. Въ то время всѣ вообще были убѣждены, что положеніе дѣлъ шребовало власпи Дикшашорской.

Онъ призвалъ меня къ себѣ. Радуюсь, что наконецъ избавлюсь отъ долгихъ осадъ, и что ошнынѣ начнешся шакой образъ войны, копорый надлежало бы приняты за правило съ самаго начала, я поспѣшилъ къ Маврокордашо съ полною увѣренностію, что новый сей походъ рѣшитъ судьбу Греціи.

Колокошпрони предводишельствоваль мадымъ войскомъ, осаждавшимъ Папрасъ. До ошплыпія моего, я смопрѣлъ на него съ участіемъ, увеличившимся по мѣрѣ, какъ я лучше узнаваль людей и дѣла ихъ. По прибытіи въ Пелопонезъ, я нашель въ немъ шолько грознаго Апамана самой многочисленной шайки; у него не было сперва другой цѣли, кромѣ накопленія богашствъ, и взятіе Триполицы доспавило ему оныя. Въ послѣдствіи, поняшія его возвысились, равно какъ и дѣла, въ копорыхъ онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующиыхъ лицъ: послѣ богашствъ онъ пожелаль почешей, шребоваль для себя званія Главнотачальствующаго

надъ Пелопонезомъ, котораго искалъ также и Мавромихале. Правленіе, запрудняясь въ выборѣ одного изъ сихъ двухъ совмѣстниковъ, — ибо не должно было огорчать ни того, ни другаго, — находилось въ нерѣшимости. Колокошпрони громко изъявлялъ свое неудовольствіе о томъ, что служба его худо награждается, и съ сей поры явилъ себя прошивникомъ установавленнаго порядка вещей.

Имѣвъ случаи бытъ въ сношеніяхъ съ симъ полководцемъ, я удивлялся оплошности Греческаго Правительсва, которое не спаралось привязать къ себѣ челоуѣка, бывшаго припомъ не безъ достоинствъ, полезнаго и могшаго сдѣлаться вреднымъ. „Кшо эши „новые люди? говорилъ онъ мнѣ: вчера полько прибыли они въ Грецію, и уже захвапили себѣ всю власшь, и хопящъ намъ давашь законы! По какому праву хопящъ они нами повелѣвать? Или пошому, что „пріобрѣли въ Европѣ познанія, въ копорыхъ опказано сему несчастному краю? „Но не опборными рѣчьми и не ловкостью „въ обращеніи мы освободимся — а желѣзомъ „и пѣмъ суровымъ опышомъ, копорымъ мы „научались въ нашихъ горахъ, шогда какъ

„они наслаждались удовольствіями въ спра-
нахъ образованныхъ.“

Колокопрони, славный начальникъ Клеф-
шіевъ, въ пятьдесятъ шесть лѣтъ со-
блюлъ всю силу и дѣятельность, необходи-
мая въ принятомъ имъ образѣ жизни. Су-
хое и смуглое его лице, впавшіе глаза, не-
подвижный и суровый взглядъ, огромные
черные усы, висящіе подъ большимъ орли-
нымъ носомъ, длинные развѣвающиеся воло-
сы подъ красною Греческою скуфейкою, на-
дѣвшею на бокъ, придають его лицу необык-
новенное выраженіе, кошорому въ нашихъ
спранахъ нельзя найти ничего подобнаго.

Будучи наслѣдникомъ имени славнаго и
грознаго, онъ умѣлъ его поддерживать, и какъ
отецъ его, онъ часто дерзалъ ославлять
свои горы, и вносишь опустошеніе въ нѣ-
дра городовъ Мусульманскихъ.

Принужденный на время покориться не-
обходимости, онъ покинулъ свою родину, и
служилъ въ Греческихъ войскахъ, употреблен-
ныхъ Правительствомъ Іонійскихъ остро-
вовъ. Здѣсь-то, часто обращая свирѣпый
взоръ свой на синеватые верхи Медала, во-
склицалъ онъ: „Уже ли никогда не возвра-

„шлясья дни битья? уже ли длинное ружье
 „Колокопрони не будешь болѣе гремѣшь
 „въ ущеліяхъ Пелопонеза?“ Возвращаясь съ
 новыми, приобрѣшенными имъ познаніями въ
 военномъ дѣлѣ, онъ спалъ еще спрашивае
 прежняго, и казалось, былъ назначенъ судь-
 бою играть главную роль въ гошовавшихся
 тогда происшествіяхъ *).

Я оставилъ его со страхомъ, чтобы
 вредные совѣты не просвѣтили его често-
 любія.

*) Я привелъ уже нѣкоторыя опрывистыя рѣчи
 Колокопрони; упомяну еще о слѣдующей. Од-
 на женщина просила его о какой-то услугѣ.
 „Знаменистый мужъ! говорила она: сдѣлай мнѣ
 „сію милость! я буду твоею рабою.“—„Ра-
 бою! вскричалъ онъ вскочивъ съ мѣста: без-
 умная! мы сражаемся за гражданскую сво-
 боду — а ты хочешь быть моею рабою!“

Сог.

Состояніе Ромелии. — Бой при Комвоти. — Измѣ-
на Капитана Гого. — Разбитіе Грековъ при
Петъ. — Черты храбрости Филеллиновъ.

Я нашель Президенша въ Миссолонги, гдѣ онъ напрасно испощаль удивительное свое перпѣніе, чшобы соединить вооруженныхъ людей шамошной обласпи, и попушишь раздоръ, господспвующій между главнѣйшими вождями. Деліанопуло и одинъ сынъ Колокопрони привели къ нему шолько 500 Морейцевъ, и посему онъ долженъ былъ выспушить въ походъ съ опрядомъ солдапъ, несоспавлявшимъ и двухъ пысячь чело-вѣкъ.

Пиндъ, опдѣляющій Эпиръ опъ Македоніи и Тессаліи, идепъ опъ горы Аграфы двумя хребтами, изъ кошорыхъ одинъ понижаепся у залива Амвракіи, а другой при Термопилахъ. Сія преграда удерживала еще непріятеля, весьма превосходившаго насъ числомъ. Онъ обращаль свои усилія вдругъ на три главные пущи: на Цейшуні, гдѣ Ипсиланши и Улиссъ его задерживали; на Карпениць, гдѣ онъ уже дважды былъ оп-

ражень, и наконецъ со стороны Арпы, дабы открыть дорогу Албанцамъ.

Сии при пункта были предоставлены мѣстной защитѣ, а мы могли располагать только силами Акарнаніи и частію Эполійцевъ, кои не были употреблены при осадѣ Лепанша и замка Ромелійскаго.

Небольшое наше войско почти все состояло изъ сихъ храбрыхъ Армаполоевъ, незнающихъ усталости, привычныхъ къ недосыпкамъ, презирающихъ опасности, и приносившихъ съ горъ своихъ бодрость духа и врожденную гордость, копорыя побуждали ихъ отражать всѣ усилія припѣснителей.

Такія войска могли бы намъ замѣнить большее число, если бы между начальниками ихъ не было измѣнниковъ.

Положеніе Президенша было самое непріятное: онъ подозрѣвалъ ихъ — и принужденъ былъ щадить по причинѣ сильнаго ихъ вліянія, даже употреблялъ ихъ, какъ будто бы онъ имѣлъ къ нимъ полную довѣренность.

Мы переправились чрезъ Ахелой *) ниже деревни Стамцы, и поспѣшно шли чрезъ

*) Ахелой, Царь Акарнаніи по широтѣ и быстротѣ своей, представляетъ величественное

Лутраки, чтобы занявъ позицію передъ шѣ-
синами Макриноросскими. Съ сей шочки
мы имѣли въ виду заливъ Амвракійскій, на
кошоромъ у насъ было двѣ канонерскія лод-
ки, подъ командою Корсиканца Бассано, и
могли или напастъ на Арпу, или послать
опряды къ Янинѣ, коль скоро войско наше
усилился.

Турки воспользовались медлительнымъ при-
бытіемъ нашихъ войскъ; новыя подкрѣпле-
нія ежеминутно къ нимъ приходили, и по-
тому они были гораздо насъ сильнѣе.

Утромъ 2 Юля, конецъ лѣваго нашего
крыла, занимаемый ротою перваго полка,
былъ атакованъ. Молодые наши воины, не
смущаясь густою толпою враговъ своихъ,
въ первый разъ дѣйствовали по нововведен-
ной тактикѣ, и увидѣли на опытѣ превос-
ходство своего огня. Я скоро замѣтилъ,
что это была только сильная кавалерій-
ская рекогносцировка, кошорою хотѣли вы-

зрѣлище. Русло его, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,
имѣетъ около мили въ ширину. Пѣнистая,
бѣловатая вода его причиною нынѣшняго его
названія, Аспро-Потамось (*Бѣлая рѣка*).

Прим. Сог.

тянуть нашу линію, дабы заставишь насъ показаться.

Какъ скоро сіе движеніе для насъ пояснилось, то я немедленно рѣшился вывести изъ нашего фронша большую часть нерегулярныхъ войскъ, и послашь ихъ цѣлюю холмовъ къ правому крылу, на такой пунктъ, по которому непріятель долженъ былъ проходить обратно: это мѣсто пересѣкалось ручьемъ и кустарниками. Въ то же время корпусъ Филеллиновъ и полкъ сходили въ долину, занимая непріятели демонстраціями. Они поняли сей маневръ и шопчасъ начали опсшупать безъ порядка, но и безъ разстройства.

Я подумалъ, что шеперь представлялся самый желанный случай доказать нашимъ Эллинамъ, сколь напрасно они бояшся сей конницы, вооруженной длинными ружьями и шяжелыми карабинами. Я воспользовался онымъ, и бросился одинъ опромешью въ середину Турецкой конницы, на что бы конечно не рѣшился, если бъ имѣлъ дѣло съ Албанскою пѣхошою. Она поскакала прочъ во весь опоръ съ дикимъ воплемъ. Одинъ только Турокъ оспановился и грозилъ мнѣ

саблю. Я примѣшилъ, что мой прошивоборникъ богато одѣтъ; сѣдло на его конѣ блистало серебромъ и шипьемъ. По всему можно было судить, что сей всадникъ былъ одинъ изъ первыхъ чиновниковъ, и если вѣришь сказанному мнѣ прежде, это долженъ быть Касимъ-Бей, извѣстный своею храбростью военачальникъ.

Сказашъ ли, что во мнѣ происходило, когда я пустилъ коня своего на непріятеля? Какъ выразишь смѣшеніе различныхъ чувствованій, дѣлившихъ мою душу и сильно ее спѣснявшихъ? Греція, въ лицѣ вооруженныхъ своихъ предсавишелей, смошрѣла на сію борьбу; наше поле битвы, полукруглымъ амфитеатромъ, было занято по возвышеніямъ толпою храбрыхъ, коихъ уваженіе стоило дорого, что для пріобрѣтенія онаго на все можно было опважиться. Филеллины, сіи свидѣтели (*députés*) Христіанской Европы, должны были изречь обо мнѣ свой судъ.... Сколько причинъ къ изскупленію! Ничто не могло положить мнѣ преграды къ побѣдѣ въ семъ единоборствѣ, на которое выходилъ я въ виду Грековъ. Все это я по-

чувствоваль. Судьба укрѣпила мою руку :
Касимъ-Бей палъ къ ногамъ моимъ!

Въ шу же минушу, хотѣлъ я завладѣть славнымъ конемъ побѣжденнаго мною Турка, и для шого соскочилъ на землю. Грекамъ показалось, что я раненъ. Сіе легко могло бы спастъся: Турки въ эшо время весьма жарко стрѣляли; двѣ пули пробили уже мнѣ плащъ, а шрешья ударила въ сѣдло новаго моего коня.

Войска наши ободрились и въ первый разъ опважились въ бой прошивъ непріятельской конницы на ровномъ мѣстѣ. Мы прогнали ее до Аршы.

По возвращеніи, былъ я принятъ съ по-
здравленіями и радостными кликами, кошо-
рыхъ искренность была для меня неоцѣнен-
на: меня привѣщствовали ими Филеллины!
Для меня шѣмъ чувствительнѣе были ихъ
привѣщствія, что въ самое шо ушро на-
чальникъ ихъ счелъ за нужное оспоривать
одинъ изъ моихъ приказовъ.

Можесть быть, мнѣ бы надлежало изба-
вить чашапеля отъ подробностей, кои, по
видимому, занимашельны шолько для меня
собственно; мнѣ бы не должно было напо-

минашь о лестныхъ знакахъ уваженія, которыми осыпали меня люди просвѣтые и чистосердечные, для которыхъ опвага выше всѣхъ достоинствъ; но для чего молчаешь о происшествіяхъ истинныхъ, пошому только, что они лично ко мнѣ относятся? Я рассказываю о нихъ не для того, чтобы выманить похвалы, или разбросать въ запискахъ моихъ романтическіе эпизоды. Я не ищу славы, принадлежащей героямъ эпическихъ басенъ. Я говорю правду; и когда собираю въспомнанія, то кто можетъ найти неприличнымъ, если я вписываю въ сіи листки случаи, кои для меня пріятны и переносятъ меня воображеніемъ въ то мѣсто, въ то положеніе, гдѣ я чувствовалъ сіе внутреннее самодовольствіе, столь сладостное и столь чуждое радостей глупаго самолюбія!

На другой день послѣ сей спычки, прибылъ посланный изъ Аршты для выкупа взятаго мною коня, который, сколько помню, принадлежалъ Пашѣ Бабуну. Извѣстно, какъ Турки любятъ сихъ живошныхъ. Между тѣмъ, какъ я пересказывалъ опвѣсть мой Пашѣ, что конь его мнѣ очень нравился, что я

ни за какой выкупъ не отдамъ, его, и что съ его помощью надѣюсь завоевать и другихъ еще коней у Деліевъ сего Паши, — Греки спрашивали у посланнаго, какъ о насъ думаютъ въ Аршъ? „Думаютъ, ошвѣчалъ „онъ, что Греки одушевлены великимъ рвеніемъ, когда и *Попы* ихъ пакъ дерушся.“ — Черное мое плащье и широкіе бакенбарды ввели Турокъ въ обманъ: они приняли меня за Священника. Черезъ нѣсколько дней, я услышалъ, что солдашы наши напѣваютъ *пѣсню о Попѣ*, и не безъ удивленія узналъ въ ней мое побоище. Сей случай ушвердилъ меня въ мнѣніи, которое мнѣ сообщили объ Албанцахъ, что они имѣютъ спранныю привычку прославлять ошвагу побѣдителя самыми пышными похвалами.

Рѣдко проходилъ у насъ день безъ сшибки съ Турками; обыкновенно сіи сшибки оканчивались въ нашу пользу, не смотря на то, что непріятель, проученный первою своею неудачею, всегда подкрѣплялъ конницу свою Албанцами. Они пряпались ночью въ засаду по рвамъ и кустарникамъ, а наѣзники спарались насъ заманивать; но наши Эллины обозрѣвали со скалъ проницательными своими

глазами всю долину, до вступленія въ бишву, и всегда открывали сіи засады.

Сіи первые успѣхи были ослѣпительны. Не ограничиваясь уже однимъ оборонительнымъ положеніемъ, каковаго требовало благоразуміе, и не дождавшись войскъ, долженствовавшихъ прибыть намъ въ подкрѣпленіе, Греки вздумали послать помощь Суліотамъ. Марко Боццари, слушаясь только своей отваги и рвенія освободить своихъ собратьевъ, отвѣчалъ за то, что онъ пробьетъ себя къ нимъ дорогу. Онъ пошелъ съ 600 человекъ, а мы, желая его подкрѣпить въ случаѣ нужды, заняли позицію въ селеніи Пешъ, оставивъ небольшой корпусъ для охраненія шѣснинь.

Капишанъ Гого, спаринный Армаполи, зная совершенно шотъ край, много способствовалъ къ принятію сего плана. Скоро Греки раскаялись въ неблагоразумной своей довѣренности къ сему коварному спарику. Непріятель, извѣщенный чрезъ него, напалъ на Боццари въ Плакъ, и опшѣснивъ его въ горы, обратилъ всѣ свои силы на Пешу.

Селеніе сіе лежитъ въ весьма крѣпкой позиціи; къ нему можно подойти только ущеліемъ, образуемымъ двумя хребтами ска-

лы, на которой оно построено. Правый хребетъ, выдавшійся далѣе, занятъ былъ регулярными войсками; бапальонъ Филеллиновъ требовалъ для себя почешнаго мѣста, на которое имѣлъ право — и былъ поставленъ на самомъ краю, куда должны были обращаться первыя нападенія. При немъ были два легкія орудія; влѣвъ опъ него былъ полкъ Тареллы и опрядъ Кефалонянъ, подъ командою Спиро Панно. Капишанъ Алексіаки охранялъ другой выдавшійся хребетъ, а Гого съ оспальнымъ войскомъ занималъ селеніе и вышшу, командующую онымъ сзади.

Насъ предупѣдомили, что непріятель готовишся къ рѣшишельной ашпакъ; но имѣя 1600 человекъ, мы чувствовали себя въ силахъ пропивиуспоять ему, не смопря что у него было въ шеспери болѣе войска.

Іюля 16 на разсвѣтѣ увидѣли мы, что непріятельскія колонны выходятъ изъ Аршы, и идущъ по долинѣ. Онѣ состояли изъ осьми до девяти сотъ человекъ конницы и пяти тысячъ пѣхоты.

Конница раздѣлилась по разнымъ позиціямъ на лѣвомъ нашемъ крылѣ, дабы пресѣчь намъ всякое подкрѣпленіе и опрѣзашъ ре-

пираду. Албанцы, въ бѣлыхъ одеждахъ, какъ на праздниствѣ, побѣжали прямо на насъ съ пѣснями, попрясая въ рукахъ безчисленныя свои знамена. Они были встрѣчены сильнымъ и непрерывнымъ огнемъ, и въ минушу подножіе нашихъ окоповъ покрылось ихъ шрупами.

И можно ли намъ было не имѣть поверхности надъ войсками, копорыя нападаютъ шолпою и въ безпорядкѣ? По данному знаку, ихъ знаменосцы, люди самые храбрые, идутъ впередъ; шѣ, кои посмѣле, слѣдуютъ за ними, и каждый наводитъ свои выстрѣлы, какъ ему заблагоразсудится. Если они замѣшаютъ вблизи дерева, ровъ, негладкое мѣсто — то наклонясь бѣгутъ шуда, спавяшъ свое знамя, и стрѣльба начинается опять съ сего пункта. Такимъ образомъ, перебѣгая отъ одного прикрытія до другаго, сближаясь они съ своимъ непріателемъ, часто ложась на брюхо, чшобъ укрышья отъ его выстрѣловъ.

Запасшись хладнокровіемъ, намъ нѣчего было бояшья ихъ числа, и мы не потеряли еще ни человекъ, когда они могли уже залегать за горами шѣль своихъ шоварищей.

*

Жаркая переспрѣлка продолжалась около двухъ часовъ на всѣхъ пунктахъ, и мы смѣялись надъ эшимъ шумомъ, какъ вдругъ раздался роковой крикъ: *Гого убѣжалъ; насъ окружили!* Какъ скоро сей измѣнникъ ушелъ изъ селенія, шо непріятель спунилъ на перешеекъ занимаемой нами полосы; въ минушу Кефалоняне были опрокинушы, Филеллины не могли устояшь противъ бурнаго пошюка непріятелей, оповсюду спремившихся — и позиція была у насъ опняша.

Какъ описатьъ доблестные подвиги нашихъ войскъ, доспойныхъ лучшей учаспи: славу и смерть храбраго Коменданша Даніа; смерть Капишана Миньяка (Mignas), который повергъ къ ногамъ своимъ семерыхъ непріятелей, и палъ шолько шога, когда сабля раздробилась въ сильной рукъ его.

Лейшенаншъ Шовасень (Chauvassaigne *) спасъ жизнь своего друга, бросился на одного знаменосца, схватился съ нимъ грудь съ грудью, свалилъ его и вырвалъ у него знамя; но самъ получилъ рану саблею въ

*) Служившій нѣкогда въ гвардіи Графа д'Артуа.

Прим. Сог.

лобъ; кровь зашекла ему въ глаза, и вмѣстѣ
 того, чѣмъ опустившись къ намъ, онъ по-
 палъ съ своимъ профеемъ въ средину не-
 пріятелей.

Полковникъ Тарелла, бывъ раненъ и чув-
 ствующъ ослабленіе силъ, сказалъ нѣсколькимъ
 Офицерамъ, кои не хотѣли его оставить:
 „Друзья! ради Бога, спасайтесь; мнѣ ужъ не
 „жить долѣ! извѣстите моихъ родныхъ о
 „смерти моей.“

Но я долженъ бы былъ наименовать всѣхъ
 Филеллиновъ, если бъ желалъ упомянуть обо
 всѣхъ храбрыхъ, покрывшихся славою при
 семъ случаѣ. Мой долгъ — прославить ихъ,
 когорые здѣсь нашли смерть достойную
 зависши.

Филеллины пробившись сквозь толпу Ал-
 банцевъ, когорые уже спорили о добычѣ;
 оставивъ двѣ пушки, успѣли они опуститься
 въ горы по хребту, неприслупному для не-
 пріятельской конницы.

Президентъ возложилъ на меня печаль-
 ную обязанность собрать останки нашихъ
 войскъ; я занялъ съ первыми, когорыхъ
 успѣлъ соединить, позицію при Мангадѣ, ку-
 да, какъ я предполагалъ, должны были сой-

писи и прочіе; на сей конецъ послалъ я нѣсколько опрядовъ, чѣобы прикрышь оцспупленіе и доведши ихъ до мѣста. Вечеромъ, къ утѣшенію нашему, я увидѣлъ, что уронъ нашъ не споль великъ, какъ должно было опасаться: мы потеряли спо пятьдесятъ девять человекъ, въ шомъ числѣ было сорокъ восемь Офицеровъ. Но непріатель дорого купилъ сію побѣду, и мы уже не споль живо чувствовали наше несчастіе, когда обдумали, что послѣ потери важной позиціи, изъ насъ по настоящему не могъ бы спастись ни одинъ человекъ.

Въ споль великой опасности, ни одинъ изъ нашихъ солдатъ не бросилъ оружія, ни одно знамя не досталось во власть непріателя.

Однако жъ мы не безъ причины боялись новой атаки: солдаты наши, истомленные успалостію и потерявшие бодрость, почти не въ состояніи были сражаться. Они роптали, говоря, что ославаться долѣе въ такой позиціи, значило жертвовать ими: я узналъ даже, что нѣкоторые изъ нихъ оправились въ дорогу. Немедленно собралъ я всѣхъ Офицеровъ, и напомнивъ имъ, что не-

пріятель также имѣлъ нужду въ отдохновеніи послѣ такого жаркаго дѣла, обрапился къ ихъ великодушію, спросивъ, могли ли мы съ чesпью оспавить шѣхъ изъ нашихъ соповарищей, кошорые не сошлись еще къ своимъ знаменамъ, и опспушить для избѣжанія опасности, можетъ быть воображаемой?

Храбрые сіи люди были одного со мною мнѣнія, и увѣрили своихъ солдашъ, что намъ должно было, не смолря ни на какія опасности, дождашся до завшрешняго дни.

Тогда мы опсправились въ Врахори, оспавивъ для охраненія шѣснинъ Макриноросскихъ и Лангадскихъ однихъ шолько шамошнихъ Армаполіенъ. Ихъ было доспапочно для защишы сихъ шрудныхъ пушей, въ кошорые непріятель не думалъ уже заходить съ шѣхъ поръ, какъ испребилъ небольшую флошпилию Бассано; овладѣвъ заливомъ, онъ гошовился иппи къ Воницѣ.

ПРИБЫТІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА ВЪ ПАТРАССКІЙ ЗАЛИВЪ. — ОТЧАЯННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АРМІИ. — НАВѢГЪ НА ПЕЛОПОНЕЗЪ. — ИЗМѢНА ГЕНЕРАЛА ВАРНАКЮТИ. — ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ АХЕЛОЙ. — КАПИТУЛЯЦІЯ СУЛЮТОВЪ. — ВЕЛИЧІЕ ДУШИ МАВРОКОРДАТА.

Экспедиція чрезъ Воницу на заливъ Амвракійскій долженствовала бытъ подъ начальствомъ Рушидь-Паши, кошорый сильно желалъ одинъ покоришь Акарнанію. Омеръ-Вріоне смотрѣлъ на него съ завистью, и ихъ раздоры доспавили намъ минушнѣйшій опдыхъ. Извѣщая насъ подъ рукою о приговореніяхъ Рушида, Омеръ-Вріоне не позволялъ Албанцамъ помогать ему. Сіи наемники, по сходству нравовъ и по связямъ своимъ съ Греками, оказывая къ Туркамъ двусмысленную преданность, съ удовольствіемъ смотрѣли на медлительный ходъ дѣла, и намъ не доспавало только денегъ, чшобы совсѣмъ переманишь ихъ на свою сторону: ибо имъ нельзя было сомнѣваться, что ежели сіи области снова подпадутъ подъ власть Султана, то онъ употребитъ всѣ возможныя средства къ покоренію Албанскихъ племенъ,

замѣнивъ ихъ начальниковъ своими приверженцами. Ихъ существенная независимость опасна для Поршы, шѣмъ, что они имѣютъ полное вліяніе на дѣла Европейской Турціи.

Албанцы раздѣляются на чепыре поколѣнія: Геговъ, Япуріоповъ, Тоскаріоповъ и Хамуріоповъ. Они высоки ростомъ и проворны; спанъ ихъ спроенъ и гибокъ, походка свободна, черпы лица правильны, а обрипый ихъ лобъ придаеътъ взгляду какою-то горделивость. Они любяътъ выказываътъ пышность въ ловкой и воинспвенной своей одеждѣ; но главную ихъ роскошь соспавляеътъ оружіе, опрaвленное обыкновенно въ золотъ и серебрѣ; они никогда съ нимъ не расстаются.

Сіи горцы мспишельны, непоспоянны и невѣрны въ словѣ, явные враги порядка и зависимости, и хопя служаътъ наемниками разнымъ Пашамъ, но всегда предводишельствуюътъ ими собспвенные ихъ начальники. Будучи гошovy къ перемѣнѣ власпишеля, въ семъ случаѣ слѣдуюътъ они только своимъ выгодамъ: называеъся Хриспіанами или Магомешанами, они ни сколько не привязаны къ Вѣрѣ. Али-Паша нашелъ какія-то шрудности въ управленіи шѣми волоспями, гдѣ обѣ

сіи вѣры были смѣшаны, и велѣлъ, чтобы каждое селеніе состояло изъ Магомешанъ или Христіанъ; тогда жишели помянутыхъ волосей, безъ всякаго возраженія сошлись вмѣстѣ, уговорились между собою, и въ назначенный день рѣшили дѣло большинствомъ голосовъ.

Другіе, не могли долѣе сносить преперпѣваемыхъ ими упѣсненій, прибѣгнули къ самымъ спрогимъ пощеніямъ, молишвамъ и набожнымъ обѣщанъ, предположивъ себѣ, что если въ назначенное ими время Господь Богъ не умилиосердился ихъ бѣдспвіями, то они примутъ законъ Магомешанскій. И какъ въ назначенный день жребій ихъ не перемѣнился, то всѣ они единогласно ошреклись ошъ вѣры. (*).

Бывъ посposableными помощниками Али-Пашы въ его возмущеніи, сіи племена приспали пошомъ къ шой споронѣ, кошорая завладѣла его сокровищами.

*) Ошрекненіе посposableное и безумное! Ошспутники къ погибели своей забыли, что *вънецъ живота* обѣщанъ токмо пѣмъ, кои *пребываютъ вѣрны* Богу даже до смерти.

Наше положеніе было ужасно. Проигранное нами сраженіе хошя въ сущности не могло имѣть важныхъ послѣдствій, но весьма сильно дѣйствовало во мнѣніи. Лучшія войска были разбиты: эшо посѣяло ужась въ народѣ, кошпору казалося, что и послѣдняя надежда спасенія исчезла съ прибытіемъ Турецкаго флоша къ Миссолонги. Народъ толпами уходилъ искашь убѣжища на ошпровѣ Каламо.

Если бы въ эшо первое мгновеніе Хуршидь имѣлъ болѣе ошваги, то прошель бы всю спрану почши безъ сопропивленія, и могъ бы дѣйствовать за одно съ флошомъ въ Кріо-Неро.

Въ то же время начали распрощранять ся самыя неблагопріяшныя слухи, будшо бы Правительспво низпровегнушо, и совершенное безначаліе господствуешъ въ Пелопонезѣ, на кошпору нахлынули несмѣшныя силы Турецкія. Скоро мы удостовѣрились въ эшой ужасной истинѣ. Визирь Хуршидь съ 32,000 челоувѣкъ прошель сквозъ всѣ небольшіе корпусы, хотѣвшіе прошивишь его походу, и прибылъ въ Оивы почши въ одно время съ вѣспью о его приближеніи.

Улиссъ, охранявшій шѣснины перешейка, побоялся, что задержавъ его здѣсь на нѣсколько дней, будетъ безъ всякой пользы причиною разоренія Аппики, оставилъ сіи шѣснины до прихода Хуршидова, и отошелъ къ Аѣинамъ. Тогда Турецкое войско ворвавшись, подобно попоку, овладѣло крѣпостью Коринескою и пришло въ Аргось, не сдѣлавъ ни одного ружейнаго выстрѣла. Члены Правительсва скрылись на судахъ, находившихся при блокадѣ Анапли.

Такое малодушіе Членовъ весьма повредило Правительству въ общественномъ мнѣніи. Князь Ипсиланпи и Колокошпрони алчно шѣмъ воспользовались, дабы уничтоживъ раждавшееся къ нему довѣріе. Ипсиланпи, введенный въ заблужденіе болѣе коварными совѣтниками, нежели непохвальнымъ честолюбіемъ, какъ можно было бы думать по наружности, радовался, видя, что Колокошпрони приспалъ къ нему; а сей намѣревался только употребить въ пользу имя Князя для достиженія своей цѣли: ему уже открыли глаза.

Хуршидъ, обольщенный своими удачами, не сомнѣвался болѣе въ скоромъ успѣхѣ, и ду-

малъ, что можно уже извѣстить Порту о совершенномъ покореніи Пелопонеза. Сіе извѣстіе было тогда же офиціально сообщено Посланникамъ разныхъ Державъ въ Константинополь.

Въ сихъ шѣсныхъ обстоятельствахъ, у насъ было только 600 человекъ, которыхъ мы могли выставить противъ 4000 непріятелей, пришедшихъ уже въ Воницу. Мы заняли позицію въ Кашунѣ для охраненія шѣсныхъ пушей, ведущихъ въ долину Ахелоеву.

Правительство Семи Острововъ явило тогда знакъ своего самовластія: не спшану изыскивать и объяснять его побужденій, но самое дѣло, по крайней мѣрѣ, было для насъ полезно. Въ Каламо посланъ былъ Полковникъ для высадки на пвердую землю Греціи всѣхъ выходцевъ; сіи несчастные принуждены были возвратиться въ свою опчизну, хотя увѣрены, что она уже во власпи Турокъ.

Тогда защита сдѣлалась необходимостью, и какъ скоро семейства были въ безопасности, военные люди постѣшили въ горы. Они почувствовали, что съ сей поры имъ должно всячески стараться объ удержаніи непріятеля. Они толпами сбѣгались подъ наши

знамена, и въ короткое время у насъ было 2000 человекъ.

Послѣ многихъ бесполезныхъ покушеній, Рушидъ положилъ дожидаться новаго подкрѣпленія.

Маврокордапо, успокоясь нѣсколько, поручилъ начальство надъ симъ малымъ войскомъ Генералу Варнакіюши, а самъ возвратился въ Врахори для принятія нужныхъ мѣръ въ споль затруднительныхъ обстоятельствъ, и для удобнѣйшихъ наблюдений за движеніями флопа, равно какъ и за всѣмъ, что происходило въ Пелопонезѣ.

Мы по прежнему имѣли частыя сшибки съ непріятелемъ, и часто въ нихъ одерживали верхъ; осмѣливались даже показывать видъ большой ашпаки; но солдапы винили Варнакіюши въ излишней оспорожености, копорая препяпспивовала имъ пользоваться плодами ихъ успѣховъ. Нѣкоторые даже въ поступкахъ его находили поводъ къ подозрѣніямъ. Варнакіюши съ дѣшспва былъ другомъ Омера-Вріоне; ихъ и понынѣ еще связывали взаимныя услуги. Къ тому же Греческій Генераль никогда не оказывалъ ненависти къ Туркамъ, а напрошивъ весьма ла-

сково обращался съ пѣми изъ нихъ, коихъ жребій оружія предавалъ въ его руки. По всему эшому можно было судить, что онъ запасалъ для себя средства къ примиренію на случай измѣны военнаго счастья. Не смотря на сіи невыгодныя для него впечатлѣнія въ умахъ, вліяніе, которое богатство доставляло ему въ шой области, и общее уваженіе къ его роду, насильно заставили вѣришь ему начальство.

17 Августа Греки поймали въ виноградникахъ нѣсколько Турокъ съ письмами къ Варнакіюши ошъ Рушида. Онъ просилъ о размѣнѣ плѣнныхъ, и оканчивалъ свое письмо обѣщаніемъ прощенія, если мы покоримся. Вожди Греческіе съ негодованіемъ прибѣгли къ Генералу: клялись и заставили его клясться, что предадутъ того смерти, кто осмѣлился говорить о примиреніи. Определено было сдѣлать поголовный наборъ спрожайшими мѣрами.

Непріятельскій флотъ пришелъ въ Папрасъ взявъ новаго Капитанъ-Пашу, копорый съ своей стороны далъ намъ недѣлю срока для сдачи на выгодныхъ условіяхъ. Но самъ, по прибытіи Англійскаго брига, не

дождался назначеннаго времени, и отплылъ къ заливу Анаплійскому, съ намѣреніемъ вспомошествовать дѣйствіямъ сухопутнаго войска въ Пелопонезѣ.

Почти безъ запасовъ, и не ожидая ни откуда помощи, мы видѣли передъ собою одни бѣдствія и гибель. Въ семъ отчаянномъ положеніи, Варнакіоти перешелъ къ непріятелю. Разсѣянные имъ въ шой области прокламаціи побудили округи Валлосскій и Ксеро-Меросскій отстать отъ насъ: мы не могли долѣе удерживать за собою позиціи въ Кашунѣ.

Послѣ нѣсколькихъ спычекъ близъ озера Озеросскаго, въ Пападашесѣ и Махалѣ, мы принуждены были оставить правый берегъ Ахелоя, состоящій изъ равнинъ; вся надежда оставалась намъ только въ защитѣ переправы чрезъ сію рѣку, кошую ниже Ангело-Каспро нельзя уже перейти въ бродъ.

Капитанъ Макри укрѣпился въ сей позиціи съ 800 человекъ, а Маврокордапо съ 300 дѣлалъ видъ, что хочетъ защищать бродъ у Лепену, деревни построенной близъ развалинъ Спрапоса, дабы удержатъ непріятельскую конницу, и дать время жителямъ

Врахорійской долины уйши съ ихъ спаданн въ горы.

Вода въ рѣкѣ Ахелоеъ была на убыли; почему намъ и нельзя было думать о настоящемъ сопрошивленіи. Сжегши Врахори, всѣ деревни и мельницы Влохосскія, мы пошли за озеро Суди, отдѣляющее сей округъ отъ Апокуресскаго и Зигосскаго, и соединяющееся съ Ахелоемъ близъ Ангело-Каспро *).

Подоспѣвшій къ намъ опрядъ Креваріошовъ былъ пославленъ въ Дугри, близъ древняго Оермуса, и долженъ былъ охранять дорогу между озеромъ и крупными горами Апокурес-

*) Мнѣ казалось излишнимъ входяиъ въ подробнѣйшія топографическія описанія сей страны, споль вѣрно описанной Полиемъ въ повѣствованіи о походѣ Филиппа противъ Эполанъ. Мы по необходимости должны были защищать ихъ землю, а Турецкое войско шло тѣмъ же путемъ, какъ древле Македонское.

При семъ случаѣ долгомъ поставляю воздать дань заслуженной похвалы сочиненію Г. Пукевилля о Греціи. По всей справедливости, оно заключаетъ въ себѣ весьма важныя подробности, которыя многократно служили намъ въ пользу.

Прим. Сов.

Часть II.

8

скими. Въ такомъ положеніи мы могли оспаривать непріятеля.

Между тѣмъ Суліоны, не надѣясь болѣе на помощь, склоняли службу къ предложеніямъ, кои были имъ дѣланы чрезъ посредство Г. Майера, Ангійскаго Консула въ Превезѣ. Они могли бы еще держаться болѣе мѣсяца: но видя, что наши дѣла въ оптчайномъ положеніи, и обольщаясь выгодными и честными условіями, копорыя имъ предлагали, они сдались на капитуляцію 3го Сентября. Ангійскія суда перевезли ихъ въ Кефалонію, числомъ 3000 человекъ.

Омеръ-Вріони, не безпокоясь уже ни о чемъ съ сей стороны, могъ также обратиться свои силы прошивъ насъ: скоро мы увидѣли передъ собою 10,000 человекъ непріятелей. Но какъ намъ должно было защищать только при пункта, что всѣ усилія обомъ Пашей были тщетны. Мы оспаривались въ семъ положеніи до конца Октября мѣсяца.

Мы удерживались здѣсь споль долго въ надеждѣ, что дожди, какъ обыкновенно, пойдуть въ это время, и что трудность добывать съспные припасы, принудитъ не-

пріятеля опсигулишь. Но Капшанъ Макри неожиданно оспавилъ свою позицію, и бросился въ горы Зигосскія, повѣривъ ложному извѣстію, что Турецкая конница переправилась чрезъ рѣку подъ Спамною. Если бы непріятель тогда же замѣшилъ сіе движеніе, то мы были бы окружены и конечно бы погибли; но мы имѣли время уйти къ ущеліямъ Геравозскимъ.

Маврокордашо хотѣлъ еще попытаться защищать шагъ за шагомъ дороги горы Арацинша; но въ это время непріятельская конница доходила уже до Спамны, и могла скоро сойти въ долину Анашлико.

Намъ оспавалось только выбрать пунктъ для опсигуленія, не теряя времени. Мы могли снова войти въ Пелопонезъ Салоною и перешейкомъ, который еще не былъ занятъ непріятелемъ, или рѣшиться еще защищать дорогу Холодныхъ водъ, при Анашлико; но послѣ, намъ не оспавалось уже никакой надежды къ спасенію.

Огорчаясь болѣе поведеніемъ Акарнанійцевъ и ихъ измѣнами, нежели опасностями, шрудями и неслыханными недоспашками, копорые мы долгое время претерпѣвали, —

*

я соглашался съ первымъ мнѣніемъ и основывалъ представляемая мною причины, на томъ, что Пелопонезъ имѣеть нужду въ пребываніи Президента. Тогда сей неуспрашанный папріотъ сказалъ мнѣ сіи достопамятныя слова: „Жители сихъ обласпей по „всей справедливости недостойны, чѣмъ „мы жертвовали имъ собою; но если я уда- „люсь, то они поспѣшь покорятся Туркамъ, „и орды Албанцевъ ринутся въ Папрасъ. „Пелопонезъ, едва могущій пропиться на- „спувившему на него войску, будетъ зада- „вленъ сими новыми врагами, и тогда про- „щай правое дѣло Эллиновъ! *Наибъ здѣсь „должно погибнуть.*“

Маврокордато бросается въ Миссолонги. — Осада сей крѣпости. — Подкрѣпленіе, прибывшее изъ Пелопонеза. — Смерть Генерала Норманна. — Приступъ. — Снятіе осады. — Отступленіе неприятеля на Врахори.

Ноября 5го мы бросились съ шрема спани челоѡкъ въ Миссолонги; городъ былъ оспавленъ жишелями, копорые ушли въ Пелопонезъ и на оспровки, находящіеся при устьѡ Ахелоя. Храбрый Марко Боццари пришелъ къ намъ съ двадцатью двумя Суліопами.

Съ начала войны, городъ Миссолонги былъ окруженъ рвомъ, шириною около 12 фушовъ, а глубиною въ восемь, и землянымъ валомъ въ пѡшь фушовъ вышиною; объемъ онаго былъ весьма обширенъ; сіе было сдѡано для того, чшобъ сельскіе жишели могли укрываться за стѡнами города.

Мы весьма заботливо спарались привеспи его по возможности въ оборонительное сосшояніе. Валъ, во многихъ мѡспахъ размытый дождемъ, былъ исправленъ. Три пушки были поспавлены на башшареѡ; изъ разбишыхъ бомбъ надѡлали каршечей; въ одномъ анбарѡ найдены спарые шпыки: взопкнувъ

ихъ на колья, мы распарали ихъ по швамъ мѣсями, копорыя болѣе другихъ были угрожаемы нападеніемъ, и начали рубить оливковыя деревья, споявшія по бокамъ дороги, когда непріатель показался.

По положенію земли, онъ поспѣхъ могъ спасти за полвыстрѣла ружейнаго онъ городскіхъ, ворощъ 7 числа, Омеръ-Вріонъ и Рушицъ повели осаду съ 11 тысячами человекъ,

Въ тоже время Юсуфъ-Паша, командовавшій въ Пашрасѣ, блокировалъ насъ съ моря двумя бригами и галесомъ; но намъ нѣчего было бояться высадки, потому, что мѣховодіе препятствовало самымъ малымъ судамъ подыматься къ берегу.

Вмѣстѣ того, чтобъ напасть на насъ вѣрухъ со всѣхъ пунктовъ, Турки напирали только на одни городскія ворота, и, малое число нашихъ солдатъ, собравшихъ въ этомъ мѣсцѣ, могло ихъ опразнить. Сильный огонь, къ которому они не готовились, видъ штыковъ, разсѣянныхъ по штыкамъ, и звуки барабановъ, въ которые мы часто заспавали бишь, увѣрили ихъ, что насъ гораздо большее число; почему они за лучшее почли мирныя средства, не сомнѣваясь, что мы

охотно сдадимся, если насъ обнадѣжаютъ въ личной безопасности. Мы и въ самомъ дѣлѣ припворились, что, гощевы сдаются, и Турки дали намъ на шесть дней перемиріе для переговоровъ.

Оспавляю думашъ, воспользовались ли мы симъ временемъ. Не за долго предъ, шѣмъ взявъ былъ непріятельской брига, который, отправався изъ Папрада для перевезенія 126 Албанцевъ на ихъ родину, сѣлъ на мѣль близъ Миссодонги. Двѣ изъ его пушекъ размѣстили мы на двухъ ладьяхъ, кои поставили у оконечностей городской стѣны на шѣхъ пунктахъ, которые легко было обойти по причинѣ мѣлководія.

Въ двухъ церквахъ, стоящихъ близъ городскихъ воротъ, были пробиты амбразуры; обѣ сіи церкви соединены были рвомъ, что доставляло лучшую защиту, если бы наружный валъ былъ занятъ непріятелемъ; намъ удалось собрать 500 человекъ, вызвавъ почти весь гарнизонъ изъ Анаполико. Сей городокъ одинъ еще держался и былъ въ опасности по удивительному своему положенію: стоя на островкѣ, онъ не могъ быть взятъ съ сухаго пупи; а мѣлководіе и множеству

часть подбѣжалъ къ ней и забавлялся, бросая камни на фипиль, все еще горѣвшій; только тогда, когда мы крикомъ оспередили его, онъ успѣлъ еще отбѣжать, пока бомба не лопнула.

Солдаты больше всего любили смотрѣть на выстрѣлъ изъ гаубицы, копорая въ одинъ разъ выбрасывала по нѣскольку гранатъ: сей сборъ бросаемыхъ шѣлъ, копорый мы называемъ *куропатками* (*perdreaux* *), выманивалъ у солдатъ веселые крики, когда шѣла лопалась въ воздухѣ среди ночи.

Осаждавшіе раздѣлялись на два весьма отличные корпуса: Албанцевъ, командуемыхъ Омеромъ-Вріони, и чепырехъ тысячъ Турокъ, подъ начальствомъ Хуршида. Мы весьма легко замѣтили въ продолженіи переговоровъ господствовавшее между ними несогласіе; а съ шѣхъ поръ, какъ начались перестрѣлки, они никогда не дѣйствовали за одно.

Маврокордашо искусно воспользовался пред-

*) Рускіе солдаты называютъ иногда въ шутку чиненныя бомбы *куропатками*, отъ производимаго ими на полетѣ звука, въ копоромъ безстрашные сіи воины нашли какое-то сходство съ крикомъ курицы.

Пр. Руск. Пер.

спавившимся случаемъ, посѣявъ новыя сѣмена раздора между нашими врагами.

Ноября 10го, Юсуфъ-Паша вздумалъ сдѣлать намъ предложеніе, чѣмъ мы сдались ему. По многихъ увѣреніяхъ о пощадѣ и милосердіи, онъ преребовалъ только, вмѣсто всякихъ другихъ условій, выдать на его волю человѣкъ двадцать, коихъ имена онъ расписалъ, и выгнать столько же. Это были именно всѣ начальники, и самый первый—Президентъ Маврокардашо.

Мы сообщили сіи предложенія двумъ сухопутнымъ Турецкимъ Полководцамъ, въ такомъ видѣ, какъ будто бы мы господа были на оныя согласиться; и Полководцы обидѣлись тѣмъ, что Юсуфъ хотѣлъ одинъ успѣшь съ нѣсколькими судами, тогда какъ они стояли у городскихъ воротъ съ цѣлымъ войскомъ. Они снова прекратили военныя дѣйствія, и сами начали съ нами переговариваться; такимъ образомъ мы проводили ихъ до прибытія Греческихъ судовъ, коихъ со дня на день ожидали.

20 числа, показались сіи шесть судовъ, и надежда спасенія для насъ возродилась. Приходъ ихъ былъ ознаменованъ совершеннымъ

почти истребленіемъ прекраснаго непріятельскаго военнаго брига, нагруженнаго припасами для отправленія въ Цапрасъ. Прочія Турецкія суда поспѣшь сняли блокаду, а къ намъ прибыла помощь изъ Пелопонеза.

Генералы Деліани, Мавромихале и Андрей Заими переплыли чрезъ заливъ съ 1200 человекъ; къ намъ прислано было нѣсколько пушекъ изъ Наварина, и съ сей поры мы уже не думали подлаживашь осаждающимъ. Храбрые наши Морейцы, возгораясь новыми своими лаврами, выкликали непріятелей, не смотря на ихъ число, и дразнили ихъ самыми злобными ругательскими, между тѣмъ какъ ни одного обиднаго слова не было сказано съ Аджанцами: они научились взаимно уважать другъ друга сколько же, сколько презирали малодушныхъ Азіатцевъ.

Радость наша была возмущена смертию Генерала Норманна, великодушнаго сооповарища нашего въ бѣдствіяхъ. Сей почтенный и правдивый воинъ скончался 23 Ноября, отъ горячки, кою порою занемогъ во время отступленія нашего въ горы. О, когда бы юная его супруга могла найсти нѣкоторое утѣшеніе въ оставшихся по немъ славныхъ

воспоминанійхъ, доколѣ общая благодарность
возможесть доспойно ее вознаградить!

Ежедневно продолжавшіеся дожди были
для насъ сильными поборниками: болѣзни на-
чали оказываться между осаждавшими, ко-
порые, до колѣнъ въ грязи, могли укры-
ваться шолько въ палашкахъ или въ дур-
ныхъ шалашахъ изъ шроспника. Рушидъ рас-
положился въ селеніяхъ Галашъ и Бохори,
ождая удобнѣйшаго времени. Одинъ пуше-
чный выспрѣлъ былъ такъ удачно напра-
вленъ на спавку Омера-Вріони, что убилъ
служипеля, подававшего ему шрубку, и при-
нудилъ самаго его удалиться.

Не проходило ночи, чшобъ у насъ не бы-
ло жаркой переспрѣлки на какомъ нибудь
пунктѣ; два мѣсяца уже мы не покидали го-
родскихъ спѣнъ, какъ однажды были извѣ-
щены убѣжавшимъ ошъ Турокъ невольни-
комъ, что Омеръ-Вріони, по полученнымъ
имъ о ссстояніи шого края извѣстіямъ, и
видя припомъ, что войска его скучають
медлѣнностію осады, назначилъ сдѣлать рѣ-
шительный приступъ.

И было уже время: между шѣмъ, какъ
мы его занимали переспрѣлками, со всѣхъ

споронъ дано было знашь Армашоліямъ, чшобъ они собрались и невзначай напали на него съ шылу, погда какъ мы сами апшакуемъ его съ лица. Креваріюшы и войска, пришедшія изъ Салоны, должны были вспомошествовать выполненію сего плана.

Акарнанія и Эшолія были пройдены, но не покорены Турками; съ приходомъ ихъ, всъ жители ушли въ горы, не хопѣвъ опдашь оружія.

Въ ночи съ 5 на 6 Января, восемь сотъ Албанцевъ залегли во рву, не бывъ замѣчены нерадивыми нашими караульными; другая тысяча находилась не въ дальнемъ распояніи для подкрѣпленія ихъ: оспальные спояли въ прешпей линіи.

По условленному знаку залпомъ всей артиллеріи, залегшіе во рву бросились съ спрашнымъ воплемъ, и многіе взобрались на спѣну. Началось побоище грудь съ грудью; нападавшіе, для легкости, вооружены были только саблями и писполошами; они убили нѣсколько нашихъ, но мы ихъ оппѣснили и сбросили обратно въ ровъ.

Намъ оспавалось только бить ихъ, пока они спарались выльзть на другую спорону, и мы сильно спрѣляли по второй линіи,

которая ни сколько не могла ихъ подкрѣпить, опасаясь, что будетъ мѣшати въ нихъ самихъ. На этомъ приступѣ они потеряли болѣе семи сотъ человѣкъ отборнаго своего войска.

Съ разсвѣтомъ мы уже не слышали ни ржанія ихъ коней, ни какого отдаленнаго шума; дымъ военного спана не разсипался по воздуху. . . . но мы все еще не смѣли вѣрить сполнѣ неожиданному уходу. Боясь какойнибудь хитрости, мы послали нѣсколько спрѣлковъ, которые возвращаясь увѣрили насъ, что непріятель въ самомъ дѣлѣ снялся съ лагеря, и ушелъ.

Надобно побывать на нашемъ мѣстѣ, чтобы представить себѣ радостные воспорги нашихъ солдатъ: они оповсюду кинулись на мѣста, оспавленные осаждавшими, и почти каждый возвратился съ какоюнибудь добычею.

Мы нашли десять пушекъ, покинутыхъ непріятелемъ, чтобы не быть задержану на походѣ; всѣ колодези были завалены опбиными боченками съ порохомъ и зарядными ящиками.

Мы тотчасъ пустились въ погоню за Турками, принявъ мѣры предосторожности,

которыхъ требовалъ такой случай, и въ безпрестанныхъ съ ними стычкахъ, принудили ихъ оставить последнее полевое орудіе, взятое ими съ собою.

Не взирая на многія потери, Омеръ-Вріони дошелъ наконецъ до Врахори; но не могъ перейши Ахелоя, разливагося опъ дождей. Мы заняли всѣ пѣсины и обложили его въ сей долинь, не могли шамъ сдѣлать на него нападенія по причинѣ многочисленной его конницы.

Таково было положеніе нашихъ дѣлъ, измѣнившихся столь неожиданнымъ образомъ, когда я снова отправился въ Пелопонезъ, бывший не за долго предъ симъ поприщемъ не менѣ славныхъ успѣховъ *).

*) По предначертанному мною ходу сего сочиненія, я хотѣлъ только разсказать подробно о произшествіяхъ, коихъ былъ очевидцемъ. Изъ положенія, въ коемъ находилась непріятельская армія, видно, что ей должно было всей исчезнуть; однако жъ Омеръ-Вріони съ небольшимъ числомъ своей конницы, успѣвъ уйти въ Воницу.

Прим. Сог.

НАШЕСТВИЕ НА ПЕЛОПОНЕЗЪ. — ВЗЯТИЕ ОБРАТНО
КОРИНОА. — СНЯТИЕ БЛОКАДЫ АНАПЛИ. — МОРСКОЕ
СРАЖЕНИЕ ВЛИЗЬ СПЕЦИИ. — СОЖЖЕНИЕ ТУРЕЦКАГО
КОРАБЛЯ У ТЕНЕДОСА. — ПОВЪГЪ ФЛОТА ВЪ ДАРДА-
НЕЛЛЫ. — ИСТРЕВЛЕНИЕ ТУРЕЦКАГО ВОЙСКА. — ВЗЯТИЕ
АНАПЛИ. —

Власпъ Правительства была почти не-
признаваема, и величайшій безпорядокъ гос-
подствовалъ въ Пелопонезѣ; могло ли и
быть иначе послѣ произшествій, тамъ слу-
чившихся? Счастливы мы были еще, что
хотя сею цѣною искупились отъ ужаснаго
перелома, отъ котораго Греція спаслась какъ
бы чудомъ.

Я начну снова повѣствованіе, слегка мною
уже намешпанное.

Визирь Хуршидъ, не хотя дать Грекамъ
времени опомниться отъ ужаса, наведеннаго
его приближеніемъ, послалъ наскоро сквозь
пѣсины перешейка двадцать семь тысячъ
Турокъ подъ начальствомъ Драмъ - Али. Ос-
тальное свое войско раздѣлилъ онъ на мно-
гіе корпусы, какъ для охраненія пѣсинъ,
такъ и для сопровожденія артиллеріи и при-

пасовъ, необходимыхъ для веденія войны въ краю разоренномъ.

Слабый гарнизонъ Коринѣскій, испуганный зрѣлищемъ многочисленной шолпы враговъ, покрывавшей всю долину, ушелъ изъ крѣпости, не дожидаясь ашпаки *). Драмъ - Али шопчасъ занялъ крѣпость, и между тѣмъ, какъ шесць шысячъ Турокъ шли на Пашрасъ, десяць пысячъ приближались къ Аргосу. Блокада Анапли была снята; все бѣжало предъ превосходными силами; въ самой Триполицѣ Греки шрепешали.

Въ сей крайней опасноспи, Князь Ипси-ланши, по многихъ храбрыхъ подвигахъ, бросился съ сошнею опважнѣйшихъ воиновъ въ крѣпость Аргосскую: сія великодушная рѣшимость способсшвовала шому, чшо дѣла приняли другой видъ.

Турки думали, чшо онъ рѣшимся на сіе по причинѣ предполагаемыхъ ими шамъ сокровищъ; къ шому жъ они хошѣли поймашъ сего Полководца, кошораго почишали виною

*) Священникъ Ахиллей, командовавшій шамъ, успыдясь сего малодушія, умертвилъ самъ себя.

возстанія Грековъ. Въ семь намѣреніи они оспановились и осадили Аргось.

Сія ничпожная крѣпоспца, неспоющая даже назвашья замкомъ, поспроена Венеціанами на оспашкахъ древней крѣпоспи. Предъ оспавленіемъ ея, они взорвали часпъ ея спѣнъ. Греки доспроили ихъ изъ камня безъ смазки. Здѣсь можно зашпиписья ошъ нечаяннаго нападенія, а по высокому своему мѣспоположенію, она безопасна ошъ пушечныхъ выспрѣловъ.

Между шѣмъ, какъ непріатель шерялъ нѣскольکو дней въ ашпакахъ, бесполезныхъ по ихъ слабосилію, Эллины, оспѣлившіесе взглянушъ прямыми глазами на опасноспъ, ободрялись и спекались ошовсюду. Они заняли всѣ мѣста, прилежащія къ Аргосской долинь, и начали зашрудняшъ сношенія Турокъ съ большою арміей, оспавшеюся въ Коринѣъ. Скоро они ошважились нападашъ въ ошкрышомъ полѣ; но здѣсь они чаще шерпѣли уронъ ошъ Турецкой конницы, кошорой боялись, и не безъ причины: у нихъ не было прошивъ нее шпыковъ.

Въ эшо время Турецкій флотъ, кошорый, какъ мы видѣли, вышелъ изъ Паппра-

са, явился передъ Анаплійскимъ заливомъ: Онъ состоялъ изъ семидесяти двухъ судовъ; въ числѣ коихъ было шесть линійныхъ кораблей, десять фрегатъ и тридцать корветовъ; остальные были суда перевозныя.

Сіе движеніе было хорошо обдуманно: флотъ могъ доставить продовольствіе городу Анапли и войску, а попомъ однимъ разомъ кончить всю войну, напавъ всю силою на оспрова Идру и Спецію.

Оспровицы не только не испугались столь грознаго ополченія, но сами пошли на встрѣчу непріятелю, отважась на все въ эшомъ рѣшительномъ случаѣ.

Тогда, въ виду обѣихъ армій и жителей Анапли, съ спѣшеннымъ духомъ ожидавшихъ конца шакого дѣла, опъ кошораго зависѣли ихъ спасеніе и гибель, — представилось неслыханное зрѣлище: линійные корабли не смѣли вступитъ въ битву, на кошую вызвали ихъ пятьдесятъ семь осмнадцати-пушечныхъ бригавъ!

Турки совсѣмъ потеряли голову: спрѣляли съ обоихъ борщовъ, и шакъ, что выспрѣлы ихъ не долешали; они какъ будто жонѣли придашь себѣ духу шакимъ прес-

*

комъ, и скрылся въ густомъ дыму безчисленной своей артиллеріи.

Подъ ихъ пушками, Греческій флотъ взялъ Европейское судно, нагруженное съѣсными припасами для снабженія Анапли; на немъ было двое Турецкихъ посланныхъ.

Я не осмѣлился бы говорить о такомъ невѣроятномъ дѣлѣ, если бъ оно не случилось въ виду Французскаго фрегата *Лили* (La fleur de Lys), находившагося тогда на водахъ Спеціи *). Пусть спросятъ нашихъ

*) Греческіе крейсера взяли у Малвазіи бригъ *Листокъ* (Listock), *) съ грузомъ хлѣба для Анапли. Командантъ Французской морской станціи прислалъ пребывать онаго въ то время, когда оба флота стояли другъ противъ друга. Идріоты, движимые рвеніемъ въ столь прудную годину, отъ коей зависѣло или спасеніе или гибель опчизны, дали отвѣтъ неудовлетворительный; и Г. де Вьела почелъ себя въ правѣ задержать въ видѣ залога галетъ, на коихъ находились Анапльскіе аманаты. Морская пища помѣшала выполненію сего намѣренія.

Съ гордостью могу объявить, что изъ множества купеческихъ судовъ, привлеченныхъ

*) Кажется, Илирійской или Далмашской

Пр. Рус. Перев.

моряковъ, — и они вѣрно изъясняютъ негодованіе, ошъ кошораго не могли удержашься, видя, какъ 80 пушечные корабли бѣжали ошъ незначашей флотшилїи. Командорскїй корабль сѣлъ было на мѣль, уходя ошъ Мніавли, кошорый жестоко его преслѣдовалъ; но успѣлъ сдвинуться съ мѣспа.

Къ уменьшенїю сего сшыда, скажемъ, что непрїашель, вспомнивъ сожженїе Капипанъ-Паши близъ Хїо, боялся, чтообы всѣ Греческія суда не были брандеры.

Какъ бы то ни было, но сей многочисленный флотъ не доспавиль продовольствїя ни крѣпости Анапли, ни войску, и

корыстью и проходившихъ въ блокируемыя Турецкія пристани съ сѣспными припасами, и чрезъ то немилосердо мѣшавшихъ важнѣйшимъ дѣйствїямъ, — Французскїй флагъ показался въ одинъ только эшотъ разъ; и шупъ послѣ узнали, что бригъ *Листокъ* выспавиль его только обманомъ, за что флагъ сей и былъ у него опнятъ. Посему имя Французовъ, прославившееся на Воспокъ великодушными поступками нашихъ моряковъ и дипломатовъ, не было запяпнано.

Прим. Сох.

убѣжалъ въ Тенедось, гдѣ получилъ достойную мзду за свою шприсость.

Славный Капишанъ Георгій и Конспанпинъ Канари, извѣспясь, что Турецкій флотъ споишъ на якоряхъ у Тенедоса, и задержанъ шамъ починкою нѣкошорыхъ судовъ, снарядили наскорѣ брандерами двѣ соколевы *), одѣли своихъ машпросовъ по Турецки, и поплыли къ флоту; два брига между шѣмъ дѣлали видъ, будто бы гоняпся за ними.

Соколовы, по кошорымъ съ бриговъ спрѣдляли опъ времени до времени, распустили всѣ паруса, и спѣшили уйши въ середину флота; когда онѣ подошли уже къ нему очень близко, то Греческія суда, какъ бы досадуя, что упустили ихъ изъ рукъ, поплыли назадъ. Не внушивъ подозрѣній, соколовы правили одна на Адмиральскій корабль, а другая на Капишана-Бей **). Когда онѣ повиши уже сѣпились съ Турецкими кораблями, то сидѣвшіе на соколевахъ Греки бро-

*) Соколовы суть небольшія, худо построенныя суда, употребляемыя одними Турками. Ихъ можно сравнить только съ Китайскими йонками (jonques chinoises). *Сог.*

**) См. выше значеніе сего названія, на стран. 81.
Прим. Руск. Перев.

сились въ шлюбки, а Турки все еще приписывали сіе движеніе спраху, чѣмъ не попасься въ непріятельскія руки.

Капипанъ-Паша успѣлъ освободиться отъ брандера; онъ опрубилъ свои якоря, шакъ какъ и весь прочій флотъ, и ушелъ въ Дарданеллы, оставивъ безъ помощи въ добычу пламени другой корабль, который скоро всплѣлъ на воздухъ; на немъ было 1600 человѣкъ и вся военная казна.

Съ побѣгомъ непріятельскаго флота, Пелопонезская армія спанилась со дня на день опважнѣе; въ Турецкомъ же войскѣ оказался мяшежъ. Турки начали бояться, чѣмъ ихъ запрутъ въ Аргосской долигѣ, гдѣ у нихъ уже недоспавало съѣспныхъ припасовъ. Три пысячи человѣкъ хошѣли уйши обратно въ Коринѣ; но Греки ихъ ждали въ Трепейскомъ ущелии, и почти всѣхъ испребили. Чрезъ нѣсколько дней, голодъ понудилъ къ шому жъ и другихъ—и имъ была та же участь. Подумаюшъ, можешъ быть, чѣмъ я увеличиваю, когда скажу, чѣмъ сіе ущеліе сдѣлалось непроходимымъ отъ множества человѣческихъ и конскихъ пруповъ, которыми оно было завалено *).

*) См. въ концѣ, доповишельныя спашчи III и IV.

Покушенія ихъ со стороны Папраса не были удачныѣ, и ошашокъ непріятельской арміи былъ въ свою очередь запертъ въ Коринѣской долинѣ безъ продовольствій и безъ надежды спасенія. Едва сіе войско вошло въ Пелопонезъ, какъ Улиссъ *) занялъ ущелія горы Геранійской, изрубивъ напередъ охранявшихъ оныя Турокъ.

Вскорѣ Турки принуждены были ѣсть своихъ лошадей. Болѣзни и непрерывныя спычки убавили число ихъ до 12,000; тогда они вздумали пробраться въ Папрасъ, гдѣ легко было доспавлять имъ продовольствіе съ моря. Они поперяли безъ пользы 3000 человекъ, и принуждены были оставить свое намѣреніе.

Съ самаго Іюля мѣсяца, крѣпость Анапли доведена была до крайности; жипели, число коихъ уменьшилось отъ неразлучныхъ съ шоль долгою осадю болѣзней, сидились продливъ жалкое свое бытіе самою отвратительною, самою ужасною пищею. Нѣсколько разъ они просили капишуляціи; но Паша отвергалъ ихъ прозьбы, зная, какая участь ждала его въ Конспаншинополѣ, если бъ онъ сдалъ непріятелю ввѣренную ему

*) Сммотри въ дополнителныхъ спавяхъ V.

важную крѣпость. Однако жь, бывъ принужденъ покориться необходимости, онъ вошелъ въ переговоры: размѣнялись аманашами, поспанили условія, Греки доставляли съѣстные припасы жишелямъ: уже крѣпость, обороняющая входъ въ приспаны, была имъ сдана, и комиссары, на коихъ возложено было сдѣлать опись всему, что Турки обязывались оставить Грекамъ, находились въ городѣ . . . Но непріятельская армія вступила въ Морею—и переговоры были прерваны.

Мы уже видѣли, какое послѣдствіе имѣли дѣйствія сухопутныхъ и морскихъ Турецкихъ войскъ. Блокада Анапли началась снова, какъ скоро Драмъ-Али покинулъ Аргосскую долину, и жишели принуждены были каяться въ своемъ вѣроломствѣ. Положеніе ихъ съ сей поры, спало опчаянно; но они не смѣли уже умолять о пощадѣ непріятели, котораго однажды обманули.

Послѣдніе припасы совершенно уже истощились; гарнизонъ крѣпости Паламиды, гонимый голодомъ, сошелъ въ городъ и не шелъ уже вечеромъ къ крѣпости: это было 15 Декабря. Мужчина и женщина ночью вышли изъ крѣпости, и пришли въ спаны Эллиновъ

умоляшь ихъ о соспрананіи. Опъ нихъ узнали, что крѣпость оспавлена, и что они одни опперли вороша.

Колокопрони, опасаясь, чѣмъ не попасъся въ разспавленныя сѣпи, велѣлъ своимъ солдапамъ взять лѣспницы, и взобрался по улесамъ Паламиды. Ночь была шемна; дулъ сильный вѣсперъ; Эллины шли молча и прислушивались къ малѣйшему шуму; шакъ они дошли до ворошъ, кои были опворены; однако жъ не хопѣли шуда войши, а приспавили лѣспницы въ нѣкопоромъ разспояніи, и когда взлѣзшіе по онымъ удостовѣрили ихъ, что не видно ни души, то они разсыпались по бапшареямъ и разнымъ поспамъ, и захвашили небольшое число оспававшихся шамъ Турокъ.

Колокопрони овладѣлъ чешырьмя внушренними укрѣпленіями, но въ пяшомъ заперлось еще много Турокъ, а эшо было главное: оно командуешъ надъ всѣми другими и можешъ изъ нихъ выпѣснить неприяшеля. Но Турки едались по первому шребованію.

Съ разсвѣшомъ дня, общій залъ Паламидской аршиллеріи возвѣспилъ городу, что Эллины овладѣли цишаделью. Сдавшіеся Тур-

ки сочли себя весьма счастливыми, когда имъ обѣщали даровать жизнь, и перевезши ихъ въ Скала-Нову, что въ Малой Азіи. Капитуляція была щадительно выполнена, и нѣкопорые изъ Турокъ спасли даже остатки своего имущества.

Не смотря на то, сіи самые Турки, обязанные жизнью великодушію своихъ побѣдителей, ознаменовали прибытіе свое въ Азію жестокостями надъ мирными жителями Скала-Новы и Смирны!

Нѣкоторые люди, вѣроятно не хорошо зная это дѣло, приписывали строгое выполнение сей капитуляціи пребыванію Англійскаго фрегата the Cambrian, подъ командою Г. Гамилтона. Ссылаюсь на правдолюбившіе сего Коммодора въ томъ, что всѣ вожди Греческіе, особенно же почтенные братья Томбази, прилагали величайшее попеченіе о мѣрахъ, принятыхъ къ спасенію жизни побѣжденныхъ, въ то время, какъ Кипишанъ Англійскаго судна искалъ дозволенія перевезти въ Азію тѣхъ, о коихъ просилъ его Паша Смирнскій. Греки долго на то не соглашались, ибо предвидѣли, что злословіе воспользуется сею наружностью;

но Г. Гамилпонъ, не взирая на многократные опказы, не опспавалъ опъ своего требованія. Я помню, что онъ сказалъ между прочимъ: „Я желаю перевезши сихъ Турокъ, дабы не сказали опяшь, что я спараюсь, бышь полезень только Грекамъ.“ Наконецъ успунили его наспожнямъ и конечно онъ чувспвуешъ всю цѣну сего пожершвованія.

Взяшіе Апаѣли опшняло послѣднюю надежду у Турокъ Коринѣскихъ: имъ оспавалось только пробрашья въ Папрасъ, гдѣ флошь могъ удобнѣе доспавляшь имъ продовольствіе. Они оспавили 500 человекъ въ Коринѣской крѣпости, и пошли къ Папрасу.

Они прошли безъ всякаго спрошивленія до шѣснины Мавра-Лиѳаріи, опдѣляющей обласшь Коринѣскую опъ Ахаіи; опважась побѣдишь или умерешъ, они пробились сквозъ сіе ущеліе, занимаемое пашью спами Грековъ, и вступили на долину Закульскую.

Никиша *) и Пешимеза окружили ихъ между шѣснинъ Св. Ирины и Каки-Скалы, по бокамъ коихъ спояшь оспроконечные

*) Никиша (Туркофъ), о которомъ я мало еще говорилъ, не имѣетъ дарованій Полководца, но опличается безкорыстіемъ и любовью къ

ушесы. Въ семь опчаянномъ положеніи, Турки покушались пробишься — и поперяли шесць сошь чловѣкъ.

Тогда Греческій военачальникъ предложилъ имъ сдашься; но шолько шриспа Албанцевъ приняли сіе предложеніе, и были опшведены въ Триполицу. Оспальное войско, соспоявшее собспвенно изъ Турокъ, не надѣясь пощады, съ гордостію опшвергло предложеніе. Греки сильно напали на сихъ Турокъ, и не опечесству, равно какъ и необыкновенною своею храбростію.

Онъ во многихъ случаяхъ могъ накопить богаштва, — и не въ сосшояніи былъ купить пары писполетовъ. Ипсиланти послалъ ему 500 піаспровъ. Никиша, не подражая роскоши, начинавшей вводиться у Греческихъ военачальниковъ, купилъ писполеты въ простой деревянной оправѣ, и переслалъ оспальныя деньги своему семейству.

Когда дѣло шло о вооруженіи судовъ на помощь городу Миссолонги, то Примасы, собравшись, не рѣшались на пожертвованія. Никиша вышелъ на середину собранія, и положивъ дорогой цѣны саблю, опшняпою имъ у Турокъ въ Коринѣѣ. сказала: *Вотъ все, что у меня есть.* Сей примѣръ успыдилъ прочихъ, и всякой далъ, что могъ. *Прим. Сог.*

взирая на храбрось, внушенную имъ опча-
яніемъ, побии ихъ на голову.

Эллины пошеряли въ сихъ сраженіяхъ двѣ-
спи шесстьдесять человѣкъ убишыми; болѣе
прехъ согъ было ранено, и храбрый Пеш-
меза лишился шущъ жизни.

Такимъ образомъ Акраша была гробомъ
послѣднихъ Турокъ вошедшей въ Пелопо-
незъ арміи. Если присовокупимъ къ нимъ
погибшихъ въ Триполицѣ, Мадвазіи, Навари-
нѣ, Коринѣ, Аѣинахъ, Пашрасѣ, при Оер-
мопилахъ, въ Эшоліи, на оспровѣ Кандіи,
и на сожженныхъ корабляхъ, шо увидимъ,
что уронъ ихъ въ сію войну проспираеися
до спа штысячъ человѣкъ, а эшо были ихъ
ошборныя войска.

К о н е ц ъ .

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

к ъ

ЗАПИСКАМЪ ПОЛКОВНИКА ВУТЬЕ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

к ъ

ЗАПИСКАМЪ ПОЛКОВНИКА ВУТЬЕ

I.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ГРЕЦІИ.

ВОВННЫЙ МИНИСТРЪ

Г. Коменданту Вутъе.

М. Г. м. (*)

Я велѣлъ сего дня отправить къ вамъ пребуемая вами двѣспи бомбъ; но мнѣ невозможно доставить вамъ 800 фунтовъ пороху, въ которомъ вы имѣете нужду: Правительство запретило и самую малую часть онаго выпускать изъ Коринѳа. Равнымъ образомъ я не могу удовлетворить васъ касательно второй спашьи, а именно *ломовой пушки* (*la roche à feu*), ибо въ ципадели не найдено той, которую вы назначали.

Правительство не дало мнѣ отвѣта на при послѣднія спашьи: 1) Предложенія Аѳинскимъ Туркамъ; 2) Закона объ уничтоженіи рабства;

(*) Сія и слѣдующая спашья 11, принадлежащъ къ спраницамъ текста 63 и 64, во второй части.

Часть II.

10

3) Письма Кямилъ-Бей къ своей тещкѣ. Коль скоро я узнаю намѣренія Правительсва касательно сихъ прехъ предметовъ, то поспѣшу васъ о нихъ увѣдомить и сообщу вамъ желаемыя бумаги.

Пользуясь симъ случаемъ, я съ удовольствіемъ извѣщаю васъ, М. Г. м., что по донесеніямъ моимъ, Правительсво весьма довольно вашими поступками и усердіемъ ко благу Греціи, и что въ слѣдствіе сего, Правительсво поручило мнѣ передать вамъ должныя похвалы вашимъ достоинствамъ и знаніямъ военнымъ. По чему я прошу васъ, заслуживать всегда такое довѣріе вашими дѣлами и не упускать ни какого благопріятнаго случая къ ускоренію сдачи Аѣинской цитадели; чѣмъ вы исполните желанія Правительсва и окажете весьма важную услугу опечесву.

Примите, М. Г. м., и мои похвалы въ частности, равно какъ увѣренія въ опличномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

Министръ Внутреннихъ
Дѣлъ, исправляющій времен-
но должность Министра
Военнаго

Подпис. Іоаннь Колетти.

II.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ГРЕЦИИ.

Военный Министръ

Г. Коменданту Вутъе.

М. Г. м.

Я получилъ отъ Правительства записку касательно предложенія, которое вы можете сдѣлать Туркамъ, запертымъ въ Аѣинской цитадели, и посылаю сообщеніе вамъ намѣренія Правительства по сему предмету. Вотъ они:

Если въ теченіи пятнадцати дней, считая со дня объявленія имъ сихъ предложеній, запершіеся въ Аѣинской цитадели Турки согласятся вручить Грекамъ ключи сей крѣпости и находящееся въ ней оружіе, то они могутъ воспользоваться слѣдующими условіями:

1. Жизнь и честь ихъ будутъ пощажены.
2. Половина движимаго ихъ имущества будетъ для нихъ сбережена.
3. Они будутъ свободны переѣхать въ Азію на своемъ изживеніи.

Вы, Г. Комендантъ, равно какъ и Эфоры Аѣинскіе, поручитесь за выполненіе сего договора.

Въ продолженіе сего времени, вы однако жъ не перестанете всѣми силами продолжать осады; по окончаніи же срока, вы должны, если возможно, дѣйствовать еще съ большимъ усиленіемъ.

*

Коль скоро Правительство дастъ мнѣ отвѣтъ на другія ваши представленія, то я не замедлю васъ увѣдомить.

Примите, Г. Комендантъ, новыя увѣренія въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи.

Министръ Внутреннихъ дѣлъ,
исправляющій временно должность Министра Военнаго
Подпис. Іоаннъ Колетти.

ПЕРВЫЙ БЮЛЕТЕНЬ.

Пелопонезъ. Кленія, 26 Іюля.

„Чаръ Хаджи-Али-Паша, бывшій Садри-Аземъ (великій Визирь), совокупивъ военныя силы своимъ силами Мегемедъ-Паши въ Ксилъ и принявъ главное начальство, ворвался въ Арголиду съ войскомъ, состоявшимъ изъ 14 или 15,000 человекъ. Колокопрони, прошедшій за день до него въ Аргось, напалъ на него 23 Іюля близъ сего города. Въ первомъ пылу, Турки дрались весьма упорно; однако жъ наши воины, одушеваемые неизмѣннымъ мужествомъ, опразили непріятеля и оттолкнули его къ Кузоподи, не подалеку отъ Аргоса. Отступление, произведенное имъ въ безпорядкѣ, стоило ему значительнаго числа людей.

„На другой день, непріятель отступилъ въ лучшемъ порядкѣ. Спрѣлки наши вблизи его преслѣдовали и безпрестанно превозжили; мы шли по прупамъ его. Турки зажгли позицію въ Креваеи (*).

„25, Они вышли на разсвѣтъ изъ Кармилы; опрядъ Спаршанцевъ сдѣлалъ на нихъ сильный напискъ, врѣзался въ заднія ширенги Турокъ и множество ихъ положилъ на мѣстѣ; авангардъ

(*) Селеніе, лежащее близъ развалинъ Микены.

не только не заснул за своихъ, но еще прибавилъ шагъ. Прибывъ въ Трешю, на половинѣ пути отъ Аргоса къ Коринеу, непріятель принужденъ былъ вступить въ сраженіе, дабы пробиться сквозь тѣснины. Битва была упорна; болѣе 1500 Турокъ при томъ истреблены; множество другихъ убиты въ самомъ ущеліи; 260 лошадей и часть обоза, доставшіяся въ наши руки, опосланы въ Триполицу.“

Второй Бюлетень.

Корпессе (близъ Коринеа), 8 Августа.

„Непріятель, получивъ подкрѣпленіе, по видимому хотѣлъ снова дѣйствовать наступательно, дабы ворваться въ Арголиду; сію военную хитрость легко было разгадать. Въ слѣдствіе чего, оставя ущеліе свободнымъ съ одной стороны, войско наше пошло все безъ опаски съ пылу его къ Коринеу; непріятель, ошибшись въ расчетѣ, принужденъ былъ 6 Августа напастъ на насъ въ невыгодномъ положеніи. По двухъ-часовой битвѣ, бывъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ съ значительнымъ урономъ, онъ въ безпорядкѣ вошелъ въ прежнюю свою позицію.

„На другой день (7 Августа) непріятель, которому ничего не оставалось иного дѣлать, рѣшился во что бы ни стало пробиться сквозь ущеліе. Чаръ-Хаджи-Али поощрялъ свои войска исполнить ихъ долгъ и взялъ начальство надъ конницею; но сей неуспрашимый Паша убилъ изъ первыхъ; войска его дрались съ отчаянною храбростію. Въ самомъ пылу битвы, смѣшенный вопль раздался въ рядахъ непріятельскихъ: *Аманъ! аманъ!* (пощада! пощада!) дайте намъ выйти; мы хотимъ только оставить Морею.

3000 Турокъ легли на мѣстѣ; число раненыхъ и плѣнныхъ въ точности еще неизвѣстно.

„Около 2000 лошадей, весь обозъ, запасы, снаряды и казна непріятельскаго войска, достались побѣдителямъ. Непріятель вблизи преслѣдуемъ по дорогѣ къ Коринѳу.“

V.

Улиссъ, бывшій апаманъ Армаполоевъ, храбрый, но еще болѣе опличающійся необыкновенною быстротою въ бѣгу и великою хитростію, предложилъ услуги свои Али-Пашѣ, при возмущеніи его противъ Порты; Али поручилъ ему оборону Ливадіи отъ Пашо-Бея. Бывъ принужденъ оставить Ѳермопилы, по тому что жители тамошняго края противъ него взбунтовались, онъ еще держался нѣсколько времени въ Араковѣ, въ Салонѣ, въ горахъ Лидорикійскихъ, и пробрался въ Эпиръ. Онъ прибылъ въ Янину за нѣсколько дней до Исмаиль-Паши и заперся съ Али. Скоро онъ въ этомъ разкаялся, когда увидѣлъ, что его тѣсно обложили. Боясь ропота неугомонной толпы своихъ Армаполоевъ, которые по привычкѣ къ кочевой жизни въ горахъ, не хотѣли оставаться въ тѣсномъ мѣстѣ, онъ старался внушить Али, что у него слишкомъ много было людей для охраненія небольшой крѣпости; что по неизвѣстности, сколько времени продолжится осада, ему должно сберегать съѣстные припасы, и слѣдовательно, ему выгоднѣе имѣть при себѣ горсть опчаянныхъ храбрецовъ, нежели многочисленное войско, на которое не лзя было полагаться во всякомъ случаѣ. Онъ брался избавить Али отъ сего излишества войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нанести вредъ непріятелю.

Али-Паша одобрилъ его намѣреніе, и Улиссъ, какъ начальникъ парпизановъ, собралъ всѣхъ недовольныхъ; когда ихъ набралось тысяча пять сотъ человѣкъ, онъ выдалъ имъ жалованье, и при одной вылазкѣ тайно условившись съ Измаиломъ, полководцемъ осаждавшей арміи, перешелъ на его сторону. Скоро онъ навелъ новымъ своимъ союзникамъ подозрѣніе на счетъ его войскъ: того онъ и желалъ. Турки и Армаполы со дня на день болѣе раздражались другъ противъ друга.

Когда онъ удостовѣрился, что брошенные имъ сѣмена непримиримаго раздора глубоко укоренились, то скрылся и ушелъ въ Иѳаку. Тогда его войско разсѣялось и подѣлилось на весьма многія, но небольшія толпы, которыя не переставали превозносить съ пылу непріятельскую армію, грабить ея обозы и перехватывать продовольствія.

Улиссъ прибылъ съ Иѳаки при первой вѣспи о возстаніи Грековъ, и снова засѣлъ въ горахъ Салонскихъ. Воины его скоро собрались къ нему еще въ большемъ числѣ. Онъ долго съ перемѣннымъ счастьемъ защищалъ входы въ Ливадію, еще болѣе своею смѣливостью и лукавымъ умомъ, богатымъ на выдумки и военные хитрости, нежели личною храбростію.

Такимъ образомъ въ рассказанномъ мною случаѣ, онъ подъ рукою далъ знать Хуршиду, ко-

порый хотѣлъ опрядить одинъ изъ своихъ корпусовъ для занятія въ одно время всей Аппики, не могшей пропивившись, что ему гораздо выгоднѣе покорить Пелопонезъ, ибо другія области по неволѣ падушъ послѣ него, и что онъ, Улиссъ, первый тогда ему поддастся.

Правительство Греческое, извѣстясь о сихъ его замыслахъ, обманулось на счетъ истинныхъ намѣреній Улисса, и хотѣло сбыть съ рукъ сего опаснаго вождя, полагая, что такую явную спротивоположность оно утвердить свою власть. Но оно не разочлось въ своихъ силахъ.

Алексій Нуццо, другой вождь, бывшій въ службѣ Али-Паши и тайный врагъ Улисса, посланъ былъ съ Паласкою смѣнить его. Какъ скоро Улиссъ узналъ о семъ, то велѣлъ ихъ умертвить на дорогѣ. Временное Правительство принуждено было оставить сіе убійство безъ наказанія, тѣмъ болѣе, что успѣхъ оправдалъ военную хитрость Улиссову, и сей вождь снова укрѣпилъ доброе о себѣ мнѣніе.

ТАБЛИЦА

По азбучному порядку, для приисканія
лицъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ
сей книгѣ.

Агамемноновъ гробъ. Описаніе сего памятни-
ка. ч. II, стр. 8. — Имена посѣщавшихъ его
Путешественниковъ. *Тамъ же*, 9. —

Акрокоринѣъ. Его положеніе. ч. II, стр. 12. —

Средства его защиты. *Тамъ же*. — Дервишъ. *Тамъ же*.

15. — Съѣстные припасы весьма уменьшились

въ крѣпости. *Тамъ же*. 17. — Предложеніе Албан-

цамъ. *Тамъ же*. — Кямилъ-Бей препятствуетъ пе-

реговорахъ. *Тамъ же*. 18. — Капишуляція. *Тамъ же*.

20. — Описаніе крѣпости. *Тамъ же*. 25. — Она снова

впадаетъ во власть Турокъ. *Тамъ же*. 108—130. —

Смерть Коменданца. *Тамъ же*. 130.

Алванцы. Они разоряютъ Морею. ч. I, стр.

22. — Ихъ равнодушіе къ вѣрѣ. ч. II, стр. 105. —

На нихъ не лѣзя полагаться. ч. I, стр. 82,

ч. II, стр. 17—104—106. — Образъ ихъ бипвы,

ч. II, стр. 99.

Али-Бей убить ч. I, стр. 160. — При нападе-

ніи на непріятеля, закрываетъ себѣ лице лѣ-

вою рукою. *Тамъ же*. — У Турокъ ведется сей

обычай. *Тамъ же*. —

Али-Паша припворно беретъ сторону Грековъ.

ч. I, стр. 35. — Онъ оставленъ Албанцами.

Тамъ же. — Проситъ Суліошовъ о помощи. *Тамъ же*. —

Объѣщаетъ имъ возврапити крѣпость Кяфу, и даесть своего внука заложникомъ. *Тамж.* — Отвѣтъ его на предложенія Суліошовъ. *Тамж.* 36. — Его погибель. ч. II, стр. 12.

Алкоранъ. Глава о Мечѣ. ч. I, стр. 1. — Алкоранъ замѣняетъ Туркамъ гражданскіе и политическіе законы. *Тамж.* стр. 2, — Глава о женахъ. *Тамж.* 12.

Алопужори, селеніе Турокъ до войны. ч. I, стр. 138. — Ихъ разбои. *Тамж.* — Забавное вырженіе проводника. *Тамж.* —

Алфѣй, рѣка въ Аркадіи. ч. I, стр. 101.

Анапли. Греческое и Ипальянское имена сего города. ч. I, стр. 59. — Онъ готовъ сдаться; Англійскій бригъ подвозитъ ему продовольствія. *Тамж.* 161. — Попышка взять его по приспупомъ *Тамж.* 163. — Описаніе города. *Тамж.* 167. — Присупъ. *Тамж.* 168. — Самопожертвованіе воиновъ для спасенія раненыхъ поварищей. *Тамж.* 169. — Турецкій флотъ появляеся у залива. ч. II, стр. 131. — Побѣда. *Тамж.* 132. — Новая осада Анапли. *Тамж.* 138. — Взятіе Паламиды. *Тамж.* 139. — Капитуляція Анапли. *Тамж.* 140.

Апостолы. Тайные агеншы; ихъ назначеніе. ч. I, стр. 32.

Аргось сожженъ Кіая-Беемъ. ч. I, стр. 66. — Тамъ собираются депутаты областей *Тамж.* 159. — Мѣсто собранія перенесено въ Эпи-

даврь. ч. II, стр. 7 —Ипсиланти запирается въ крѣпости Аргосской. *Тамж.* 130.

Ахелой, рѣка, называемая Царемъ Акарнани. ч. II, стр. 90. —Чрезъ нее нѣтъ броду близъ Ангело-Каспро. *Тамж.* 112. —Переправа у Лелену. *Тамж.* — Нѣсколько острововъ у ея устья служащъ убѣжищемъ для жителей Миссолонги. *Тамж.* 117.

Аеины. Училище сего города. ч. I, стр. xi. Аеины осаждаются. *Тамж.* 155. —Ихъ укрѣпленія. ч. II, стр. 49. —Греки нечаянно берутъ городъ *Тамж.* 50. —Ихъ выгоняють. *Тамж.* 52. —Блокада Акрополиса. *Тамж.* 54. —Приспуть. *Тамж.* 56. —Спрапагема Турокъ. *Тамж.* 58. —Предложеніе сдатьсь. *Тамж.* 64. —Бомбардированіе. *Тамж.* —Подкопъ и приспуть. *Тамж.* 68. —Капитуляція. *Тамж.* 71.

Аеонская гора. Тамошнее училище. ч. I, стр. viii — xii.

Балестъ, Французскій Офицеръ, живетъ въ Канеѣ. ч. II, стр. 15. —Обучаетъ Эллиновъ Европейской шашки. *Тамж.* — Беретъ въ распоряженіе свое дѣла острова Крита. *Тамж.* —Смерть его. *Тамж.* 16.

Бвйгонъ (Лордъ) умеръ въ Миссолонги 1824 года. ч. II, стр. 40.

Бекиръ-Ага. Турецкіе нравы. ч. II, стр. 50.

Боццарисъ, Марко, начальникъ Суліотовъ, вывается въ ставку Паши. ч. I, стр. 36. —

Спрахъ его имени *Тамж.*—Военные его подвиги. ч. II, спр. 39.—Смерть его *Тамж.* 40.
Бувулина. Любовь ея къ отечеству. ч. I, спр. 59.—Сынъ ея. *Тамж.*—Племянникъ ея. *Тамж.* 166.

Варнакиоти получаетъ отъ Маврокордаша начальство надъ 2000 человекъ. ч. II, спр. 110.—Его измѣна. *Тамж.* 112.

Витина. Въ ней служатъ благодарственное молебствіе о взятіи Триполицы. ч. I, спр. 98.—Положеніе сего города, народонаселеніе. *Тамж.*

Владиміръско (Теодоръ), начальникъ мятежа въ Валахіи. ч. I, спр. 33.—Цѣль его. *Тамж.*—Его измѣна и смерть. *Тамж.* 34.

Востица. Положеніе сего города, населеніе, доходы. ч. I, спр. 109.—Онъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 1817. *Тамж.*—Турки сжигаютъ его въ началѣ войны. *Тамж.*—Они жгутъ его снова. *Тамж.* 90.

Вурлія, селеніе. Вспрѣча шамъ съ монахиней. ч. I, спр. 151.

Вутъе. Краткое начертаніе его жизни до войны Греческой. ч. I, спр. 1—v.

Галаксиди взятъ и сожженъ Турками. Опвага шрехъ Греческихъ воиновъ. ч. I, спр. 90—91.

Гелосскій Епископъ совершаетъ молебствіе среди спана военного, на высокомъ холмѣ. ч. I, спр. 71.—Дѣйствіе словъ его. *Тамж.* 72.—

- Онъ усмиряетъ недовольныхъ Грековъ. *Тамж.* 78.—Кончина его. *Тамж.* 159.
- Георгій (Пепини). ч. I, стр. хv.—Снаряжаетъ два брандера. ч. II, стр. 80. — Его опвага. *Тамж.* — Прощаніе съ семействомъ. *Тамж.* — Онъ зажигаетъ Адмиральскій корабль. *Тамж.*
- Гого, бывший Армашоль. ч. II, стр. 97.—Измѣна его. *Тамж.* 100.
- Гомеръ. Благоговѣніе Грековъ къ опцу ихъ Поэзіи. ч. I, стр., хiv.
- Греки. Причины ихъ возстанія. ч. I. стр. 16.—Приверженность Крипскихъ Хурмуліевъ къ Вѣрѣ Христовой. *Тамж.* 17.—Разсужденіе о возстаніи Грековъ. *Тамж.* 18—19—Истинная причина сего возстанія. *Тамж.* 20.—Возмущеніе 1770 года. *Тамж.* 21.—Конпиненпальная система и война Испанская дають имъ средства умножить свое благосостояніе. *Тамж.* 29.—Опвага ихъ и искусство въ избѣжаніи Англійскихъ крейсеровъ. *Тамж.*—Они заводятъ торговые дома въ главнѣйшихъ мѣстахъ Европы. *Тамж.* — Посылають дѣтей своихъ въ Европейскія училища. *Тамж.* 30.— Учреждаютъ у себя высшія училища. *Тамж.* — Турки не оставляютъ въ покоѣ училищъ. *Тамж.* 32. — Подробныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ просвѣщеніи Грековъ. ч. I, стр.

ѳ—ху. — Греки распро­страняють свои виды;
цѣль ихъ. *Тамж.* спр. 32—33.

Гречанки. Красота ихъ. ч. I, спр. 150.

Григорій Патріархъ. ч. I, спр. 34.—Добро­
дѣтели сего Свя­шителя, мученическая кончи­
на его и погребеніе. *Тамж.*

Давидъ (Г-нь), Генера­льный Французскій Кон­
суль въ Смирнѣ. Его посредничество между
Греками и Турками. ч. I, спр. 123.

Даггеръ-Авасъ посланъ Али-Пашею въ Три­
полицу для совѣщанія съ Греками. Отвѣтъ
его по возвращеніи. ч. I, спр. 37.

Даніа (эскадронный Командиръ Французской
службы), является къ Д. Ипсиланти. ч. I,
спр. 162.—Предлагаетъ ему планъ приступа
къ Анапли. *Тамж.* — Командуетъ корпусомъ
Филеллиновъ. ч. II, спр. 100 — Смерть его.
Тамж.

Дураццо. Турецкая эскадра беретъ въ семь
городѣ корпусъ Албанцевъ. ч. I, спр. 76.

Евгеній Булгаръ, Архіепископъ. ч. I, спр.
VIII.

Еленина купальня. Описаніе ея. ч. I спр. 118.

Жиды предлагають деньги за позволеніе вый­
ти изъ Триполицы. ч. I, спр. 74.—Предложе­
ніе ихъ отвергнуто осаждавшими, и по че­
му. *Тамж.*

Идра. Мореходцы Идры и Спецціи. ч. I, спр.
24.—Они завладѣли шорговлею Средиземнаго
Часть II.

моря. *Тамж.*—Сенапъ острова Идры распоряжаешъ дѣйствіями флотиіи *Тамж.* 42.— Положеніе и описаніе сего острова. *Тамж.* 54.—Нравы и обычаи жипелей. *Тамж.* 55.— Спрахъ Идришовъ. *Тамж.* 123.— Приближеніе Турецкаго флота. *Тамж.* 124.— Угрозы народа богатымъ гражданамъ. *Тамж.*—Морская сила острова. *Тамж.*

Илія, сынъ Мавромихале. Неудачное его покушеніе на Каристо. ч. II, стр. 43.—Онъ забирается въ мельницъ. *Тамж.*—Смерть его. *Тамж.*

Инахъ, рѣка. ч. II, стр. 7.

Ипсара. Положеніе сего острова. ч. I, стр. 125.—Четыре Ипсариотскія судна сжигаютъ Турецкій корабль. *Тамж.*

Ипсиланти, Александръ, сынъ бывшаго Господаря. ч. I, стр. 33.—Приѣзжаетъ въ Яссы 6 Марта 1821. *Тамж.*—Присоединяетъ къ себѣ Θεодора Владиміреско. *Тамж.*

Ипсиланти, Димитрій. Лѣта и качества его. ч. I, стр. 62.—Чинъ его въ Россійской службѣ. *Тамж.* 63.—Онъ посланъ братомъ своимъ Александромъ въ Морею и принятъ съ воспоргомъ. *Тамж.*—Идетъ на Папрасъ съ 500 челомъ. *Тамж.* 81.—Слѣдуетъ за непріятелемъ въ Воспицу. *Тамж.* 90.—Получаетъ извѣстіе о взятіи Триполицы и морскомъ сраженіи у Папраса. *Тамж.* 92.—Возвращаетъ

ся въ Триполицу. *Тамж.* — Пишеть пригла-
шеніе Примасамъ но всеобщему собранію
Тамж.—Цѣль сего собранія. *Тамж.* — Оно
опложено. *Тамж.* — Ипсиланти лишается
общаго довѣрія. *Тамж.* 63.—Онъ повсюду раз-
сылаеть военачальниковъ. *Тамж.* 156.—Худой
его выборъ. *Тамж.*—Онъ опъѣзжаетъ въ Ар-
гось. *Тамж.* 159.—Опъѣзжаетъ въ Коринѣ съ
Кямилъ-Беемъ. ч. II, спр. 6.—Впадаетъ въ опас-
ную болѣзнь. *Тамж.* 22 — Опсправляется въ
Цейшунъ. *Тамж.* 33 —Бросается въ Аргос-
скую крѣпость *Тамж.* 130

Ирины (Свящыя) Монастырь. ч. I, спр. 90. —
Тѣснины сего имени. *Тамж.* 107.—Остатокъ
Турецкаго войска въ нихъ испребленъ. ч. II,
спр. 140.

Іаковаки, Драмапическій Поэтъ. ч. I, спр. хѣ.

Івраки. Развалины близъ сего селенія ч. I, спр.
139.—Произхожденіе Сфакіуповъ. *Тамж.* 140.

Іортаки. Поступки его въ Валахіи. ч. I, спр.
34.—Опшвага его и смерть. *Тамж.*

Кадн. Власъ ихъ въ судахъ. ч. I, спр. 2.
— Когда ихъ наказываютъ. *Тамж.* — Ихъ
плушни, и съ какою цѣлью. *Тамж.* 3. — Они
наказываютъ и праваго и виноватаго. *Тамж.*
— Ихъ суды за уголовныя пресупленія.
Тамж. 4.—Кого они употребляютъ для испол-
ненія смершнаго приговора. *Тамж.* 5.

*

КАКИ-СКАЛА, узкая и дурная пропинка. ч. 1. стр. 161.—

КАЛАМАТА, городъ въ Пелопонезѣ. Примасы въ немъ составляютъ собраніе. ч. 1. стр. 41.— Турецкая эскадра хочеть сдѣлать высадку у Каламаты. *Тамж.* 70.—Командиръ Балесъ ее отражаетъ. *Тамж.* 71.—

КАЛАВРИТА. Небольшой городъ Ахаіи; тамъ вспыхнуло волненіе 23 Марта 1821. ч. 1, стр. 38. — 80 Турокъ схвачены и заперты *Тамж.* — Число жителей. *Тамж.* 102. — Доходы области. *Тамж.* 103.

КАНТАКУЗЕНЬ. Д. Ипсиланти поручаетъ ему распоряженіе возстаніемъ на островахъ. ч. 1, стр. 70.—Канпакузень возвращается въ Европу. *Тамж.*

КАРА. Тѣснаина *Кары*; происхожденіе сего имени. ч. 1, стр. 105.

КАРИСТО, городъ Эвбеи, осажденъ. ч. 1, стр. 155.—Неудачное покушеніе. ч. II, стр. 43.

КАСИМЪ-БЕЙ палъ отъ руки П. Вушье при Аршѣ. ч. II, стр. 94.

КЕНХРЯ, приспанъ Коринеская. ч. I, стр. 117.

КЕФАЛОВРИЗИ, источникъ р. Алфея. Его положеніе и особенное свойство. ч. I, стр. 101.

КИАЯ-БЕЙ, помощникъ Хуршидъ-Паши, освобождаетъ Триполицу отъ осады. ч. I, стр. 66.— Разбитъ въ Доліанѣ. *Тамж.* 160.

Кириакули, братъ Мавромихале. ч. I, стр. 80.—
Убить въ Албаніи. ч. II, стр. 43.—

Клефти. Значеніе сего слова. Свойства и доблести Клефтіевъ. ч. I, стр. 25—26.—Клефти служащъ въ спроу Французовъ. *Тамж.* 27.—Ихъ начальники. *Тамж.*

Колокотрони (опецъ), соединяется съ Гасанъ-Пашею и предводительствуя Клефтіями, нападаетъ на Албанцевъ. ч. I, стр. 22.—Побѣда его, пиршество и смерть. *Тамж.* 23.

Колокотрони Теодоръ (сынъ), выходитъ съ 7 человекъ въ приспани Коракоской. ч. I, стр. 38.—Угрозы его Кіая-Бею. *Тамж.* 39.—Онъ налагаетъ молчаніе на Архіепископа Папрасскаго. *Тамж.* 80.—Принимаетъ въ спавкѣ своей посланныхъ изъ Триполицы Турокъ. *Тамж.* 83.—Отвергаетъ ихъ дары. *Тамж.* — Наноситъ ударъ власти Кн. Ипсиланни. *Тамж.* 153.—Слова его при Анапли. *Тамж.* 167.—Неудовольствіе. ч. II, стр. 86.—Изображеніе. *Тамж.* 87.
Колокотрони беретъ цитадель Анаплійскую. *Тамж.* 139.

Константинополь. Избіеніе Грековъ. ч. I, стр. 42.—Тамъ снаряжается большой флотъ. ч. II, стр. 43.

Кораи, извѣстный своею ученостію Грекъ, основатель Хіосскаго училища. ч. I, стр. хп.

Коринѣъ. Подробное описаніе крѣпости. ч. II, стр. 25—Городъ избранъ мѣстопребываніемъ

временнаго Греческаго Правительсва. *Тамж.* 32.—Возваніе в. Г. Правительсва. *Тамж.* 44.—Обнародованіе временнаго Правительсва. *Тамж.* 81.

Коринеская Область. ч. I, стр. 110.—Число ея селеній. *Тамж.* — Произведенія и доходы. *Тамж.*

Кямиль-Бей, Сапраць Коринескій. Угрозы ему Θεодора Колокопрони. ч. I, стр. 26.—Управленіе Кямиль-Бея. *Тамж.* 156.—Онъ слѣдуетъ за Ипсиланти въ Коринѣ. ч. II, стр. 6.—Его коварство. *Тамж.* 13.

Лаконянки. Красота ихъ. ч. I, стр. 156.—Нравы Лаконянъ. *Тамж.*

Ліако. Опвѣсть его на предложенія Али-Паши Янинскаго. ч. I, стр. 25.

Лоренцо-Медичи, просвѣтитель Тосканы, призываетъ къ себѣ ученыхъ Греческихъ. ч. I, стр. vi.

Львиныя ворота. Происхожденіе сего названія. ч. II, стр. 10.

Маври-Лионарійскія Тѣснины. ч. I, стр. 109.—Турки сквозь нихъ пробиваются. ч. II, стр. 140.

Маврокордато. Родъ его. ч. I, стр. 62.—Онъ посланъ въ Румелію Д. Ипсиланти; цѣль его назначенія. *Тамж.* 70.—Возвращается въ Пелопонезъ. ч. II, стр. 1.—Спановится соперни-

комъ Ипсиланти. *Тамж.* — Свойства его. *Тамж.* спр. 2.—Онъ дѣлается Президентомъ Исполнительной власти. *Тамж.* 33.—Отправляется въ Миссолонги съ регулярными войсками. *Тамж.* 84. Величіе души его. *Тамж.* 116.

Мавромихалъ, Предводитель Спартанцевъ. ч. I, спр. 75.

Мадонъ, Миконянка; Любовь ея къ опеческву. ч. I, спр. 127.—

Малвазія, городокъ Пелопонезскій. Греческое его имя. Произведенія. ч. I, спр. 128—130.— Малвазійское вино, откуда получается. *Тамж.* 131.—Смерть одного Майноша. *Тамж.* 132.— Месъ его единоплеменецъ. *Тамж.* 133.

Марія, сестра Ипсиланти, жертвуешь приданнымъ своимъ общему дѣлу Грековъ. ч. I, спр. 63.

Марія, молодая Гречанка съ оспрова Хіо. Плѣнь ея въ Смирнѣ и трагическая смерть. ч. II, спр. 76—78.—

Мегг-Спилвонскій Монастырь. Положеніе его. ч. I, спр. 103.—Благоговѣніе къ нему Грековъ. *Тамж.*— Описаніе монастыря. *Тамж.* 104.

Мелетій, Архіепископъ Аѳинскій, Писатель. ч. I, спр. viii.

Микони, оспровъ. Алжирскій фрегатъ высаживаетъ тамъ 200 чел.; они отражены съ урономъ. ч. I, спр. 127.

Миссолонги. Укрѣпленія его. ч. II, стр. 117.—

Турки его сильно осаждаютъ и бомбардируютъ. *Тамж.* 118—120.—Пелопонезцы приходятъ на помощь къ осажденнымъ. *Тамж.* 123.—Успѣхи Грековъ. *Тамж.* 125.—Непріятель снимаетъ осаду. *Тамж.* 126.—Уходятъ въ Врахори. *Тамж.* 127.—

Мистра, городъ. Живописный видъ его. ч. I, стр. 143.—Богатство области. *Тамж.*

Мнѣвали начальствуетъ Греческимъ флотомъ; его храбрость. ч. I, стр. 92.

Морея. Возстаніе 1770 года; Морея въ немъ участвуетъ. ч. I, стр. 21.—Кровопролитіе и разореніе. *Тамж.*

Морская сила Элиновъ. ч. I, стр. 124—125.

Негрпонтъ въ блокадѣ. ч. I, стр. 155.

Никита Туркопдѣ. ч. I, стр. 160.—Удерживаетъ Кіая-Бея въ Доліанѣ. *Тамж.* — Поселяне къ нему присоединяются. *Тамж.* — Онъ разбиваетъ Кіая-Бея. *Тамж.* — Безкорыстная любовь его къ Отечеству. ч. II, стр. 140.

Николи, Квартирмейстеръ Гвардейскихъ Мамелюковъ, Кавалеръ Почетнаго Легіона. ч. II, стр. 59 — Его отвага. *Тамж.* — Опасность, коей онъ подвергался. *Тамж.* 60.—

Норманнъ, Генераль Виртембергской службы, беретъ начальство надъ регулярными войсками Грековъ. ч. II, стр. 36. — Смерть его *Тамж.* 123.

Омеръ-Вгioni отпрапляется изъ Негрепонта.
ч. II, стр. 25 — Принуждаесть снать осаду
Аеинской крѣпости. *Тамж.* — Идетъ на Яни-
ну. *Тамж.* — Способствуесть гибели Али-Па-
ши. *Тамж.* —

Падуанскій Университетъ. Греки тамъ Про-
фессорами. ч. I, стр. x.

Палла-Эмвазія. *См.* Эпидавръ.

Паликари. Значеніе сего слова. ч. I, стр. 46.

Памперевъ (Димитрій) Москополійскій Грекъ,
написаль многія сочиненія. ч. I, стр. ix.

Панно, старшій сынъ Колокотрони. ч. I, стр.
112.—Отправляесть къ перешейку Коринеско-
му. *Тамж.* 80.—Ссора его съ Θεодораки-Ренди.
Тамж. 113.

Панурія изъ Салоны. ч. II, стр. 18—Анектопъ.
Тамж. — Рѣчь его. *Тамж.* 19—Онъ убѣждаесть
начальниковъ Албанскихъ къ Капитуляціи.
Тамж. 20.—

Патрасъ преданъ огню 23 Марша 1821. ч. I,
стр. 38.—Турки удаляются въ крѣпость.
Тамж. — Снятіе блокады Патраса. *Тамж.*
79.—Возобновленіе блокады. *Тамж.* 90.—Поло-
женіе Патраса, число жителей, произведенія
области. *Тамж.* 107.—Турецкій флотъ прихо-
дитъ въ заливъ Патраскій. ч. II, стр. 111.

Пелопонезъ. Повальная болѣзнь, въ немъ сви-
рѣпствующая. ч. I, стр. 158.

Пердикори (Г.), Поэшь Дидактическій и Эпическій. ч. I, стр. xv.

Периодическія изданія Грековъ. ч. I, стр. xiv.

Пята. Положеніе сего селенія. ч. II. стр. 97.—

Греки тамъ побѣждены измѣною. *Тамж.* 100.

Пиргось. Такъ называются большія зубчатыя башни; описаніе ихъ. ч. I, стр. 58.

Писатели Греческіе новые. ч. I, стр. vii—xiv—xv.

Платанисть въ Спартѣ. ч. I, стр. 146.

Попъ. Пѣсня о *Попѣ*; по какому случаю была сложена Греками. ч. II, стр. 96.

Проконій, Москополійскій Грекъ, издалъ Капалогъ Греческихъ ученыхъ. ч. I, стр. ix.

Рига. Родъ его. ч. I, стр. 28.—Ученость его и труды Литературные. *Тамж.* — Пѣсни его къ Грекамъ. *Тамж.* xv и 29.—Смерть его въ Бѣлградѣ. *Тамж.* 29.

Ромейскій (Ново-Греческій) языкъ сдѣлался книжнымъ. ч. I, стр. vii.

Саламинъ, оспровъ, убѣжище семействъ Аѳинскихъ Грековъ. ч. I, стр. 118.—Его положеніе обезпечиваетъ отъ покушеній Турецкаго флота. *Тамж.*

Священникъ принимаетъ къ себѣ Турченка. ч. I, стр. 147.—Врожденное свирѣпство Турокъ. *Тамж.* 148.

Сераскиры. Ихъ корыстолобіе. ч. I, стр. 5.

Сикіонъ. Описаніе сего знаменитаго города.

ч. I, стр. 110.—Цитадель его. *Тамж.* 111.

Смирна. Убіеніе Грековъ. ч. I, стр. 42; ч. II, стр. 139.—Собаки тамошнія, привыкши во время убійствъ пашаться шрупами человѣчески-ми, нападають на прохожихъ. ч. I, стр. 8.

Спарта. Развалины ея. ч. I, стр. 145.—Надпись на мраморѣ. *Тамж.* 147.

Спецція. Торговля спекуляціи мореходцевъ ея. ч. I, стр. 24.—Морская сила острова. *Тамж.* 125. — Морское сраженіе при Спецціи. ч. II, стр. 132—133.

Старава, Сицилійскій Князь, прибылъ въ Каламашу: ч. I, стр. 162.

Суліоты. Они предлагають Али-Пашѣ ввести 500 человѣкъ ихъ войска въ его крѣпость. ч. I, стр. 36.—Ихъ храбрость. ч. II, стр. 83.—Военныя хитрости. *Тамж.* 41.—Преимущества нѣкоторыхъ женщинъ. *Тамж.* — Капитуляція Суліотовъ. *Тамж.*

Сфакіоты. Ихъ мужество. ч. I, 155.

Тано. ч. I, стр. 105.—Занимаетъ монастырь Омвлось. *Тамж.* — Ободряетъ Грековъ и снова осаждаетъ Папрасъ. *Тамж.*

Тарелла, Піемонтскій Полковникъ, является къ Д. Ипсиланти. ч. I, стр. 162.—Командуетъ первымъ полкомъ. ч. II, стр. 14. — Смерть его. *Тамж.* 101.

Тянедось. Пораженіе Турецкаго флота у сего
оспірова. ч. II, стр. 134.

Типографіи въ Греціи. ч. I, стр. xiii.

Триполица, городъ въ Моревъ. Многіе знатные
Греки опдаюпся въ немъ аманатами Туркамъ.
ч. I, стр. 39.—Имена пѣхъ, кои оспались въ
живыхъ. *Тамж.* 40.—Осада Триполицы. *Тамж.*
65. — Описаніе города *Тамж.* — Бѣдность
войска Греческаго. *Тамж.* 62.—12,000 Турокъ
осажжены 4 или 4 тысячами Грековъ. *Тамж.*
Артиллерія осаждающихъ. *Тамж.* 57.—Осаж-
денные спрѣляють изъ всѣхъ пушекъ. *Тамж.*
68.—Воскликанія осаждающихъ *Тамж.* 69.—
Они вызывають враговъ своихъ бранью. *Тамж.*
—Одинъ военнопленный Грекъ посаженъ на
коль и изжаренъ. *Тамж.* — Теодоръ Колоко-
прони прекращаетъ осажденнымъ выходъ изъ
крѣпости. *Тамж.* 73.—Многіе Турки опъ го-
лода сдаются. *Тамж.* — Спарцы, жены и дѣ-
ти просятъ Грековъ о пощадѣ. *Тамж.* 75.—
Имъ дають хлѣба, но принуждають возвра-
титися въ городъ. *Тамж.* — Турки получаютъ
согласіе Грековъ на переговоры. *Тамж.* — Бѣд-
ственное положеніе Грековъ. *Тамж.* 77.—
Ужасные порывы мщенія. *Тамж.* — Торгъ оса-
жденныхъ съ осаждающими. *Тамж.* 85.— Тур-
ки снова просятъ переговоровъ. *Тамж.* 83.—
Сношенія обоихъ войскъ прерваны. *Тамж.* 85.
—Эллины всходятъ на стѣны крѣпости. *Тамж.*

—Турецкій гарнизонъ изрубленъ. *Тамж.* 87.—
Повальная болѣзнь *Тамж.* 158.

Турки. Ихъ свѣтскіе обряды и лѣсть; когда
и къ кому? ч. I, спр. 7. — Благодарность
ихъ къ животнымъ; по какой причинѣ?
Тамж. 9. — Осажденные въ Аѣинахъ спуска-
ющъ домашнихъ животныхъ со спѣнъ по ве-
ревкамъ. *Тамж.* — Суевѣрія ихъ во всѣхъ жи-
тейскихъ дѣлахъ. *Тамж.* — Благоговѣніе къ пла-
непамъ. *Тамж.* 11. — Обхожденіе съ женщина-
ми. *Тамж.* 12. — Сколько женъ могутъ они
имѣть. *Тамж.* — Бракъ по условію. *Тамж.*
13. — Невольницы. *Тамж.* — Какъ ихъ счита-
ющъ въ Турціи. *Тамж.* — Поступки съ жен-
щинами въ Хіо. ч. II, спр. 74.

Училища въ Греціи ч. I, спр. VII—XI.

Филеллины. Составленіе сего корпуса. ч. II,
спр. 36. — Ихъ жалованье. *Тамж.* — Они па-
дающъ со славою. *Тамж.* 101.

Хандо, Суліопка. Ея мужество. ч. II, спр. 42.

Хіо. Возстаніе Хіосцевъ. ч. II, спр. 72. — Тур-
ки осаждены въ крѣпости. *Тамж.* 73. — Звѣр-
ство Турокъ. *Тамж.* 74. — Анекдоты. *Тамже,*
75 и слѣд. — Училище Хіосское. ч. I, спр. XII.

Христіанинъ. Турки гнушаются симъ именемъ.
ч. I, опр. 6. — Булукъ-Баши беретъ Христі-
анина для исполненія смертнаго приговора
надъ осужденными преступниками. *Тамж.* 6.

- Одинъ Грекъ принужденъ ихъ удавить один-
надцать. *Тамж.*—
- Христопуло** (Анаспасій), Лирическій поэтъ.
ч. I, стр. ху.
- Хуршидъ**, Паша Морейскій. ч. I, стр. 66.—По-
сылаетъ своего помощника. *Тамж.*—Послѣ па-
денія Али-Паша, идетъ на Морею. ч. II, стр. 38.
—Вводитъ шуда 32,000 человекъ. *Тамж.* 107.—
Доноситъ Порпѣ о покореніи Пелопонеза. *Тамж.*
109.—Пораженіе сего войска *Тамж.* 141—142.
- Швидъ-Ахметъ** почтенъ Турками, по изу-
врству, за свяпаго. ч. II, стр. 61 —Его ви-
деніе. *Тамж.* 62 — Дѣйствіе сего видѣнія.
Тамж.
- Шовасень**, Поручикъ службы Е. В. Королев-
скаго брата (нынѣ Короля Французскаго Кар-
ла X). ч. II, стр. 110 — Смерть Шавасеня.
Тамж. 101.
- Эвропась**, рѣка въ Лаконіи. близъ развалинъ
Спарты. ч. I, стр. 53—143—146.—
- Эгина**. Искусственное плодородіе почвы сего ос-
рова. ч. I, стр. 119.—Храмъ Юпитера Пан-
елленійскаго. *Тамж.* — Расхищеніе изъ него
скапуй. *Тамж.* 120.—Изгнанники. *Тамж.* 122.
- Эксамилія**, небольшая деревушка на перешей-
кѣ Коринескомъ, происхожденіе сего имени. ч.
II, стр. 115.—
- Эльгинъ** (Лордъ). Имъ вывезены Метропы Пар-

еенона Аѳинскаго, фризы храма Фигалійскаго
и спашуи Эгинскаго. ч. I, спр. 121.

Элмазъ-Ага, начальникъ Албанцевъ Триполиц-
каго гарнизона, принимаетъ условія осажда-
ющихъ. ч. I, спр. 82.—Албанцы выходятъ изъ
Триполицы *Тамж.*

Эмне, молодая Турецкая плѣнница, ч. I, спр.
93.—Замѣчательный сонъ. *Тамж.* 94.—Эмне
приняла вмѣсто дочери однимъ почтеннымъ
Греческимъ семействомъ. *Тамж.* 96.

Эпидавръ. Развалины сего города. ч. I, спр.
129.—Нынѣшнее его названіе. *Тамж.*

Юсуфъ-Паша предлагаетъ осажденнымъ въ Мис-
солонги Грекамъ сдатьсь. ч. II, спр. 122.—
Условія сдачи. *Тамж.*—Слѣдствіе сихъ усло-
вій. *Тамж.*

Яворъ необыкновенной полцины. ч. I, спр. 108.
—Народное о немъ преданіе. *Тамж.*

Янинскія училища. ч. I, спр. 21—30.

Эводораки-Ренди, Примасъ Коринескій. ч. I,
спр. 113.

Эвотоки (Никифоръ), Архіепископъ. ч. I, спр.
viii.

О Г Л А В Л Е Н І Е

1й. Части.

Стран.

Къ чипашелямъ опъ переводчика.	I—XVI.
Турки.—Взглядъ на причины возстанія Грековъ.—Произшествія до Сентября мѣсяца 1821 года.	1.
Опъѣздъ изъ Марсели.—Идра.—Прибытіе въ Аспро.—Бубулина.	50.
Прибытіе въ станъ Эллиновъ.—Димитрій Ипсиланпи.—Осада Триполицы.—Турецкая эскадра у береговъ Пелопонеза.—Епископъ Геллосскій.	61.
Высадка войскъ съ Турецкой эскадры.—Снятіе осады Папраса.—Начало раздоровъ между Греками.—Опъѣздъ Кн. Ипсиланпи въ Папрасъ.—Взятіе Триполицы.—Молодая Турчанка.	76.
Опъѣздъ въ Папрасъ.—Источники рѣки Алфея. Монастырь Мега-Спилеонскій.—Ошибка—Эллиновъ.	97.
Дорога изъ Папраса въ Коринѣ.—Тѣснины Св. Ирины и Маври-Лиѳарія.—Развалины Сикіона.—Ссора Грековъ.—Перешеекъ.	107.
Поѣздка на острова.—Состояніе Греческой морской силы.—Возвращеніе въ Пелопонезъ.—Малвазія.	117.

Приключеніе съ Майнопами.—Лаконянки.—	
Происхожденіе Сфакіотовъ.—Прибытіе	
въ Миспру.	132.
Развалины Спарты.—Анекдоты.—Возвра-	
щеніе въ Триполицу	145.
Состояніе дѣлъ.—Кямиль—Бей.—Повальныя	
болѣзни.—Отъѣздъ Ипсиланти въ Ар-	
гось.—Прибытіе многихъ иносстранныхъ	
Офицеровъ.—Неудачное покушеніе про-	
тивъ Анапли.	153.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ІІ . Ч А С Т И .

Стран.

Маврокордашо.—Народное собраніе въ Эпидаврѣ.—Микена.—Осада Коринѳа.—Коварство Кямилъ-Бея.—Рѣчь полководца Панури.—Капитуляція Коринѳа.	5.
Описаніе Коринѳа.—Образованіе Правительства.—Составленіе корпуса Филеллиновъ.—Походъ для вспоможенія Суліотамъ.	23.
Произшествія въ Апшикѣ.—Осада Аѳинъ.—Капитуляція	49.
Произшествія на островѣ Хіо.—Сожженіе Турецкаго Адмиральскаго корабля.—Походъ въ Эпиръ.—Колокопрони	72.
Состояніе Ромеліи.—Бой при Комботи.—Измѣна Капитана Того.—Разбитіе Грековъ при Пешѣ.—Черты храбрости Филеллиновъ.	89.
Прибытіе Турецкаго флота въ Патрасскій заливъ.—Опчаянное положеніе арміи.—Набѣгъ на Пелопонезъ.—Измѣна Генерала Варнакіоти.—Переходъ чрезъ Ахелой.—Капитуляція Суліотовъ.—Величіе души Маврокордаша.	104.
Маврокордашо бросается въ Миссолонги.—Осада сей крѣпости.—Подкрѣпленіе, при-	

бывшее изъ Пелопонеза.—Присупъ.— Снятіе осады.—Отступленіе непріате- ля на Врахори.	117.
Нашествіе на Пелопонезъ.—Взятіе обрат- но Коринѳа.—Морское сраженіе близъ Спецціи.—Сожженіе Турецкаго корабля у Тенедоса.—Побѣгъ флота въ Дарданел- лы.—Испребленіе Турецкаго войска.— Взятіе Анапли.	128.
Отношеніе Военнаго Министра къ Ко- менданту Вупье.	145.
Отношеніе опъ погожъ лица къ Г. Вупье, касательно предложенія Туркамъ, запер- тымъ въ Аѳинской крѣпости	147.
1. Бюлешень.	149.
2. Бюлешень.	151.
Краткое извѣстіе о Полководцѣ Улиссѣ .	153.
Таблица по азбучному порядку, для приис- канія лицъ и предметовъ, упоминае- мыхъ въ сей книгѣ.	156.

О П Е Ч А Т К И,

НЕДОСМОТРѢННЫЯ ВЪ II. ЧАСТИ.

<i>стра.</i>	<i>строк.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>читай:</i>
90.	16.	Воницѣ.	Воспицѣ.
97.	1.	Опѣздъ изъ Памраса.—	Опѣздъ въ Партасъ.—
129.	23.	на югъ-воспокъ,	на юго-вос-
			шокъ,
140.	17.	огладываясь	оглядываясь

ВЪ СЕЙ II ЧАСТИ.

<i>стра.</i>	<i>строк.</i>	<i>напечатано</i>	<i>читай:</i>
15	— 10	миру	мира
29	— 2	Камиль-Бей	Кямиль-Бей.
38	— 23	къ Памрассу	къ Памрасу.
<i>въ прил.</i>			
40	— 16	[независимости—	независимости —
—	18—24	[Мисолонги	Миссолонги
47	— 19	умѣреть	умереть
78	— 9	грустишь;	грустишь;
89	— 23	на Цѣйшунѣ	на Цейшунѣ,
97	— 9	Марко Бодцари,	Марко Бодцарисъ
—	— 22	на Бодцари	на Бодцариса
104	12—15	[Омеръ-Врѣоне	Омеръ-Врѣони
110	— 23		
115	— 9	Геравозскиѣ	Герасовскимъ.
117	— 11	Марко Бодцари	Марко Бодцарисъ
119	— 16	церквахъ	церквахъ
<i>въ прилѣжаніяхъ</i>			
132	— 11	на которой	на кошоромъ
141	— 4	богаства,—	богаства,—
—	—	состояніи	состояніи
—	— 15	отнятою	отнятую
—	— 16	въ Коринѣ	въ Коринѣ,
149	— 21	зажгли	заняли
172	— 10	4 или 4 тысячами	4 или 5 тысячами

